

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Южно-уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)**

На правах рукописи

Хатмуллин Камиль Юнусович

**ПРАВО-ВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
д.ю.н. профессор
Виницкий Л.В.

Челябинск – 2014

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и виды право-временных средств в уголовном судопроизводстве	
§ 1 Понятие право-временных средств в уголовном судопроизводстве и их природа.....	13
§ 2 Право-временные средства и принцип процессуальной экономии.....	31
§ 3 Виды право-временных средств в уголовном судопроизводстве.....	54
Глава 2 Право-временные средства обеспечения эффективности, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства	
§ 1 Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного процесса, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства в досудебном судопроизводстве.....	70
§ 2 Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства в судебном производстве.....	96
Глава 3. Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, адресованные участникам, обладающим властными полномочиями	
§ 1 Право-временные средства обеспечения расследования уголовного дела, адресованные властным участникам уголовного судопроизводства.....	129
§ 2 Право-временные средства обеспечения эффективности разрешения уголовного дела, адресованные суду.....	171
Заключение.....	187
Список использованной литературы.....	203

Введение

Актуальность темы исследования. Создание единой согласованной системы законодательства в области уголовного судопроизводства как гарантии осуществления правосудия на основе справедливости и доверия общественности невозможно без стройной единой системы правовых средств, обеспечивающих эффективное и разумное судопроизводство. Такими правовыми средствами, наряду с другими выступают право-временные средства, обеспечивающие эффективность расследования и разрешения уголовных дел¹. Установление таких средств в уголовно-процессуальном законодательстве пронизывает все стадии уголовного судопроизводства. Право-временные средства являются определяющими для защиты прав участников уголовного судопроизводства и реализации, исполнения ими своих обязанностей. В то же время право-временные средства являются гарантией обеспечения эффективности правосудия по уголовным делам.

Исследование право-временных средств необходимо не только с точки зрения изучения их собственной сущности, но и для понимания вопроса о том, какие право-временные средства обеспечивают эффективное уголовное судопроизводство.

В сфере правоприменения наиболее сложной является проблема уяснения и толкования юридических норм, в которых установлены право-временные средства. С ними связано также появление, вовлечение в сферу уголовного судопроизводства участников процесса, стабильность их процессуального статуса, возможность реализации прав и исполнения обязанностей участниками процесса. Причем право-временные средства в науке уголовно-процессуального права традиционно рассматривались через призму процессуальных сроков, а так

¹ Термин «право-временные» средства был введен в научный оборот уголовно-процессуального права Г.Б. Петровой в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук в 2004 году в Саратове, а также см. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов. 2006 С. 11-21.

называемым длительностям, неограниченным временным периодом, внимание в юридической литературе практически не уделялось.

Современный период уголовного судопроизводства можно охарактеризовать как интенсивно развивающийся, в том числе и путем дифференциации уголовного судопроизводства посредством введения таких институтов как сокращенное дознания, расширение объема действий процессуального характера в стадии возбуждения уголовного дела, введение производства при досудебном соглашении о сотрудничестве. Это еще более остро ставит вопрос о достаточности и эффективности право-временных средств, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Все это делает данную тему актуальной и социально значимой.

Степень разработанности в литературе. Вопросам право-временных средств в дореволюционной русской юридической литературе уделялось внимание такими учеными, как В.К. Случевским, Н.Н. Розиным, И.Я. Фойницким, а также другими. В советский период данному вопросу были посвящены работы Л.М.Васильева, А.П. Гуляева, Ю.Д. Лившица, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, Р.Х. Якупова. В постсоветский период отдельные вопросы данной темы рассматривались в работах В.А. Азарова, О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, Ф.Н. Багаутдинова, А.М. Баранова, Б.Б. Булатова, Н.А. Власенко, Н.В. Давыдова, О.В. Гладышевой, А.П. Гуськовой, Л.Д. Калинкиной, К.Б. Калиновского, Ф.М. Кудина, В.А. Семенцова, А.Б. Сергеева, С.А. Пашина, А.А. Тарасова, А.Д. Прошлякова, И.Г. Смирновой, Ю.К. Якимовича и многих других.

В последнее десятилетие процессуальным срокам были посвящены диссертационные исследования И.В. Маслова (2002), Г.Б. Петровой (2004), Т.Л. Корепановой (2004), Д.Н. Рогачева (2010), М.А. Милкина-Скопеца (2010), К.В. Волынец (2013), Д.Г. Рожкова (2013). Однако в данных диссертациях либо рассматривались проблемы разумности сроков уголовного судопроизводства, либо процессуальные сроки являлись предметом рассмотрения с точки зрения механизма процессуального регулирования или процессуальной формы.

Г.Б. Петрова, определив термин «право-временные средства», рассмотрела их как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования. В данном диссертационном исследовании право-временные средства рассматриваются как гарантии эффективности уголовного судопроизводства.

Работы вышеуказанных авторов имеют важное теоретическое и прикладное значение, однако рассмотрению право-временных средств как гарантии обеспечения эффективности судопроизводства отдельного внимания не уделялось. Специальное монографическое исследование этой проблемы также не проводилось.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающимися между участниками уголовного судопроизводства в процессе реализации норм уголовно-процессуального закона, в которых предусмотрены право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства.

Предмет исследования - международные, российские нормативно-правовые акты, в которых установлены нормы, регулирующие применение право-временных средств в процессе возникновения, изменения и прекращения процессуальных отношений между участниками уголовного судопроизводства, а также правоприменительная практика, труды ученых, посвященные этой проблеме.

Цели и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования создание модели право-временных средств уголовного судопроизводства, закреплённой в нормах уголовно-процессуального закона, адресованных государственным органам и должностным лицам, а также иным участникам уголовного судопроизводства для эффективного осуществления правосудия по уголовным делам.

Указанная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- исследование природы и значения право-временных средств в праве в целом и в уголовном процессе и формулирование на этой основе определения

право-временных средств, выделение их характерных черт и признаков в уголовном судопроизводстве;

- определение право-временных средств как гарантий принципа процессуальной экономии;

- исследование классификации право-временных средств и ее уточнение;

- изучение право-временных средств обеспечения эффективности, уголовного судопроизводства, адресованных невластным участникам уголовного судопроизводства в досудебных в также в судебных стадиях для выработки предложений по их совершенствованию;

- рассмотрение право-временных средств обеспечения расследования уголовного дела на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, адресованных властным участникам уголовного судопроизводства, в судебных стадиях - адресованных суду с целью совершенствования деятельности суда.

Методологической базой исследования является всеобщий метод – метод диалектического материализма, посредством которого произведено исследование природы право-временных средств в уголовном производстве и их значения, их эффективности, установлено соотношение принципа процессуальной экономии и понятия эффективности уголовного судопроизводства, уточнена классификация право-временных средств в науке уголовно-процессуального права. В работе используются общенаучные методы (наблюдение, сравнение, описание, формально-логические (анализ, синтез, дедукция, индукция) и специальные методы исследования; сравнительно-правовой, исторический, социологический.

Теоретической основой исследования являются труды ученых в области философии, теории и истории права и государства, судостроительства, международного права, гражданско-процессуального права, уголовно-процессуального права и социологии.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ; признанные Россией принципы и нормы международного права, УПК РФ, законодательство, затрагивающее вопросы уголовного судопроизводства, иные

нормативные акты ведомственного характера, регламентирующие сроки производства дознания, следствия.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты изучения 800 уголовных дел судов Челябинской и Смоленской областей за период с 2009 по 2013 г. Кроме того, использовались решения Высших Судебных органов, решения Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам, Челябинского областного, Свердловского областного судов, практика, опубликованная в Банках судебных актов на сайтах данных судов, а также судебная практика, представленная в системе КонсультантПлюс.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в создании авторской модели право-временных средств в уголовном судопроизводстве как гарантии эффективности расследования и разрешения уголовных дел. Данная модель отражена в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Право-временные средства, закрепленные в нормах уголовно-процессуального права, являясь средством регулирования уголовно-процессуальных отношений путем установления определенных промежутков времени и длительностей для совершения процессуальных действий и принятия решений, влекущих за собой определенные процессуальные последствия, обеспечиваются уголовно-процессуальными санкциями и служат гарантией принципа процессуальной экономии, своевременности и эффективности расследования и разрешения уголовных дел, охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

2. Принцип процессуальной экономии заключается в требовании, обращенном к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно, в соответствии с требованиями закона устанавливать обстоятельства уголовного дела, указанные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при исполнении требований закона о соблюдении

процессуальных сроков и длительностей.

3. Об эффективности норм, устанавливающих право-временные средства, можно говорить только применительно к определенным видам право-временных средств, определяющим критерием выделения которых, является процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, к которым обращены требования о соблюдении этих норм. Так, для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, критерием эффективности таких норм будет реальная возможность принятия процессуальных решений и производства действий в определенные сроки. При этом критериями эффективности являются определенность сроков, четкие условия их продления, реальная возможность в установленные сроки совершить определенные действия и принять решения. Эффективность управомочивающих норм, устанавливающих процессуальные сроки, во многом предопределяется возможностью невластных субъектов реализовать свои права, реальностью совершения определенных действий в установленные законом сроки и длительности.

4. В уголовно-процессуальном законе должно быть предусмотрено, что уголовное дело возбуждается немедленно после поступления заявления и сообщения о преступлении, но не позднее трех суток, когда требуется проверка сообщения о преступлении. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 128 УПК РФ, предусмотрев, что при исчислении срока проверки сообщения о преступлении срок начинается с нуля часов суток, следующих за теми, в которых зарегистрирован повод к совершению преступления. В законе необходимо установить следующее основание для продления срока для возбуждения уголовного дела до 10 суток: при невозможности по объективным причинам установить в трехсуточный срок достаточные основания, указывающие на признаки преступления.

5. Указание закона на получение конфиденциальной информации от редактора или редакции СМИ по требованию суда, не означает, что такую информацию можно получить только в том случае, если уголовное дело принято к производству судом. Полагаем, что должен быть предусмотрен механизм

получения согласия суда на затребование подобного рода информации от средства массовой информации в порядке ст. 165 УПК РФ, и, соответственно, определены процессуальные сроки исполнения такого решения, обращенного к владельцам такой информации. Полагаем, что оптимальным является трехсуточный срок с момента получения запроса о предоставлении информации.

6. В уголовно-процессуальном кодексе должна содержаться норма, в соответствии с которой потерпевшему при объявлении постановления о назначении в отношении него экспертизы, должны быть разъяснены необходимость производства экспертизы для установления обстоятельств уголовного дела, а также его обязанность подвергнуться судебной экспертизе без его согласия. Потерпевшему должен быть предоставлен срок, не менее 3-х суток, в течение которого он должен принять соответствующее решение. Только после его письменного отказа добровольно подвергнуться экспертному исследованию, ему должен быть разъяснен порядок применения принуждения. В том случае, когда для экспертного исследования необходимо поместить потерпевшего в стационар, необходимо получить решение суда.

7. В УПК целесообразно закрепить норму, в соответствии с которой потерпевший и свидетель должны вызываться на допрос в удобное, согласованное с ними время, за исключением случаев, когда проведение допроса не терпит отлагательства. Первый допрос потерпевшего должен быть произведен не позднее 24 часов с момента признания его потерпевшим, за исключением случаев, когда состояние здоровья потерпевшего не позволяет это сделать.

8. Уголовно-процессуальная правоспособность свидетеля возникает с момента: когда ему стали известны какие-либо обстоятельства дела; когда он воспринял эти обстоятельства; когда его вызвали по конкретному уголовному делу. Уголовно-процессуальная дееспособность свидетеля возникает с момента дачи им достоверных (правильных) показаний об обстоятельствах преступления. Вместе с тем привод лица в качестве свидетеля или решение о приводе возможны с момента обретения свидетелем правоспособности, т. е. с момента, когда оно вызвано на допрос, но не явилось без уважительных причин.

9. Принятие властными субъектами уголовного судопроизводства заключения специалиста, полученного по инициативе невластного субъекта, не ставит лицо, давшее это заключение в процессуальное положение специалиста. Заключение в данном случае считается полученным вне процессуальных норм, поэтому необходим допрос специалиста для того, чтобы разъяснить ему права и обязанности, убедиться в его компетентности. Выполнение функций специалиста – разъяснение на основе специальных знаний вопросов, поставленных перед ним невластными субъектами, еще не означает, что данное лицо занимает процессуальное положение специалиста. Процессуальная дееспособность у специалиста в таких случаях наступает ранее правоспособности.

10. Составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором должно происходить в рамках срока предварительного расследования, поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения это окончание обвинительной деятельности на стадии предварительного расследования. В данном действии сливаются две функции прокурора: надзор за предварительным следствием и дознанием и обвинительная функция, которую он будет выполнять на стадии судебного разбирательства. В связи с этим утверждение обвинительного заключения прокурором является частью функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования, и выделять данный этап в отдельный, межстадийный нет никаких оснований.

11. Необходимо установить предельный срок содержания под стражей в стадии судебного разбирательства, который не должен превышать 12 месяцев с момента принятия судом уголовного дела к своему производству. Этот срок прерывается на стадии судебного разбирательства, если уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

12. В целях повышения эффективности действия правовых норм, устанавливающих сроки на обжалование не вступивших в законную силу решений суда и их соответствия фактическим процессуальным отношениям, возникающим между сторонами и судом, предлагается увеличить срок апелляционного обжалования до 20 суток или установить дифференцированные

сроки обжалования решения в зависимости от категории уголовных дел и материалов производств, по которым выносятся промежуточные решения.

13. Обязанность суда первой инстанции извещать о поданных апелляционных жалобах и представлениях, рассылать копии жалоб и представлений должна исполняться немедленно, после их поступления. Срок подачи возражений на апелляционные жалобы и представления в письменном виде должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, т.е. не менее 10 суток со дня получения копий апелляционных жалобы, представления.

Теоретическая значимость диссертации состоит в раскрытии понятия право-временных средств уголовного судопроизводства как гарантий эффективности расследования и разрешения уголовных дел и создания модели право-временных средств, которые обеспечивали бы быстрое и качественное уголовное судопроизводство. Полученные в ходе написания диссертации результаты могут быть использованы для дальнейших научных исследований по затронутым в ней проблемам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные в нем рекомендации по совершенствованию законодательства могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, при написании учебной и учебно-методической литературы.

Апробация работы. Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета, где проведены его обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертации представлены на семи научно-практических конференциях в г. Москве, Омске, Уфе, Челябинске, Оренбурге. Кроме того, автором опубликовано 8 научных статей, 6 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК России. Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», в Уральском филиале ФГБОУ ВПО «Российская

академия правосудия», ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет, ФКБОУ ВПО «Омская академия МВД России».

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Понятие и виды право-временных средств в уголовном судопроизводстве

§ 1. Понятие право-временных средств в уголовном судопроизводстве и их природа

Термин «правовые средства» относится к теоретическим категориям и понятиям и на законодательном уровне не определен. Исследование природы право-временных средств в уголовном судопроизводстве как разновидности правовых требует изучения понятия от его истоков.

Категория «правовое средство» была введена в научный оборот еще в дореволюционной литературе¹. Так, Л.И. Петражицкий с психологической точки зрения писал о правовых средствах: «...основным методом правополитического мышления является психологическая дедукция, умозаключения на основании подлежащих психологических посылок относительно тех психических-мотивационных и педагогических последствий, которые должны получаться в результате действия известных начал и институтов права, или относительно тех законодательных средств, которые способны вызвать известные желательные психические-мотивационные и педагогические эффекты»². О правовых средствах в своих работах упоминал и Г.Ф. Шершеневич: «Юридические средства обеспечения интересов предполагают именно наличие воли, способной усвоить

¹ См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908. С.45; Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т. 1 С.124 и др.

² Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908. С.4

угрозу и воздержаться от нарушения»¹.

Существенное развитие данная категория получила в 70-е годы прошлого века. В трудах была проведена связь между эффективностью правового воздействия и правового регулирования и триадой «цель- средство-результат». Правовые средства тесно связаны с категорией «цель в праве» и механизмом правового регулирования (правового воздействия). Роль правовых средств нельзя рассматривать вне категорий «цель», «цель в праве», «цель в правовом регулировании» и «результат». Правовое регулирование невозможно без целеполагания, где главным выступает упорядочивание общественных отношений.

Сама по себе категория «цель» устанавливается в разных смыслах, например, цель нормативно-правового акта, цель субъекта права, цель юридической ответственности, цель наказания, цель уголовно-процессуальной деятельности, цель отдельных видов производств. В контексте работы мы имеем в виду, прежде всего, цель правового регулирования (правового воздействия) посредством право-временных средств. Однако категория «цели правового регулирования», в том числе и в уголовном судопроизводстве, должна исходить из общего понимания цели в философии как науки о бытие. Так, философы под целью понимают «совокупное представление о некоторой модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам прошлого опыта»². Таким образом, в триаде «цель-средство-результат», цель во многом предопределяет и средства ее достижения и осуществления. Установление цели регулирования с помощью право-временных средств, признаков и природы право-временных средств, их места в системе правовых средств и результата такого регулирования поможет усовершенствовать сами право-временные средства регулирования, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности уголовного судопроизводства в целом.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 639.

² Карташов В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М., 1995. С. 69.

В теории права отмечается неразрывная связь целей уголовно-правового регулирования с юридическими (правовыми) средствами такого регулирования. В частности, А.В. Малько указывает: «Цели играют важную роль в процессе правового регулирования, отражая злободневные общественные потребности и стремления, они показывают значение и смысл самого существования юридических средств, ориентируют на те ценности, которые лежат в основе правовой политики конкретного государства»¹.

Правовые средства являются категорией, через которую во многом определяется механизм правового регулирования, основное понятие и элементы которого были разработаны С.С. Алексеевым. В частности, он считал, что правовое регулирование возможно за счет определенных форм и звеньев: запретов, правоспособности, прав и обязанностей и др. Вскоре автор пришел к выводу, что правовое регулирование и его результат могут быть достигнуты посредством механизма правового регулирования, и определил его как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения»², т. е. механизм правового регулирования реализуется через правовые средства. В числе взаимосвязанных основных правовых средств С.С. Алексеев назвал правовые нормы, правоотношения, правоприменительные акты и юридические последствия (правореализацию)³. В.А. Сапун, продолжая и развивая данное направление, стал обосновывать инструментальную теорию права как результат аналитического подхода в праве и оценки юридических средств. В дальнейшем такой подход получил широкое признание в юридической литературе и стал называться инструментальным⁴.

¹ Малько А.В. Цели и средства в праве // Общая теория государства и права: академический курс в 3 т. Изд. 2-е перераб. и доп. / под ред. М.Н. Марченко М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. Т. 3. С. 283.

² См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966; Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева - М., 1979; Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. С.34.

³ Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 2001. С. 281.

⁴ Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Владивосток, 1992. С. 20-26; Методология правоприменения и

Значение правовых средств для достижения социально значимого результата обусловлено следующими причинами, которые в полной мере определяют и значение право-временных средств при регулировании уголовного судопроизводства.

1. Определение правовых средств как средств возможности повышения эффективности права в целом позволяет установить, какие социальные задачи эти правовые механизмы могут решать, где и в каком порядке их можно использовать в практической и правовой деятельности для достижения социально значимых результатов¹.

2. Правовые средства в том числе и право-временные определяют функциональную, прикладную сторону правовой системы (прикладную, правоприменительную сторону уголовного судопроизводства). С.С. Алексеев отмечал: «Вопрос правовых средств не столько вопрос обособления в особое подразделение тех или иных фрагментов правовой действительности, сколько вопрос их особого видения в строго определенном ракурсе – их функционального предназначения, их роли как инструментов оптимального решения социально-значимых задач..., во всех случаях перед нами фрагменты правовой действительности, рассматриваемые под углом зрения их функций, их роли как инструментов юридического воздействия»².

3. Исследование правовых средств необходимо с целью выявления эффективности правового регулирования (правового воздействия) и разработки направлений усовершенствования правовых средств для повышения эффективности правового регулирования (правового воздействия) в целом.

инструментальные свойства права // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 49-55; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 48-55; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 157-164; Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. N 3; Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003 (гл. 22); Куликов В.Л., Лохлова И.С. Способы правового регулирования. Саратов, 2010.

¹ Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и истории. Владивосток. 1992. С. 20.

² Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 218, 223

4. Правовые средства являются гарантиями усиления позитивных регулятивных факторов и устранения препятствий (негативных) факторов при регулировании и воздействии на общественные отношения. В.М. Сырых пишет: «Эффективно действующие нормы призваны закреплять такие юридические средства, которые бы позволили нейтрализовать негативные факторы и усилить действие позитивных»¹. В частности, с помощью право-временных средств в уголовном судопроизводстве нейтрализуются такие негативные явления, как волокита и некачественность расследования и разрешения уголовных дел, нарушение и ограничения прав участников уголовного судопроизводства.

5. Правовые средства являются звеном в механизме правового регулирования и характеризуют его как логически завершенную систему, как самодостаточный организм. «Механизм правового регулирования – это технологическая схема правового регулирования. Зная механизм правового регулирования, юрист может представить себе, какие звенья пройдет процесс воплощения нормы права в жизнь, какие остановки и сбои могут произойти в этом процессе, а значит, он в состоянии предложить научно обоснованный план повышения эффективности правового регулирования за счет укрепления его основных звеньев»². Другими словами, исследование и совершенствование правовых средств с целью повышения эффективности правового регулирования (правового воздействия) влечет за собой совершенствование механизма правового регулирования (правового воздействия).

6. Правовые средства являются элементами системы права, поскольку они закреплены в нормах права, и без такого закрепления данные правовые средства соответственно перестают быть правовыми. В некоторых случаях право-временные средства в уголовном судопроизводстве могут быть закреплены в правоприменительных актах. Например, следователь может ходатайствовать перед судом об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела

¹ Сырых В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права // Эффективность закона / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1997. С. 10.

² Исаков В.Б. Механизм правового регулирования // Проблемы теории государства и права. М., 1987. С. 266.

при определенных условиях, а суд соответственно может по ходатайству следователя своим постановлением ограничить этот срок, установив период ознакомления с материалами уголовного дела. Однако такое право следователя обратиться в суд с таким ходатайством и право суда установлены также нормами права.

7. Правовые средства должны быть адекватными общественным отношениям, сложившимся в данном обществе и государстве, и им соответствовать. Это позволяет гибко и дифференцированно регулировать общественные отношения в определенных государственных режимах в условиях сложившейся социально-экономической и политической ситуации в стране.

8. Система установленных в законодательстве качественных юридических средств и степень их использования выступают важнейшей характеристикой правовой культуры. Субъекты права должны иметь возможность реально пользоваться предложенными государством правовыми средствами, которые должны быть достаточны для исполнения ими своих обязанностей и реализации своих прав.

В юридической литературе мы встречаем следующие определения правовых средств. Так, С.С. Алексеев писал: «Правовые средства не образуют каких-либо особых, принципиально отличных от традиционных, зафиксированных догмой права в общепринятом понятийном аппарате явлений правовой действительности. Это весь арсенал, весь спектр правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычленяются и рассматриваются не с позиций одних лишь нужд юридической практики и в этом отношении в виде объективированных фрагментов правовой действительности, а с позиций их функционального предназначения, тех черт, которые характеризуют их как инструменты правового регулирования, решения экономических и иных социальных задач»¹.

Данная точка зрения была подвергнута критике как односторонне

¹ Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М., Статут, 1999. С.349.

отражающая сущность правовых средств. Так, А.В. Малько полагает, что «Существующая в юридической литературе точка зрения на правовые средства как сугубо субстанциональные феномены, на наш взгляд, отражает только части истины»¹. Особое значение ученые – представители науки теории права уделяют так называемому «инструментальному» подходу при определении правовых средств².

«Правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах, установлениях и деяниях (технологиях), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей»³.

В последнем определении выражается точка зрения, в соответствии с которой правовые средства необходимо подразделять на юридические установления, сформулированные в правовых нормах, и юридические технологии (деяния)⁴. Безусловно, такое деление условно, поскольку они могут действовать только в сочетании друг с другом: «Не могут юридические технологии существовать вне правового опосредования, вне юридических конструкций и моделей»⁵.

При этом под средствами-установлениями в науке теории права обычно понимают способы воздействия (внешние по отношению к воле субъекта факторы – дозволения и запреты, выраженные в нормах права), а под средствами-деяниями (технологиями) понимают способы реализации права в самих урегулированных общественных отношениях (результат реагирования субъектов на правовое воздействие – совершение дозволяемых действий, воздержание от запрещенных

¹ Малько А.В. Цели и средства в праве // Общая теория государства и права: академический курс в 3 т. - 2-е изд. перераб. и доп; под ред. М.Н. Марченко. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. Т.3 С. 295.

² Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Владивосток, 1992. С. 20 - 26

³ Малько А.В. Указ. соч. С. 292.

⁴ Проблемы теории государства и права / под ред. М.Н. Марченко. С. 326

⁵ О связи юридических технологий см.: Власенко Н.А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Практика. Иркутск, 2001. С. 6-10; Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2011. С. 10- 8.

действий¹.

В теории государства и права в качестве признаков правовых средств отмечают следующие.

1. Они выражают собой все обобщающие юридические способы обеспечения интересов субъектов права, достижения поставленных целей (в этом проявляется социальная ценность данных образований в целом права).

2. Отражают информационно-энергические качества и ресурсы права, что придает им особую юридическую силу, направленную на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений.

3. Сочетаясь определенным образом, выступают основными работающими частями элементов действия права, механизма правового регулирования, правовых режимов (т.е. функциональной стороны права).

4. Приводят к юридическим последствиям, конкретным результатам, той, или иной степени эффективности либо дефектности правового регулирования.

5. Обеспечиваются государством².

Следует отметить, что всем этим признакам отвечают и право-временные средства в уголовно-процессуальном праве, в системе механизма уголовно-процессуального регулирования. Кроме того, право-временные средства также можно разделить на средства установления и средства-деяния, поскольку часть длительностей и сроков установлена нормами права, в том числе и в форме дозволений и запретов, кроме того часть сроков может быть установлена и правоприменительными актами, на основе тех установлений которые имеются в нормах права.

Правовые средства тесно связаны с таким феноменом как социальная ценность права. В современный период аксиологический подход в уголовно-

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в современный период коммунистического строительства: Автореф. дис. д-ра. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 10-11.

² Малько А.В. Цели и средства в праве // Общая теория государства и права: академический курс в 3 т. 2-е изд. перераб. и доп; под ред. М.Н. Марченко. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. Т.3 С. 295.

процессуальном праве получает новое развитие. Впервые вопрос о социальной ценности права был поставлен С.С. Алексеевым¹. Для того времени работа была революционной. Поскольку предполагалось, что с наступлением коммунизма право отомрет, а в работе обосновывалась его ценность.

Безусловно, важен вопрос, какое значение имеет определение социальной ценности правовых средств как инструментов регулирования общественных отношений и как это связано с их эффективностью? В связи с этим интересно мнение А.Н. Бабенко, который указывал, что обоснование ценностей связано с осознанием принципа общезначимости. Общезначимо то, что признано взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию. Общезначимое это общепринятое в определенном сообществе, имеющее социокультурные основания объективности, а также распространяемое на неопределенный круг субъектов на добровольных началах. По мнению А.Н. Бабенко, в качестве одного из критериев установления первичных общезначимых ценностей может быть предложен следующий: в условиях неизбежности разногласий между субъектами об ориентирах жизни следует выделять такие общие ценности, осуществление которых необходимо для реальной возможности всем субъектам жить в соответствии со своими ориентациями².

Применительно к предмету нашего исследования - право-временным средствам следует отметить, что они являются эффективными и социально ценными только в том случае, если способствуют решению задач, для которых они созданы, эффективному расследованию и разрешению уголовных дел при соблюдении прав участников процесса. Другими словами, право-временные средства должны быть удобными инструментами и технологиями для расследования и разрешения уголовных дел государственными органами, должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и для

¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права. М., 1997. С. 256.

² Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве // Государство и право. 2002. № 12. С. 93.

исполнения своих обязанностей и реализации своих прав участниками уголовного судопроизводства.

При этом законодатель должен постоянно отслеживать изменение социальных и экономических условий для того, чтобы право-временные средства из эффективных и социально значимых не превратились в тормоз и препятствие для эффективного уголовного судопроизводства. В качестве примера можно привести проблему сроков ознакомления с материалами уголовного дела. Данный этап по сложным многотомным делам длится довольно долго, причем изначально законом не предусмотрено ограничение во времени ознакомления с материалами уголовного дела. И только в том случае, если следователь усмотрел что обвиняемый и его защитник явно и умышленно затягивают ознакомление с материалами уголовного дела, то по его ходатайству время ознакомления может быть ограничено судом. Само по себе ограничение во времени это всегда мера вынужденная, ограничивающая право обвиняемого и защитника на защиту, в частности право право знать, в чем он обвиняется и какими доказательствами обвинение подтверждается. Сама процедура в связи с усложнением ее осуществления и, как следствие, усложнением доказывания многоэпизодных дел, затягивается на месяцы. В связи с чем, например, Н.А. Колоколов предлагает направлять материалы уголовного дела обвиняемому в электронном виде, и тогда многочасовое сидение с обвиняемым и защитником при ознакомлении с материалами уголовного дела следователя или иных сотрудников правоохранительных органов можно будет избежать. Также автор считает, что в этом случае существенным образом ускорится процесс ознакомления с материалами дела, исчезнет угроза уничтожения материалов уголовного дела обвиняемым. Само по себе предложение заслуживает внимания, только автор не учел тот факт, что в некоторых местностях России протоколы следственных действий до сих пор пишут от руки, а протоколы судебных заседаний только недавно стали изготавливать на компьютере. Скорее всего, это вопрос будущего при условии надлежащего технического обеспечения органов расследования, следственных изоляторов и судов в самых отдаленных уголках нашей страны,

вопрос иного экономического и социального развития нашего государства.

Ф.Н. Фаткуллин рассматривал социальную ценность правовых средств как одно из условий их эффективности¹. По иному рассматривал соотношение социальной ценности правовых средств и их эффективности А.В. Малько, в частности он указывал: «Социальная ценность выступает не условием, а причиной эффективности правовых стимулов и ограничений. Являясь причиной эффективности, социальная ценность не может «отвечать» за степень этой эффективности, не может полностью гарантировать именно высокую эффективность...»².

В последнее время опубликованы несомненно интересные и заслуживающие внимания работы И.Г. Смирновой, Е.Г. Васильевой, Ю.В. Деришева, В.С. Зеленецкого о необходимости и значении аксиологического подхода к правовым средствам и институтам в уголовно-процессуальном праве.³

Обосновывая необходимость аксиологического подхода к изучению правовых явлений и институтов в уголовно-процессуальном праве, Е.Г. Васильева пишет: «Аксиология уголовного процесса (сфера ценностного обоснования абстрактных и нормативных институтов уголовно-процессуального права) должна занять место одного из трех методологических комплексов уголовно-процессуальной науки – наряду с догматикой (сфере теоретического и логического построения отвлеченных уголовно-процессуальных институтов) и аналитикой уголовного процесса (сфера практического толкования и разъяснения институтов уголовно-процессуального законодательства)⁴.

Причем в уголовно-процессуальной науке при изучении социальной

¹ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань. 1987. С. 323.

² Малько А.В. Эффективность правового воздействия // Общая теория государства и права: академический курс в 3 т. ; под ред М.Н. Марченко. М., 2001. С. 112

³ См. Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. - М.: Юрлитинформ, 2013. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства. - М., 2011. Деришев Ю.В. Соотношение аксиологии и телеологии уголовного процесса // Онтология и аксиология права. - Омск, 2003. - С. 61-63; Зеленецкий В.С. Аксиологические свойства уголовного дела // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 9 Воронеж. 2008. С. 149-160.

⁴ Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 388.

ценности правовых средств получил развитие религионистский подход, в соответствии с которым ценности являются результатом субъект-объектных отношений, и в связи с этим определенное правовое средство становится ценным только тогда, когда связано с соответствующими потребностями и интересами субъекта, способно реализовать его интересы и способствовать исполнению его обязанностей.

В уголовно-процессуальной литературе вопрос о право-временных средствах традиционно рассматривался через проблему процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве¹. В теории права П.М. Рабинович, рассматривая основные направления воздействия на временные показатели юридической деятельности, именует их видами темпорально-правового регулирования². При этом он отмечает, что только юридические нормы способны устанавливать предельно четкие временные рамки совершения дозволенных или необходимых действий, связывать с их истечением обязательные правовые последствия³.

Г.Б. Петрова следующим образом определила право-временные средства в уголовном процессе: «Понятие право-временных средств охватывает собой взятые в единстве диалектически взаимосвязанные правовые длительности (временные протяженности) осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Временные показатели поведения участников общественных отношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства, регламентируются правом только в тех случаях, когда целесообразно и возможно ускоренное выполнение определенных процессуальных действий и принятия

¹ См. Томин В.Т., Якупов Р.Х., Дунин В.А. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве. Омск, 1973; Якупов Р.Х. Уголовно-процессуальные сроки (в досудебных стадиях): Учебное пособие. Горький, 1979.; Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976.; Жуковский В.М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989; Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство). М., 2004.

² Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3. С.20.

³ Там же С. 20.

решений»¹.

Понятие право-временных средств, несомненно, шире, чем понятие процессуальных сроков, поскольку часть временных промежутков сроками в установленном законом смысле назвать нельзя. Процессуальный срок представляет собой строго определенный промежуток времени, в течение которого необходимо совершить процессуальное действие или принять решение. Право-временные средства включают в себя еще и категорию длительностей, к которым относятся периоды времени, строго не определенные нормами права, например «разумный» срок уголовного судопроизводства, «немедленно», «до начала судебного следствия». В философии длительности определяются как последовательность и рядоположенность сменяющих друг друга моментов и состояний².

Следует согласиться с определением, данным право-временным средствам Г.Б. Петровой, однако при этом в нем, на наш взгляд, не нашел отражения аспект назначения и природы право-временных средств, которые служат связующим звеном между целью и результатом уголовно-процессуальной деятельности.

Попробуем выделить основные отличительные черты право-временных средств в уголовном судопроизводстве как определенного связующего звена между целью уголовного судопроизводства и его результатом.

Для этого нам надо определить связь право-временных средств с категорией цель уголовного судопроизводства, которое является дискуссионным в науке уголовно процессуального права³. Следует отметить, что цель уголовного судопроизводства в науке уголовного процесса, как правило, выводилась в период действия УПК РСФСР 1960 года из ст. 2 этого Кодекса. В настоящее время ст. 6 УПК РФ регламентирует назначение уголовного судопроизводства.

И.Я. Фойницкий в свое время писал: «Государственная задача судебной

¹ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2006, С. 12.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1988. С.94.

³ См.: Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса. Цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. Спб., Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. С.257-258.

власти – ограждение прав, законом дарованных, против нарушителей их. Суд ограждает права государственные, общественные и личные. Но в основании всех прав личности лежит ее свобода. Поэтому естественно, что одной из главнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, на стражу которой становится суд для устранения посягательств, направленных против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних. Самостоятельной и независимой в отношении внешнем судебная власть может быть признана только там, где она в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств всякого рода¹.

В советское время цель уголовно-процессуальной деятельности и уголовного судопроизводства в целом трактовалась несколько иначе. Так, В.Н. Шпилев писал: «основное целевое назначение уголовного процесса – борьба с преступностью и искоренение ее»². Необходимо отметить, что многие авторы после принятия УПК РФ полагают, что такая цель как борьба с преступностью должна найти свое отражение в нем³. Т.Н. Добровольская и П.С. Элькинд определяли цели уголовно-процессуального права, как «установление процессуального порядка, средств и приемов борьбы с преступностью и предупреждения преступлений в наиболее эффективном регулировании общественных отношений в сфере возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения дел о преступлениях»⁴. В.М. Горшенев полагал, что цели любой процессуальной отрасли права должны обслуживать потребности реализации норм материального права в соответствующих правоотношениях, а также обеспечить осуществление этих правоотношений в практической деятельности их

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб: Альфа, 1996. Т.1. С. 183-184.

² Шпилев В.Н. Содержание и форма уголовного судопроизводства. Минск: изд-во БГУ, 1973 С.126.

³ См.: Соловьев А.Б. Подход к принципам уголовного судопроизводства в УПК РФ требует уточнения // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. - М.: «Проспект», 2002. С. 87.

⁴ Юридическая процессуальная форма /под ред. П.Н.Недбайло, В.М. Горшенева. М.: Юридическая литература. 1976. С. 34

субъектов¹.

Другие авторы полагают, что сама по себе процессуальная форма расследования и разрешения уголовных дел служит достижениям определенной цели. Так, И.Б. Михайловская пишет: «Что же касается содержательной стороны социального назначения уголовного судопроизводства, то поскольку любое преступление – это конфликт между личностью и властью, т. е. между нарушителем уголовно-правового запрета и государством такой запрет установившим, уголовно-процессуальная форма выступает в качестве способа разрешения этого конфликта. Причем социально значимым оказывается не только результат разрешения конфликта (т. е. применение или неприменение норм материального права), но и сама процедура, приведшая к тому или иному результату»².

Следует иметь в виду, что сама по себе процессуальная форма разрешения конфликта между обществом и государством обладает процессуальной ценностью, которая может укрепить авторитет государства и судебной власти, защитить права участников уголовного судопроизводства. Еще в 1989 году А.Д. Бойков писал, что «... коль скоро государство берет под свою защиту субъективные интересы отдельного лица, они приобретают публичное значение, становятся частью интересов общества и государства. Законность не может считаться обеспеченной, пока имеет место нарушение предусмотренных законом прав отдельной личности или организации. Поэтому, определяя цель процесса, мы вправе отвлечься от частных и ограничиться указанием на общую цель процессуальной деятельности, которая состоит в обеспечении и защите социалистического правопорядка. Мы называем эту цель общей, ибо она свойственна всей правоохранительной деятельности и в обобщенном виде характеризует правовое и социальное значение уголовного процесса»³.

¹ Там же. С. 238.

² Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М. Велби Проспект, 2003. С.35.

³ Бойков А.Д. Правосудие и уголовный процесс //Курс советского уголовного процесса. Общая часть. // под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца М., 1989. С.44.

Применяя аксиологический подход к типологии уголовного процесса, и выделяя три типа уголовного процесса - прагматический алетический и охранительный - Е.В. Васильева за основу берет такие ценности как польза, истина, и личность. В зависимости от типа процесса определяется цель каждого из них. В прагматическом процессе - расследование и разрешение уголовного дела с наименьшими потерями и с наибольшей эффективностью, в алетическом процессе - достижение материальной истины во что бы то ни стало, в охранительном процессе - охрана прав участников уголовного судопроизводства. Данные цели соответственно определяют процессуальные «технологии» в том или ином процессе. Так, например, для охранительного типа применяются «исковые» технологии уголовного процесса, для алетического типа – розыскные процедуры, а для прагматического процесса характерна так называемая аккомодация - приспособление, приноравливание процессуальных процедур к различным ситуациям, складывающимся по уголовному делу¹. Следует отметить, что любая классификация, в том числе и типология уголовного процесса, весьма условна, и те или иные черты типов процесса могут находить определенное воплощение в конкретных процессуальных системах государств.

В частности, одним из признаков процесса алетического типа, на наш взгляд, является отсутствие определенных сроков расследования и разрешения уголовных дел, совершения определенных процессуальных действий и решений государственными органами и должностными лицами. Уголовное дело расследуется и разрешается до тех пор, пока не будет установлена истина. Уголовное судопроизводство должно продолжаться. Для прагматического типа процесса характерно, наоборот, установление достаточно жестких сроков, в течение которых государство должно определить свое право на наказание, опровергнув презумпцию невиновности. Для охранительного типа процесса характерно установление таких право-временных средств, с помощью которых участники процесса в достаточный и необходимый промежуток времени могут

¹ См. Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 454-501.

реализовать свои права и исполнить свои обязанности.

На наш взгляд, право-временные средства в уголовном процессе следует рассматривать с точки зрения их эффективности для достижения поставленных целей.

В юридической литературе в качестве основных критериев оценки эффективности уголовно-процессуальных норм отмечались: достижение по уголовному делу объективной истины; охрану прав и законных интересов граждан, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве, воспитательное воздействие на участников процесса и остальных граждан», «соотношение числа зарегистрированных преступлений и числа неотмененных оправдательных приговоров, а показателем эффективности отдельных самостоятельных процессуальных образований – процент отмены контролирующими органами актов, завершающих часть процесса ввиду недостижения результатов требуемых по закону; количественные показатели законности и обоснованности постановлений, определений, приговоров, действий; отношение числа законных и обоснованных решений ко всем соответствующим актам.

Мы полагаем, что эффективность норм уголовно-процессуального закона, закрепляющих право-временные средства, должна определяться выполнением задач и целей (назначением) уголовного судопроизводства. Процессуальные сроки призваны служить быстроте уголовного судопроизводства и процессуальной экономии как принципу, рассмотрению уголовных дел в разумные сроки, а также соблюдению прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальной литературе определенность процессуальных сроков и длительностей зависит от той цели, которую законодатель преследует, создавая ту или иную норму, закрепляющую процессуальные сроки.

Следует выделить следующие признаки право-временных средств в уголовном судопроизводстве на основе определяющих их при роду признаков правовых средств, разработанных в теории права:

1) право-временные средства являются разновидностью правовых средств, т.е. звеньев функционирования механизма уголовно-процессуального регулирования. Право-временные средства закреплены в процессуальных нормах, и поэтому правильнее говорить о правовой норме, закрепляющей право-временное средство как об элементе правового регулирования;

2) право-временные средства служат достижению триединой цели уголовного судопроизводства: во-первых, обеспечивают быстроту расследования и разрешения уголовных дел, обеспечивают принцип процессуальной экономии, способствуют рациональному использованию иных правовых средств, действуя совместно с ними; во-вторых, установлению обстоятельств уголовного дела в разумные сроки, в-третьих, обеспечивают соблюдению и охрану прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и тех участников, которые не имеют своего интереса в уголовном деле;

3) право-временные средства, закрепленные в нормах права как определенные средства достижения целей и задач уголовного судопроизводства, приводят к определенным последствиям, имеющим юридическое значение;

4) соблюдение право-временных средств обеспечивается принуждением государства;

5) основным назначением (функцией) право-временных средств является воздействие (регулирование) уголовно-процессуальных отношений посредством установления временных параметров совершения определенных действия и принятия определенных решений, влекущих за собой юридические последствия, обеспечивающих при этом своевременность и последовательность протекания уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, на основе исследования природы право-временных средств в уголовном судопроизводстве им можно дать следующее определение.

Право-временные средства, закрепленные в нормах уголовно процессуального права, являясь средством регулирования уголовно-процессуальных отношений путем установления определенных промежутков времени для совершения процессуальных действий и принятия решений,

влекущих за собой определенные процессуальные последствия, обеспечиваются уголовно-процессуальными санкциями и служат гарантией принципа процессуальной экономии, своевременности и эффективности расследования и разрешения уголовных дел, охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

§ 2 Право-временные средства и принцип процессуальной экономии

В науке уголовно-процессуального права к существованию принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве ученые относятся неоднозначно. Объясняется это не только отсутствием нормы в уголовно-процессуальном законодательстве, которая формулировала бы данный принцип, но и неоднозначным подходом теории уголовного процесса к самому пониманию категории «принцип» в уголовном судопроизводстве. В литературе можно выделить несколько подходов к определению сущности принципов права вообще и уголовного судопроизводства в частности.

Так, высказывается точка зрения, в соответствии с которой принципами считаются только те идеи и положения, которые закреплены в законе¹, а «идея, не зафиксированная нормой права, не может стать правовым принципом»². Аналогичную точку зрения о том, что регулятивное значение имеют только те идеи, которые стали правовыми нормами в теории уголовного процесса

¹ Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. N 7. С.33; Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. N 11. С.93.

² Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. N 3. С.78

придерживались Т.Н. Добровольская¹, Н.С. Алексеев, Даев В.Г., Кокорев Л.Д.².

Данный подход подвергся критике со стороны ученых, которые полагали, опираясь на доктрину теории права, что такая позиция не отвечает потребностям практики уголовного судопроизводства, поскольку исключает возможность прямого воздействия принципов-идей на процессуальную деятельность, а также непосредственное влияние науки на практику судопроизводства. «Между тем, указывают ученые, теоретические идеи и концепции, если они отвечают потребностям практики, могут восприниматься ею, не дожидаясь закрепления в правовых формах»³. Ф.Н. Багаутдинов пишет: «Такой сугубо формальный подход лишает права на существование многие общепризнанные принципы, такие как, например, принцип публичности, принцип обеспечения полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела и некоторые другие принципы, которые прямо не указаны в качестве принципов в процессуальных кодексах»⁴.

С учетом демократизации и либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства нам ближе взгляды, высказанные применительно к принципам гражданского и гражданско-процессуального права. Так, по мнению В.П. Грибанова, «закрепление руководящих идей, правовых взглядов в качестве принципов права осуществляется в различных формах: в форме самостоятельной правовой нормы общего характера, в форме основной идеи, пронизывающей группу норм, институт, отрасль или даже всю систему права в целом, в форме правовых предписаний ненормативного характера, например путем формулирования правового принципа в преамбуле закона, и т.д.»⁵.

¹ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юридическая литература, 1971. С.9

² Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980 .С.38.

³ Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С.137-138.

⁴ Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 134.

⁵ Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Московского университета. Серия XII «Право». 1966. N 3. С.10-23.

Т.В. Сахнова полагает, что принципы никогда не могут быть вполне реализованы в действующем праве: они должны давать определенную свободу дальнейшему развитию права, быть устремленными в будущее¹.

Представляется необходимым определиться с критериями, которым должна соответствовать идея для того, чтобы ее можно было считать принципом права. В качестве таких критериев в юридической литературе предлагаются следующие: 1) эта идея должна носить основополагающий характер, действовать на всех стадиях процесса, происходить из нормативного (быть непосредственно закрепленной или выводиться из действующих правовых норм) источника²; 2) принцип должен быть выражен в нормах уголовно-процессуального законодательства (единичных или ряде норм); принцип определяет первостепенные черты уголовного судопроизводства; должен иметь прямое отношение к уголовно-процессуальной деятельности; обладать общепроцессуальным характером, т.е. содержать директивы поведения во всех стадиях и формах уголовного процесса; выражает в себе определенное политическое содержание, отражая идеи государства в области осуществления правосудия по уголовным делам; определяет типичные и преобладающие черты уголовного судопроизводства, допуская исключения, которые уже не могут быть названы принципом, содержание принципов составляет степень обобщенности процессуальных правил и норм, принцип логически связан с единичными нормами уголовного процесса³; 3) принцип – это требование, обращенное к органами государства, зафиксированное в норме права, характер которого связан с целями уголовно-процессуальной деятельности, реализация которого должна гарантировать их достижения⁴.

Несмотря на то, что принцип процессуальной экономии признается не

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. С.110.

² Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт диск (CD-ROM)

³ Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. О понятии принципа уголовного судопроизводства // Правоведение. 2001. № 4. С.163.

⁴ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический центр пресс. 2005.

всеми учеными и не закреплён в норме уголовно-процессуального законодательства отдельным положением, представляется, что он отвечает всем критериям принципа. Но этот принцип должен иметь определённые ограничители в виде других принципов, которые не превращали бы принцип процессуальной экономии в требование быстроты совершения действия без учёта специфики уголовных дел в ущерб качественному их расследованию и разрешению.

Сдерживающими факторами для принципа процессуальной экономии являются такие основополагающие начала-идеи, как состязательность сторон, требования всесторонности и объективности расследования и разрешения уголовного дела, принцип законности.

Безусловно, принцип процессуальной экономии относится к межотраслевым принципам, на что обращал внимание ещё В.А. Рязановский. Он указывал, что принцип процессуальной экономии (или постулат процессуальной экономии, как называют некоторые ученые) одинаково применим ко всем видам процесса¹.

В теории гражданско-процессуального права по поводу ограничения принципа процессуальной экономии высказываются следующие интересные позиции. Так, А.В. Малюкина, ссылаясь на мнения западных процессуалистов, указывает, что процессуальные принципы исследуются парами: состязательное и следственное начало; устность и письменность и т.д. Такая точка зрения, по мнению А.В. Малюкиной, служит основой для утверждения о том, что, если идея не имеет пары-антагониста, считаться принципом она не вправе².

По мнению Р.В. Шакирьянова³ (представителя науки гражданско-процессуального права) принцип процессуальной экономии имеет своего антагониста - принцип процессуального формализма, суть которого состоит в

¹ Рязановский В.А. Единство процесса. М., 2005.

² Малюкина А.В. Концентрация процесса - основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М., 2009. С.46.

³ Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

обязательном соблюдении, под страхом признания ничтожным (несостоявшимся) соответствующего действия, процессуально-правовых формальностей¹. В уголовном судопроизводстве в этом смысле правильнее говорить не о принципе формализма, а о принципе законности, содержательной частью которого являются положения ч.3 ст. 7 УПК РФ - в соответствии с ней нарушение норм Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Сам принцип процессуальной экономии формулируется следующим образом. В дореволюционной юридической литературе Е.В. Васьковский, В.А. Рязановский, которые рассматривали этот принцип как необходимость с наименьшими усилиями достигать наибольших результатов, считали, что выражаться такая экономия может, во-первых, в сбережении времени, или быстроте, во-вторых, в облегчении труда, или простоте, и, в-третьих, в уменьшении расходов, или дешевизне, производства².

К.С. Юдельсон усматривал суть данного принципа «в наиболее рациональном регулировании порядка осуществления правосудия, с тем, чтобы правильно и быстро рассмотреть и разрешить дело»³.

В.Н. Щеглов полагал, что неперенным условием действия принципа процессуальной экономии должно быть сочетание быстроты процесса с правильностью разрешения дела по существу⁴.

В.В. Тихонович определяет принцип процессуальной экономии как начало, которым обеспечивается движение процесса в направлении наиболее полного и рационального использования процессуальных средств в целях правильного и быстрого разрешения гражданских дел с минимальными затратами сил, средств и

¹ Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. 1991. N 4. С.32.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917. С.89

³ Гражданский процесс: Учебник / под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юридическая литература, 1972. С.54.

⁴ Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право: Лекции для студентов. Томск, 1976.С.41.

времени суда и участвующих в деле лиц ¹.

Шакирьянов Р.В. полагает, что принцип процессуальной экономии должен быть определен как начало, с помощью которого судом, другими участниками процесса с наименьшими затратами труда за счет эффективного, рационального использования процессуальных средств и регламентированных законом процессуальных гарантий обеспечивается своевременное и правильное разрешение гражданско-правовых споров².

Данные определения принципа процессуальной экономии вполне применимы и к уголовному процессу, с одной лишь оговоркой, что гарантии прав участников уголовного судопроизводства не должны ограничиваться или нарушаться с целью рационального использования правовых средств для достижения быстрого результата. Так, в уголовном судопроизводстве принцип процессуальной экономии рассматривается с позиции рационального использования процессуальных и непроцессуальных средств, необходимых и достаточных для достижения цели судопроизводства³.

Следует отметить, что гарантиями процессуальной экономии и одновременно принципа законности являются право-временные средства призванные обеспечивать эффективное, быстрое расследование и разрешение уголовных дел при соблюдении требования всесторонности и полноты установления всех юридически значимых обстоятельств уголовного дела, необходимых и достаточных для принятия разрешающего данное дело решения. И регулирование уголовно-процессуальным законодательством право-временных средств отражает сущность, природу и содержание принципа процессуальной экономии. Представляется, что принцип процессуальной экономии, как и право-

¹ Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1975. С.10

² Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт диск (CD-ROM)

³ Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт диск (CD-ROM)

временные средства его обеспечения, не означает только быстроту и упрощение уголовного судопроизводства, - как правило, этот принцип ассоциируется с этими понятиями. Этот принцип предъявляет требования установления обстоятельств уголовного дела на основе рационального и эффективного использования процессуальных средств (процессуальных действий и решений) с целью законного и обоснованного разрешения дела в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Условиями, правовыми средствами осуществления принципа процессуальной экономии и выступают право-временные средства.

Понятие «юридические (правовые) средства» включает в себя целую систему правовых регуляторов, достаточно широкий и многообразный комплекс регулятивных феноменов правовой системы, отличающихся спецификой юридической природы и присущим ей внутренним содержанием, выражающихся в единстве многообразных свойств¹.

В теории права в качестве правовых средств выступает «весь арсенал, спектр правовых феноменов различных уровней с той лишь особенностью, что они вычленяются и рассматриваются... с позиций их функционального предназначения, тех черт, которые характеризуют их как инструменты правового регулирования...»².

На основе этих определений Петрова Г.Б. дает следующее определение право-временных средств в уголовном судопроизводстве: «Это предусмотренные в нормах уголовно-процессуального права диалектически взаимосвязанные длительности совершения действий и принятия решений, с помощью которых обеспечивается темпорально-правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности»³.

В юридической литературе длительности как определенные временные

¹ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов. 2006. С.15-16.

² Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплекс. исслед. М.: Статут, 1999. С.313.

³ Петрова Г.В. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов. 2006. С.23.

протяженности принято делить на длительности-сроки и длительности, не являющиеся сроками¹.

Как длительности право-временные средства, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, выполняют различные функции в зависимости от их функционального назначения. Так, одни из них призваны регламентировать своевременность осуществления тех или иных действий и принятия решений. Например, в соответствии со ст. 144 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято не позднее трех суток со дня поступления заявления или сообщения о преступлении. Обвинение в соответствии со ст. 172 УПК РФ должно быть предъявлено не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Другие – гарантировать соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В качестве примера можно привести ч.1 ст. 109 УПК РФ, в соответствии с которой содержание под стражей не может превышать 2 месяца, а также нормы, регламентирующие порядок продления этой меры пресечения. Особо следует сказать о вновь введенной норме: ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ, согласно которой в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись. Необходимо отметить, что процедура продления срока содержания лица под домашним арестом аналогична процедуре продления срока содержания под стражей, и в ч.1 ст. 107 УПК РФ, регламентирующей продление срока домашнего ареста, содержится ссылка на ст. 109 УПК РФ.

Безусловно, деление сроков и длительностей по функциональному назначению весьма условно, и один и тот же срок как разновидность длительности в уголовном судопроизводстве является средством обеспечения быстроты и эффективности уголовного судопроизводства и одновременно направлен на защиту прав участника уголовного судопроизводства. В качестве примера можно привести нормы, закрепленные в ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 91 УПК РФ,

¹ 13. Жуковский В.М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Свердловск. 1989. С.7

в соответствии с которыми подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания в порядке, установленном ст. 189, 190 УПК РФ.

Представляется, что данная норма является как средством обеспечения быстроты и эффективности уголовного судопроизводства, так и средством обеспечения права лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, на осуществление защиты.

Следует отметить, что среди длительностей объектом пристального внимания стала категория разумности сроков уголовного судопроизводства, что во многом предопределено решениями Европейского Суда по правам человека, а также введением в уголовно-процессуальное законодательство в целях реализации этих решений ст. 6.1 УПК РФ. Следует отметить, что разумность срока также ассоциируется с быстротой расследования разрешения уголовных дел, что, на наш взгляд, не совсем верно. Понятие «разумность» очень близко примыкает к принципу процессуальной экономии. С одной стороны, разумность срока означает качественное расследование и разрешение уголовных дел с соблюдением прав участников уголовного судопроизводства, а с другой - рациональное и эффективное использование процессуальных средств для этого. Разумно – это не значит быстро, разумно это значит рационально и эффективно. В последнее время в юридической литературе неоднократно высказывались суждения, в соответствии с которыми разумный срок, регламентированный ст. 6.1 УПК РФ, является принципом уголовного судопроизводства. Полагаем, что это не вполне так. Положения, закрепленные в данной норме, являются скорее выражением принципа процессуальной экономии и условием, гарантией реализации всех иных принципов уголовного судопроизводства.

Традиционно в юридической литературе к длительностям, не являющимся сроками в уголовном судопроизводстве, относят продолжительность судебного следствия, судебных прений, последнего слова подсудимого, время предъявления гражданского иска в суде, а также и другие протяженности совершения определенных действий, которые могут быть выражены в единицах физического

времени лишь после их завершения и не способны сказываться на темпах производства по делу¹.

Однако некоторые авторы пытаются задать определенные рамки срокам судебного разбирательства, пытаясь решить проблему, волокиты рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции. Так, Д.Г. Рожков предлагает установить следующие сроки судебного разбирательства, введя в УПК РФ статью 233.1: 1. Судебное разбирательство по поступившему в суд первой инстанции уголовному делу должно быть окончено в срок до 6 месяцев с момента даты проведения первого судебного заседания.

2. По уголовным делам о тяжких преступлениях срок судебного разбирательства может быть продлен вышестоящим судом до 12 месяцев.

3. В исключительных случаях по уголовным делам об особо тяжких преступлениях срок судебного разбирательства может быть продлен вышестоящим судом до 18 месяцев.

4. Одновременно с вопросом о продлении срока судебного разбирательства суд разрешает вопрос о продлении срока содержания подсудимого под стражей.

5. В случае невозможности закончить судебное разбирательства уголовного дела в установленные сроки судья суда, указанного в ч.3 ст.31 УПК РФ, по ходатайству судьи либо председательствующего суда, рассматривающих данное дело, продлевает срок судебного разбирательства, но не более чем на два месяца.

6. При решении вопроса о продлении срока судебного разбирательства судья должен принимать во внимание срок досудебного производства по уголовному делу, а также время на возможное обжалование решения суда первой инстанции².

Данное предложение в плане определения конкретных сроков, вероятно, родилось из положения ст. 255 УПК РФ, регламентирующей порядок установления и продления срока содержания лица под стражей, направленное на

¹ Петрова Г.В. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов. 2006. С.45.

² Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск 2013. С.10.

обеспечение прав личности при судебном разбирательстве. Данная норма одновременно является и определенным регулятором продолжительности рассмотрения уголовных дел в суде в случаях, когда подсудимый содержится под стражей. Как правило, срок рассмотрения таких уголовных дел не превышает шести месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 255 УПК РФ суд, в производстве которого находится уголовное дело, по истечении 6 месяцев со дня поступления уголовного дела вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей. При этом продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на три месяца.

Мы полагаем, что данная норма в достаточной и разумной степени регламентирует сроки рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, обеспечивая как быстроту, так и эффективность рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции на основе внутреннего убеждения судьи, давая возможность спокойно, без суеты, спешки рационально и качественно рассмотреть уголовное дело, включая так называемые сложные уголовные дела, критерии которых являются предметом дискуссий в юридической литературе.

Более того, предложение Рожкова Д.Г. спорно еще и потому, что продление сроков вышестоящими судами приведет к затягиванию сроков рассмотрения уголовных дел и увеличит нагрузку судей районных (городских) судов и судов вышестоящих инстанций, поскольку на продление сроков также необходимо время, определенные усилия и немалый документооборот.

Быстро и просто не означает качественно, и следует согласиться с теми учеными, которые оценивают как негативную тенденцию, заключающуюся в стремлении законодателя детально урегулировать все вопросы, которые возникают в процессе правоприменительной деятельности, стремление создать норму права под каждый казус, возникающий на практике, с одной стороны, а с другой - предельно упростить судопроизводство. Так, Л.В. Головкин верно отмечает, что «подобное упрощенчество (имеется в виду распространение

особого порядка на рассмотрение уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях) в такой важной сфере, как правосудие может иметь более серьезные последствия для страны в целом. Поскольку правоохранительная система и так не пользуется достаточным кредитом доверия у населения ... упрощение всегда ведет к риску увеличения нарушений в правоприменении»¹.

Полагаем, что принцип процессуальной экономии заключается в требовании, обращенном к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно в соответствии с требованиями закона устанавливать обстоятельства уголовного дела, указанные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и выполнение требований закона о соблюдении процессуальных сроков.

Существование принципа процессуальной экономии связывается в юридической литературе с эффективностью норм права, регулирующих процессуальные действия и процедуру привлечения к уголовной ответственности. Во многом формулирование и содержание процессуальных норм, для возможно эффективного их применения, обеспечивает действие принципа процессуальной экономии.

Проблема эффективности норм права является одной из самых сложных в теории права.

Мнения, высказываемые в научных работах, неоднозначны и нуждаются в анализе, поскольку взгляды на эффективность уголовно-процессуальных норм во многом определяются точками зрения, высказанными в теории права представителями этой науки.

Рассмотрим некоторые из них. Так, В.И. Никитинский в своих работах рассматривает эффективность нормы права с позиции соотношения цели и результата. Своей концепцией он отстаивает точку зрения, в соответствии с

¹ Головкин Л.В. В ходе реформы судебных инстанций можно исправить ошибки в построении проверочных стадий // Уголовный процесс. 2013. № 12. С.34

которой отдельная норма права совместно с другими юридическими нормами и иными социальными факторами воздействует на общественные отношения, в результате чего возникает совокупный социальный эффект. Та его часть, которая причинно связана именно с нормой права, может быть выявлена посредством сравнения достигнутого совокупного результата с содержащейся в ней целью. Однако и в достижении данного (соответствующего цели) результата могут участвовать и другие, кроме изучаемой нормы, социальные явления, вследствие чего действительный вклад правовой нормы определяется путем соотнесения его силы и силы воздействия других факторов. При этом они могут, как способствовать, так и препятствовать достижению желаемого результата¹.

Критикуя данный подход как односторонний, противники этой концепции отмечают, что сами нормы необходимо рассматривать во взаимодействии со всей системой права и общественных отношений, в которую они входят. Иначе нельзя получить верного представления ни о самой норме, ни о самом отношении². Определять эффективность нормы права, считают ученые, по отношению между результатом и целью проблематично не только потому, что у отдельной нормы редко имеется особая цель. Но еще и потому, что полный результат действия этой нормы на момент исследования никогда не известен³.

Э.А. Фомин полагает, что эффективность представляет собой одну из многих характеристик механизма действия правовой нормы, относящихся лишь к промежуточным продуктам такого действия. Оно не отражает специфического собственного качества нормы и поэтому не выполняет роли определителя этого качества как хорошего или плохого. Эффективность служит лишь определенным количественным показателем, выражением, отражающим степень соответствия реальных отношений типовой мере, содержащейся в конкретном акте⁴. Учеными, представителями науки теории права, высказываются мнения, в соответствии с

¹ См. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М: Наука. 1971. С.91-97.

² Сабо И. Основы теории права. М.: Юридическая литература, 1974. С. 90

³ Эффективность действия правовых норм; под ред. А.С.Пашкова, Л.С. Явича, Э.А. Фомина, Л.: ЛГУ, 1977. С.34.

⁴ Фомин Э.А. Понятие эффективности правовой нормы // Эффективность действия правовых норм; под ред. А.С. Пашкова Л.С. Явича, Фомина Э.А. Л.: ЛГУ, 1977. С.35.

которыми под эффективностью правовых категорий вообще понимают «целесообразность и результативность правовых мероприятий, юридических норм»¹; «их действенность, результативность, т.е. способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном полезном для общества направлении»²; «степень реализованности необходимой правовой возможности»³; «отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой были приняты эти нормы»⁴; «определенная степень соотношения между целью и результатом»⁵.

Данная проблема является предметом научных исследований и в отраслевых науках. Если говорить о науке уголовного процесса, то большинство работ посвящено эффективности процессуальных действий, поскольку именно они наглядно показывают достижение или недостижение определенного результата⁶. В уголовно-процессуальном праве под эффективностью чаще имеют в виду эффективность того или иного действия или процедуры. Однако активно обсуждается вопрос и об эффективности уголовно-процессуальных категорий, под которыми понимаются правовые мероприятия и юридические нормы⁷.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальной литературе эффективность понимается еще и как социальная ценность нормы права, что на самом деле не одно и то же.

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что социальная ценность нормы как категория, которая отражает способность нормы

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве М.: Юридическая литература, 1966. С. 32.

² Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления. // Советское государство и право. 1965. № 8 С.3

³ Керимов Д.А. Категории действительности и возможности в праве // Советское государство и право. 1968. № 8. С.18

⁴ Страуманис Я.Я. Эффективность земельного законодательства // Советское государство и право. 1974. № 12. С.28-29.

⁵ Проблемы эффективности работы управленческих органов. / под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Юридическая литература, 1973 С.44.

⁶ Томин В.Т., Поляков М.П., Попов А.П. Очерки теории эффективности уголовного процесса. Пятигорск, 2000.

⁷ Фаткуллин Ф.Н. Актуальные вопросы эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности уголовного процесса; под ред. Ф.Н. Фаткуллина. Казань: Казанский государственный университет, 1976.

содействовать социальному прогрессу, является только предпосылкой, условием эффективности нормы права¹.

Понятие эффективности правовой нормы связано со способностью нормы соответствовать объективным закономерностям и потребностям общественных отношений в данных условиях, а также уровню правосознания и правореализации, которые существуют в период их действия.

Ф.Н. Фаткуллин под эффективностью процессуально-правового установления понимал его способность с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения в заданном направлении, при тех социальных условиях, которые реально существуют в период его действия в стране². Ряд авторов полагают саму постановку вопроса об эффективности уголовно-процессуальной нормы невозможной и некорректной, аргументируя это тем, что саму норму права и ее правоприменение нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, а неэффективность нормы права может быть вызвана ее неэффективным правоприменением³. Однако все-таки большинство ученых вслед за А.Д. Бойковым полагают, что «есть все основания для выделения проблемы изучения эффективности процессуальных норм в самостоятельную научную задачу»⁴. Он в качестве основного критерия эффективности нормы права полагает достижение той цели, которая предполагалась при ее издании⁵.

К этому бы хотелось добавить, что предпосылкой эффективности уголовно-процессуальной нормы является соответствие этой нормы тем правоотношениям, которые она регулирует, а также тому уровню правосознания профессионального и непрофессионального, который имеет место на момент действия уголовно-

¹ Там же С.10.

² Там же С.10.

³ См.: Арсеньев В.Д. Матийченко Б.А. Спорные вопросы теории эффективности советского уголовного судопроизводства // Советское государство и право. 1982. № 5 С. 145.

⁴ Бойков А.Д. Эффективность процессуального права и правоприменения в уголовном судопроизводстве. //В кн. Курс советского уголовного процесса. Общая часть; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 253

⁵ Там же С. 254.

процессуальной нормы. Эти факторы во многом определяют эффективность нормы права.

Следует отметить, что эффективность нормы определяется эффективностью правоприменения, что выражается в использовании нормы в соответствии с ее назначением и целью, и зависит от правосознания профессиональных правоприменителей. Точно так же как эффективность правоприменения зависит от того, соответствует ли данная норма тем сложившимся реальным правоотношениям, которые фактически имеют место в данное время в данном государстве.

В качестве иллюстрации к сказанному хотелось бы проследить эволюцию норм, регламентирующих сроки принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела. В ст. 109 УПК РСФСР «Обязательность рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении» предусматривалось: «Прокурор, следователь, орган дознания и судья обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях - в срок не более десяти суток».

В настоящее время УПК РФ предусмотрел достаточные длительные сроки проверки заявлений и сообщений о преступлении. Так, в ст. 144 УПК РФ установлено, что решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято в срок не позднее 3 суток с момента подачи заявления и сообщения о преступлении. В ч. 3 этой же статьи предусмотрена возможность продления этого срока до 10 суток по мотивированному ходатайству следователя и дознавателя. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Справедливости ради надо заметить, что увеличение срока принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела связано еще и с расширением познавательных процессуальных действий (проверочных действий), которые закон в этой стадии позволяет проводить. В УПК РФ, 2001 года в момент его принятия перечень проверочных действий фактически отсутствовал, и с наработкой практики применения нового закона, все время расширялся. Федеральный закон от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ предусмотрел максимально широкий круг проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела за всю историю развития уголовно-процессуального права, проведение которых, например ревизии, требует достаточно длительного времени. С этим связано и увеличение сроков стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, в период создания УПК РСФСР 1960 года отсутствовали некоторые виды преступлений, например такие как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, когда достаточно сложно разобраться действительно ли заявление о совершенном преступлении обоснованно или этот способ устранения конкурента из бизнеса. Проведение ревизий, исследований документов требуют длительного времени, и, как показывает изучение следственной практики, не всегда укладываются даже в 30-суточные сроки, поэтому было бы целесообразно предусмотреть возможность продления этого срока проверки заявления о преступлении.

Вопрос об эффективности норм, закрепляющих процессуальные сроки, это вопрос еще и о существенности нарушения данных норм. Какие последствия может повлечь за собой тот факт, что уголовное дело возбуждено не в 30 суточный срок с момента поступления заявления о преступлении, а через два месяца, например, по причине проведения ревизии столь длительное время. Вряд ли этот факт повлияет на решение вопроса о законности и обоснованности возбуждения уголовного дела при наличии законного повода и законности оснований, установленных той же ревизией.

Однако существенным образом может повлиять на судьбу уголовного дела невручение копии обвинительного заключения в установленный законом срок и

рассмотрение уголовного дела по существу в сроки, не превышающие 7 суточного срока с момента вручения данной копии. Такое нарушение может повлечь и отмену приговора. Нарушение в виде ненадлежащего извещения о дате, времени и месте судебного разбирательства также влечет за собой, как правило, отмену судебного решения.

Какие же нарушения норм, предусматривающих процессуальные сроки, должны считаться существенными и иметь процессуальные последствия. По этому поводу А.Д. Бойков писал: «Чем легче формализуется процессуальное требование и меньше места в нем занимает оценочный момент, а, следовательно, чем легче обнаруживается нарушение нормы и неотвратимее применяется процессуальная санкция за него, тем меньше таких нарушений. И наоборот»¹. Необходимо также добавить, что соблюдение и применение норм (или несоблюдение и неприменение), предусматривающих процессуальные сроки, не всегда затрагивает права граждан, чем меньше это касается конкретных прав и свобод граждан, тем менее существенным является нарушение процессуального срока.

В юридической литературе принято классифицировать сроки по функциональному назначению, то есть по той функции, той роли, которую установленный нормой права процессуальный срок может играть в решении задач уголовного судопроизводства. Так процессуальные сроки делятся следующим образом: 1) сроки как гарантии быстроты и своевременности производства по уголовному делу; 2) сроки как гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; 3) сроки как гарантии осуществления эффективного прокурорского надзора; 4) сроки как гарантии эффективного судебного контроля за предварительным следствием и дознанием².

¹ Бойков А.Д. Эффективность процессуального права и правоприменения в уголовном судопроизводстве. //В кн. Курс советского уголовного процесса. Общая часть; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 258.

² См. Гуляев А.П. Процессуальные сроки как средство обеспечения быстроты расследования и охраны прав его участников. Волгоград, 1976. С.12;

Кроме того, по способу выполнения задач уголовного судопроизводства процессуальные сроки делятся на: 1) сроки, имеющие публично-правовой характер; 2) сроки, имеющие целью обеспечение и защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства¹.

В зависимости от целей и задач установления уголовно-процессуальных сроков, совершенствуя вышеприведенные классификации с целью определения эффективности норм, устанавливающих такие сроки, их можно разделить: 1) процессуальные сроки, обеспечивающие экономию процессуальных средств; 2) процессуальные сроки, обеспечивающие расследование и разрешение уголовных дел в разумные периоды времени; 3) процессуальные сроки, обеспечивающие защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Причем, один и тот же процессуальный срок, установленный уголовно-процессуальной нормой, одновременно может служить и гарантией процессуальной экономии и способствовать рассмотрению уголовного дела в разумные сроки и обеспечивать права участников уголовного судопроизводства.

На обеспечение принципа экономии процессуальных средств направлены нормы, устанавливающие процессуальные сроки принятия решений по делу, эти же сроки одновременно служат рассмотрению уголовных дел в разумные сроки. К таким срокам можно отнести сроки производства предварительного следствия и дознания, принятие решения прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением, принятие судьей решения по поступившему в суд делу о начале разбирательства в судебном заседании. Следует отметить, что в рассмотрении уголовного дела в разумные сроки заинтересованы также и участники уголовного судопроизводства, такие как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший. В связи с этим деление сроков на определенные виды по способу решения целей и задач уголовного судопроизводства носит условный характер, поскольку любой срок, установленный уголовно-процессуальным законом, направлен на решение всех трех задач. Степень эффективности процессуальных

¹ См. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов: СГАП, 2006. С. 58.

сроков зависит от определенности их установления, чем неопределеннее срок, чем больше закон предусматривает возможностей для его продления, тем менее эффективным являются нормы, устанавливающие такие сроки.

Так, например, в дореволюционной литературе отмечалось: «Кроме определенных сроков наше право знает сроки и менее определенные, например: сообразно с расстоянием и местными средствами сообщения (ст. 381 УУС 1864 года), первый присутственный день (ст. 501 УУС 1864 г.), до подписания приговора (ст. 787 УУС 1864 года), до открытия заседания по делу (ст. 7 УУС 1864 г.), до объявления приговора (УУС 1864 года)¹. Такие же сроки мы наблюдаем в современном законодательстве. Так в ч.2 ст. 44 УПК РФ установлено, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. В юридической литературе высказывается точка зрения, что такие нормы, нельзя считать нормами, устанавливающими процессуальные сроки, поскольку этимологическое значение понятия «срок» представляет собой определенный промежуток времени и говорить о неопределенности сроков некорректно². В данном случае необходимо говорить о сроках, которые связаны с определенными процессуальными действиями, решениями или этапами, стадиями уголовного судопроизводства, а не с определенным промежутком времени.

Кроме того, при формулировании норм, устанавливающих процессуальные сроки, необходимо иметь в виду, что сроки по форме выражения диспозиции нормы права, в которой они установлены, делятся на: 1) управомочивающие; 2) обязывающие; 3) запрещающие³. Управомочивающие сроки предоставляют участникам уголовного судопроизводства право на совершение процессуальных действий и принятие решения в определенный промежуток времени. К этому

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство 3-е издание. Пг, 1916. С. 84

² См. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов: СГАП, 2006. С. 58.

³ См. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов: СГАП, 2006. С. 58.

виду можно отнести: сроки подачи замечаний на протокол судебного заседания, обжалования действий и решений, не вступивших в законную силу. Как правило, такие сроки устанавливаются для невластных участников уголовного судопроизводства и подлежат продлению. Обязывающие сроки закрепляют обязанность государственных органов и должностных лиц производить действия и принимать решения в установленные законом сроки, например сроки рассмотрения жалоб на действия и решения должностных лиц в порядке ст. 124 УПК РФ, сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела.

Запрещающие нормы, устанавливающие процессуальные сроки, предусматривают запрет на совершение определенных действий и принятия решений ранее или позднее, чем установленный законом срок. Как правило, данные нормы устанавливаются также для властных субъектов и направлены в первую очередь за защиту прав невластных участников уголовного судопроизводства, расследование и разрешение уголовных дел в оптимальные для этого сроки.

Таким образом, об эффективности норм, устанавливающих процессуальные сроки, мы можем говорить только применительно к определенному их виду, где определяющим критерием являются участники уголовного судопроизводства, для которых данные сроки установлены. Так, для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, определяющим критерием эффективности таких норм будет реальная возможность принятия процессуальных решений и производства действий в определенные сроки. При этом, чем определеннее эти сроки и четче выражены условия их продления, тем более эффективными они представляются. Так, например, срок, предусмотренный для утверждения обвинительного заключения прокурором. В ст. 221 УПК РФ устанавливался 5 суточный срок для принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, и продление этого срока не допускалось, при этом предполагалось, что в пятисуточный срок прокурор прочитает материалы уголовного дела,

обвинительное заключение, проанализирует их и сделает выводы, необходимые для принятия решения по делу. При этом не учитывались ни объем материалов уголовного дела, ни объем обвинительного заключения, ни его сложность.

Федеральным законом от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ, в данную норму были внесены изменения, в соответствии с которым прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему решение. В случае сложности или большого объема уголовного дела срок, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток. Представляется, что данные сроки и возможность продления в большей степени отвечают реальной действительности и возможности прокурора качественно ознакомиться с материалами уголовного дела, обвинительным заключением и принять предусмотренное законом решение.

В отношении норм, устанавливающих процессуальные сроки, для реализации прав невластных участников уголовного судопроизводства хотелось бы отметить следующее. Безусловно, устанавливаемые сроки также должны соответствовать реальной возможности участникам процесса реализовать свои права. Так, например, десятисуточный срок, установленный для обжалования не вступивших в законную силу решений, с введением апелляционного порядка перестал соответствовать реальной возможности сторонам принести обоснованные и мотивированные жалобы и представления. В связи с этим дополнительные жалобы и представления, принесенные после поданных в срок достаточно кратких основных жалоб и представлений, содержат в себе основные аргументы сторон. По нашему мнению, назрела необходимость увеличения данного срока, поскольку стороны для подачи жалоб изучают если не все материалы уголовного дела, то, как минимум, протоколы судебных заседаний. В соответствии со сроками, установленными ст. 259 УПК РФ не менее восьми суток уходит на ознакомление с протоколом судебного заседания, и для изготовления и подачи жалобы остается двое суток. Именно поэтому стороны приносят основные, формально изложенные жалобу или представление, а затем

непосредственно перед судебным заседанием в суде апелляционной инстанции подают дополнительные жалобы, или представление, которые также необходимо разослать всем заинтересованным в исходе дела лицам, разъяснить порядок подачи возражений на эти жалобы и представления и получить у сторон расписку об этом, что, как правило, приводит к отложению судебного заседания и затягиванию сроков рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Исходя из этого для апелляционного обжалования не вступивших в законную силу решений необходимо, на наш взгляд, установить более длительный срок, например 20 суток.

Однако в отличие от сроков, установленных для властных субъектов, в случае пропуска сроков по уважительным причинам участниками уголовного судопроизводства, не обладающими властными полномочиями, закон предусматривает возможность восстановления сроков.

Таким образом, эффективность норм, устанавливающих процессуальные сроки, зависит от того для каких участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями или для заинтересованных в исходе дела невластных участников уголовного производства, данные сроки устанавливаются.

Кроме того, эффективность норм, предопределяющих процессуальные сроки, зависит от соответствия длительности периода возможности совершить определенные действия или принятие решений в эти установленные периоды.

Эффективность норм также предопределяется способом формулирования таких норм: чем определеннее срок, тем более эффективной представляется данная норма. Особенно значимо это правило для процессуальных сроков, предназначенных для властных субъектов, носящих обязывающий или запрещающий характер. В норме также должны быть четко сформулированы условия продления данных сроков, которые не носят оценочный характер, например такие категории, как особая сложность дела, значительный объем материалов должны иметь выработанные четкие критерии.

Эффективность управомочивающих норм, устанавливающих процессуальные сроки, во многом предопределяется возможностью невластных

субъектов реализовать свои права, реальностью совершения определенных действий в установленные законом сроки.

Все эти факторы необходимо принимать во внимание при формулировании норм, устанавливающих процессуальные сроки, и при оценке их эффективности.

§ 3 Виды право-временных средств в уголовном судопроизводстве.

Все право-временные средства в зависимости от регламентации уголовно-процессуальными нормами можно разделить на длительности и процессуальные сроки. Длительности регламентируются путем установления в законе периодов, которые по своей сущности являются оценочными или связаны с производством определенного процессуального действия, конкретное время проведения которого законом не определено и связано с определенной последовательностью совершения процессуальных действий.

К таким длительностям можно отнести установленные ст. 6.1 УПК РФ требования о разумном сроке уголовного судопроизводства, возможность заявления гражданского иска после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК РФ, требование немедленного допроса обвиняемого после предъявления обвинения. При этом после предъявления обвинения сам обвиняемый может попросить предоставления ему возможности консультации с защитником, которая может длиться не более двух часов.

В уголовно-процессуальной литературе процессуальные сроки по различным основаниям также делят на соответствующие виды. Так, И.В. Маслов классифицирует процессуальные сроки, установленные в уголовном судопроизводстве, по следующим основаниям: по источникам правового

регулирования, по назначению в уголовном судопроизводстве; по принадлежности к регулированию порядка производства на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, в зависимости от однозначности или неоднозначности установленной законом продолжительности сроков; по субъектам, устанавливающим продолжительность сроков, по функциональному предназначению; по правовым последствиям их истечения¹. Г.Б. Петрова² выделяет сроки в зависимости от места и роли в механизме уголовно-процессуального регулирования: нормативно-правовые сроки, казуальные (индивидуально-определенные сроки) и фактические правовые сроки. Кроме того, ею предложена классификация процессуальных сроков по следующим основаниям: 1) по сфере правового регулирования: сроки в досудебном производстве и сроки в судебном производстве; 2) по характеру деятельности, регламентированной сроками: сроки, регулирующие временную продолжительность принятия процессуальных решений, и сроки, регулирующие временную протяженность производства следственных и иных процессуальных действий; 3) по форме выражения диспозиции нормы права, в которой установлены сроки: управомочивающие, обязывающие; запрещающие; 4) в зависимости от способа законодательной регламентации: путем указания максимального времени, до достижения которого может или должно быть совершено участниками уголовного судопроизводства процессуальное действие или принято решение; путем указания минимального времени, ранее истечения которого, не должно быть совершено процессуальное действие; 5) по способу исчисления: процессуальные сроки, исчисляемые часами, сроки, исчисляемые сутками; сроки, исчисляемые месяцами, годами; процессуальные сроки-моменты, не требующие исчисления; 6) по признаку возможности продления: сроки, продолжительность которых не может быть продлена; сроки, продолжительность которых в установленном законом порядке может быть продлена; 7) по

¹Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство). М.: Юрлитинформ. 2006. С.15-17.

²Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. С.52-60.

функциональному назначению: сроки как гарантии быстроты и своевременности производства по уголовному делу; сроки как гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; сроки как гарантия эффективности прокурорского надзора¹; сроки как гарантия эффективного судебного контроля за предварительным следствием и дознанием; 8) по роли в выполнении задач уголовного судопроизводства: сроки, имеющие публично-правовой характер; сроки, имеющие целью обеспечения и защиту прав и законных интересов уголовного судопроизводства²; 9) по правовым последствиям истечения: правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие.

Данные классификации, постоянно изменяемые и дополняемые учеными, дают целостное представление о системе сроков в уголовном судопроизводстве и их видах.

Особо, на наш взгляд, демонстрирует значение сроков как гарантии эффективности уголовного судопроизводства разделение сроков на виды по способу выполнения задач и по функциональному назначению. При этом разделение сроков на публично-правовые или сроки, которые являются гарантиями осуществления правосудия, а также на сроки, являющиеся гарантиями прав участников уголовного судопроизводства, имеет наиболее условный характер, поскольку само по себе осуществление правосудия уже является гарантией прав участников уголовного судопроизводства. Можно предложить еще одно основание для классификации, которое в большей степени отражает разделение сроков в связи с публично-правовым характером уголовно-процессуальной деятельности: сроки, установленные для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и сроки, установленные для реализации своих прав участниками уголовного судопроизводства, имеющими интерес в уголовном процессе. Следует отметить, что как таковых сроков для реализации прав иными участниками уголовного

¹ Гуляев А.П. Процессуальные сроки. Волгоград: Высшая следственная школа. 1976. С. 7.

² Васильев Л.М. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. канд....юрид. наук. М.. 1972. С.8

судопроизводства, например, свидетелями, специалистами, экспертами УПК РФ не установлено. Однако данные участники процесса пользуются общими нормами о сроках обжалования действий и решений должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Сроки, установленные для государственных органов и должностных лиц, носят более жесткий, чаще всего определенный характер, продляются только по основаниям, установленным в законе. Сроки, установленные для участников уголовного судопроизводства, как правило, подлежат продлению при определенных условиях и носят менее жесткий характер.

Следует отметить, что классификация право-временных средств в уголовном судопроизводстве способствует формированию представления об их эффективности в регламентации уголовно-процессуальной деятельности и служит показателем глубины теоретической концепции уголовного судопроизводства в целом.

Точно так же как и сроки, длительности, которые не выражены определенным промежутком времени, можно разделить на те, которые установлены и адресованы государственным органам и должностным лицам, и по этому признаку мы их отнесем к публично-правовым, направленным на гарантию эффективности правосудия, и те, которые направлены на реализацию прав участников уголовного судопроизводства и являются гарантиями прав личности в уголовном судопроизводстве.

К длительностям, имеющим публично-правовой характер в силу их адресованности государственным органам и должностным лицам, относятся следующие.

Нам представляется, что такая длительность, как разумный срок уголовного судопроизводства, прежде всего адресована государственным органам и должностным лицам, поскольку именно они могут принимать властные решения о проведении процессуальных действий и иные решения, направленные на реализацию прав граждан, и в конечном итоге длительность расследования и разрешения уголовного дела зависит от их эффективной деятельности. Хотя на

длительность расследования влияют и факторы иного рода: сложность уголовного дела, поведение обвиняемого, потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, и другие. Разумный срок как требование уголовно-процессуального закона обращено к государственным органам и должностным лицам, именно они могут повлиять на соблюдение этого требования, и по этому признаку данное право-временное средство относится к публично-правовым гарантиям эффективности уголовного судопроизводства. Хотя не трудно заметить, что в первую очередь данная длительность призвана оградить права участников уголовного судопроизводства от их нарушения неэффективным и длительным расследованием и разрешением уголовного дела.

Введение статьи 6.1 в УПК РФ во многом предопределено необходимостью реализации решений Европейского Суда по правам человека, которые направлены на обеспечение расследования и разрешения уголовного дела эффективно и в разумные сроки. В соответствии со ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство должно осуществляться строго в установленные Уголовно-процессуальным кодексом сроки. Продление этих сроков допускается в случаях и в порядке, установленных законом, но так, чтобы уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования осуществлялось в разумный срок. В ч. 3 этой статьи сформулированы основные критерии, по которым определяется объективно необходимый для надлежащего выполнения соответствующей процессуальной деятельности и принятия законного, обоснованного и справедливого решения срок, отвечающий интересам правосудия и защиты прав и свобод человека. Согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в понятие разумного срока уголовного судопроизводства включается период времени с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, который обусловлен такими обстоятельствами, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора,

руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Закон говорит, что при определении разумности срока учитывается поведение участников уголовного судопроизводства, это означает, что срок может быть различным не только по каждому конкретному делу, но и в отношении каждого конкретного подозреваемого или обвиняемого лица в рамках одного уголовного дела.

Началом отсчета разумного срока судопроизводства установлен момент осуществления уголовного преследования.

В основу такого решения вопроса были положены решения Европейского Суда по правам человека. Так, в деле «Девеер против Бельгии» ЕСПЧ постановил, что этому термину (обвинение - К.Х.) должно придаваться скорее содержательное, а не формальное значение, и что ЕСПЧ призван видеть, что скрывается за внешней стороной дела, и исследовать реалии рассматриваемой процедуры. Далее Суд указал, что понятие «обвинение» может быть определено как «официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое правонарушение»¹.

В деле ЕСПЧ от 24 ноября 1993 г. «Имбриоша против Швейцарии» Суд постановил, что положение, касающееся разумного срока, начинает действовать с момента предъявления обвинения и что другие требования, содержащиеся в ст. 6, особенно в ч. 3, также могут быть актуальны еще до передачи дела в суд, и, следовательно, принцип справедливого суда может быть серьезно нарушен, если указанные гарантии не соблюдаются уже на начальном этапе»².

¹ Постановление ЕСПЧ от 27 февраля 1980 г. по делу "Девеер против Бельгии" // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. С. 308, 310.

² См.: Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. М., 2000. С. 15, 16.

Период времени, о котором идет речь в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года охватывает не только время до начала судебного разбирательства, но и общую продолжительность судебных процедур, включая возможное обжалование в вышестоящем суде, вплоть до Верховного Суда или другого высшего судебного органа¹. В этом смысле интересна позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой уголовное преследование начинается актом возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; актом привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу; проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса); осуществлением иных мер, предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии подозрений против него².

В соответствии с данными решениями и теми изменениями, которые были внесены в ст. 144 УПК РФ Федеральным законом № 23-ФЗ от 5 апреля 2013 года, уголовное преследование можно считать начатым уже с момента получения объяснения, явки с повинной, освидетельствования или назначения экспертизы в отношении определенного лица.

Конечным моментом данного срока, установленного ст. 6.1 УПК РФ, является прекращение уголовного преследования, а также вынесение обвинительного приговора. При этом следует считать, что уголовное преследование оканчивается также при вынесении оправдательного приговора. Вызывает сомнение тот факт, что с постановлением обвинительного приговора заканчивается уголовное преследование. Так, в соответствии с позицией Европейского Суда по правам человека государство обязано следить за тем, чтобы стороны пользовались основными гарантиями ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод еще и в апелляционных и кассационных судах. Апелляционное и кассационное производство входят в сферу применения ст. 6 Европейской конвенции по правам человека.

¹ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 212.

² См. Определения Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 г. № 452-О, от 21 декабря 2008 г. № 600-О-О, от 14 декабря 2004 г. № 392-О, от 27 июня 2000 г. № 11-П.

«Следовательно, они должны учитываться при определении того, была ли общая продолжительность судебного разбирательства разумной»¹. Так, в деле «Делькур против Бельгии» Суд указал на то, что в тех случаях, когда в национальном законодательстве государство предоставляет право на апелляцию, это подпадает под действие гарантий, закрепленных в ст.6². В деле «Михайлов против Российской Федерации» ЕСПЧ указал, что, хотя Конвенция и предусматривает право обжалования по гражданским делам, однако, если такое право предусмотрено в национальном законодательстве, п. 1 ст. 6 Конвенции применяется и к процедуре обжалования³. Кроме того, как указывается в юридической литературе, в стадии исполнения приговора наказание, не связанное с лишением свободы может быть заменено на лишение свободы в случае негативного посткриминального поведения лица, свидетельствующего о его уклонении от отбывания наказания. Условное осуждение также может быть отменено по основаниям, указанным в законе, и осужденный может быть направлен в исправительную колонию для отбывания наказания в виде лишения свободы. Считать, что с постановлением приговора заканчивается уголовное преследование лица, т.е. обвинительная деятельность, ограничивающая права данного лица, нельзя.

Кроме того, как показывает судебная практика, в некоторых случаях производство по уголовному делу в апелляционной, кассационной инстанции может затянуться на длительное время, а стороны при этом остаются в ситуации правовой неопределенности, не имея возможности реализовать свои права.

В связи с этим следовало бы определить окончательный момент разумного срока с постановлением окончательного решения по делу, если решение суда

¹ Микеле Де Сальвиа. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 год. СПб.: 2004. С. 478.

² Постановление ЕСПЧ от 17 января 1970 г. по делу «Делькур против Бельгии» См.: Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Указ. соч. С. 15, 16.

³ Постановление ЕСПЧ от 1 апреля 2010 г. по делу «Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 10.

первой инстанции было обжаловано в суд апелляционной, кассационной инстанции.

Несмотря на то, что рассмотрение уголовного дела в разумные сроки считалось гарантией осуществления прав обвиняемого, следует отметить, что данным требованием защищены и права иных участников процесса, заинтересованных в исходе дела, а именно потерпевшего, гражданского ответчика и гражданского истца.

Но при этом адресованность требования соблюдать разумный срок государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, вытекает из п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с которым на государства «возлагается обязанность организовать свои судебные системы таким образом, чтобы суды могли выполнить это требование»¹. Положение, указанное в ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ о том, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрением уголовного дела различными инстанциями, не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства, является абсолютно справедливым, развивает требование Европейской конвенции и возлагает основную ответственность за несоблюдение разумного срока именно на государственные органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Еще одним периодом совершения определенного действия, которое можно отнести к длительностям, адресованным государственным органам и должностным лицам, это время составления протокола следственного действия. Так, в соответствии со ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Данная длительность связана или со временем производства следственного действия, если протокол составляется в ходе следственного действия или время составления протокола определяется словами

¹ Микеле Де Сальвиа. Указ. соч. С. 477.

«непосредственно после его окончания». Предполагается, что следственное действие окончено, и следователь сразу приступает к составлению протокола следственного действия. Обычно в протоколе следственного действия, указывается время начала, время окончания следственного действия и закон не требует фиксации времени составления протокола следственного действия, что, на наш взгляд, является некоторым пробелом. Предпочтительнее, чтобы протокол составлялся в ходе следственного действия, и непосредственно после его окончания участники следственного действия могли прочитать и подписать протокол. Однако на практике не всегда это возможно. Для того, чтобы субъекты уголовного процесса на последующих стадиях могли оценить полноту и точность фиксируемых в протоколе сведений, необходимо указывать также время его составления. В связи с этим дополнить п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ словами: «время составления протокола следственного действия».

Кроме того, наиболее распространенной одномоментной длительностью является требование закона о немедленном, после другого процессуального действия, совершении определенного действия. К таким одномоментным длительностям, адресованным государственным органам и должностным лицам можно отнести требования ч.1 ст. 173 УПК РФ (о немедленном допросе обвиняемого после предъявления обвинения), ч. 1 ст. 42 УПК РФ (о незамедлительном признании лица потерпевшим после возбуждении уголовного дела), ч. 6 ст. 220 УПК РФ (о немедленном направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору после подписания его следователем и руководителем следственного органа). Следует отметить, что часть длительностей не определены в УПК РФ, хотя, на наш взгляд, также требуют урегулирования немедленного решения вопроса. Например, ходатайства участников уголовного судопроизводства должны не просто разрешаться, а немедленно разрешаться государственными органами и должностными лицами, а отложение разрешения ходатайств должно быть мотивировано.

Особо следует отметить длительности, которые связаны с достаточностью доказательств, определяемой внутренним убеждением лица. Так, время

предъявления обвинения, уведомления о подозрении, окончания предварительного расследования, определяется внутренним убеждением и представлением субъекта доказывания о достаточности доказательств.

Безусловно, внутреннее убеждение определяется профессиональными знаниями, опытом работы, совокупностью установленных доказательств и доказываемых обстоятельств, особенностями уголовного дела, его тяжестью в том числе. С точки зрения законодательного регулирования это наименее определенная часть длительностей, когда совершение определенных действий связывается с появлением уверенности, убежденности у субъекта доказывания в необходимости их совершения.

Длительности, связанные с реализацией прав граждан, определяют момент, когда они могут заявить о своих требованиях государственным органам и должностным лицам. Большинство этих длительностей все-таки определяются сроками. Однако некоторые из них связаны с длительностью стадий или этапов уголовного судопроизводства. Так, например, гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч.2 ст. 44 УПК РФ).

К длительностям, направленным на реализацию прав участников уголовного судопроизводства, можно отнести также требование ч. 7 ст. 318 УПК РФ: «С момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем». Также к длительностям, адресованным невластным участникам уголовного судопроизводства относится требование ч. 3 ст. 226.3, в соответствии с которым «подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело».

Выводы:

Значение правовых средств для достижения социально значимого результата обусловлено следующими причинами, которые в полной мере определяют и значение право-временных средств при регулировании уголовного судопроизводства.

1. Определение правовых средств как средств возможности повышения эффективности права в целом позволяет установить, какие социальные задачи эти правовые механизмы могут решать, где и в каком порядке их можно использовать в практической и правовой деятельности для достижения социально значимых результатов¹.

2. Правовые средства (как и право-временные средства в уголовном судопроизводстве) определяют функциональную, прикладную сторону правовой системы (прикладную, правоприменительную сторону уголовного судопроизводства).

3. Исследование правовых средств необходимо с целью выявления эффективности правового регулирования (правового воздействия) и разработки направлений усовершенствования правовых средств для повышения эффективности правового регулирования (правового воздействия) в целом.

4. Правовые средства являются гарантиями усиления позитивных регулятивных факторов и устранения препятствий (негативных) факторов при регулировании и воздействии на общественные отношения.

5. Правовые средства являются звеном в механизме правового регулирования, и характеризуют его как логически завершенную систему, как самодостаточный организм.

6. Правовые средства являются элементами системы права, в том смысле, что закреплены они в нормах права, и без закрепления данных правовых средств они теряют свойство быть правовыми. В некоторых случаях право-временные средства в уголовном судопроизводстве могут быть закреплены в

¹ Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке //Современное государство и право. Вопросы теории и истории Владивосток. 1992. С. 20.

правоприменительных актах, например, следователь может ходатайствовать перед судом об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела при определенных условиях, а суд в свою очередь может по ходатайству следователя своим постановлением ограничить этот срок, установив период ознакомления с материалами уголовного дела. Однако такое право следователя, обратиться в суд с таким ходатайством, и право суда установлены также нормами права.

7. Правовые средства должны быть адекватными общественным отношениям, сложившимся в данном обществе и государстве и им соответствовать. Это позволяет гибко и дифференцированно регулировать общественные отношения в определенных государственных режимах в условиях сложившейся социально-экономической и политической ситуации в стране.

8. Система установленных в законодательстве качественных юридических средств и степень их использования выступает важнейшей характеристикой правовой культуры. Субъекты права должны иметь возможность реально пользоваться предложенными государством правовыми средствами, которые должны быть достаточны для исполнения ими своих обязанностей и реализации своих прав.

Следует выделить следующие признаки право-временных средств в уголовном судопроизводстве на основе признаков правовых средств, разработанных в теории права, которые и определяют природу право-временных средств в уголовном судопроизводстве:

1) право-временные средства являются разновидностью правовых средств, т.е. звеньев функционирования механизма уголовно-процессуального регулирования. Право-временные средства закреплены в процессуальных нормах и поэтому правильнее говорить о правовой норме, закрепляющей право-временное средство, как об элементе правового регулирования;

2) право-временные средства служат достижению триединой цели уголовного судопроизводства: во-первых, обеспечивают быстроту расследования и разрешения уголовного дела, принцип процессуальной экономии, способствуют

рациональному использованию иных правовых средств, действуя совместно с ними; во-вторых, способствуют установлению обстоятельств уголовного дела в разумные сроки; в-третьих, обеспечивают соблюдение и охрану прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и тех участников, которые не имеют своего интереса в уголовном деле;

3) право-временные средства, закрепленные в нормах права как определенные средства достижения целей и задач уголовного судопроизводства, приводят к определенным последствиям, имеющим юридическое значение;

4) соблюдение, осуществление право-временных средств обеспечивается принуждением государства.

5) основным назначением (функцией) право-временных средств является воздействие (регулирование) уголовно-процессуальных отношений посредством установления временных параметров совершения определенных действия и принятия определенных решений, влекущих за собой юридические последствия, обеспечивая при этом своевременность и последовательность протекания уголовно-процессуальной деятельности.

Таким образом, на основе исследования природы право-временных средств в уголовном судопроизводстве им можно дать следующие определение.

Право-временные средства, закрепленные в нормах уголовно процессуального права, являясь средством регулирования уголовно-процессуальных отношений путем установления определенных промежутков времени для совершения процессуальных действий и принятия решений, влекущих за собой определенные процессуальные последствия, обеспечиваются уголовно-процессуальными санкциями и служат гарантией принципа процессуальной экономии, своевременности и эффективности расследования и разрешения уголовных дел, охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что принцип процессуальной экономии, как и право-временные средства его обеспечения не означает только быстроту и упрощение уголовного судопроизводства (как правило, этот принцип ассоциируется с этими

понятиями), этот принцип предъявляет требования установления обстоятельств уголовного дела на основе рационального и эффективного использования процессуальных средств (процессуальных действий и решений) с целью законного и обоснованного разрешения дела в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Условиями, правовыми средствами осуществления принципа процессуальной экономии и выступают правовременные средства.

Полагаем, что принцип процессуальной экономии заключается в требовании, обращенном к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно в соответствии с требованиями закона устанавливать обстоятельства уголовного дела, указанные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при соблюдении требований закона о соблюдении процессуальных сроков.

Таким образом, об эффективности норм, устанавливающих процессуальные сроки, мы можем говорить только применительно к определенному их виду, где определяющим критерием являются участники уголовного судопроизводства, для которых данные сроки установлены. Так, для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, определяющим критерием эффективности таких норм будет реальная возможность принятия процессуальных решений и производства действий в определенные сроки. При этом, чем определеннее эти сроки и четче выражены условия их продления, тем более эффективными они представляются.

Эффективность норм, устанавливающих процессуальные сроки, зависит от того, для каких участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями или для заинтересованных в исходе дела невластных участников уголовного производства, данные сроки устанавливаются.

Кроме того, эффективность норм, предопределяющих процессуальные сроки, зависит от соответствия длительности периода возможности совершить

определенные действия или принятие решений в эти установленные периоды.

Эффективность норм также предопределяется способом формулирования таких норм: чем определеннее срок, тем более эффективной представляется данная норма. Особенно значимо это правило для процессуальных сроков, предназначенных для властных субъектов, носящих обязывающий или запрещающий характер. В норме также должны быть четко сформулированы условия продления данных сроков, которые не носят оценочный характер, например такие категории, как особая сложность дела, значительный объем материалов, должны иметь выработанные четкие критерии.

Эффективность управомочивающих норм, устанавливающих процессуальные сроки, во многом предопределяется возможностью невластных субъектов реализовать свои права, реальностью совершения определенных действий в установленные законом сроки.

Все эти факторы необходимо принимать во внимание при формулировании норм, устанавливающих процессуальные сроки и при оценке их эффективности.

Безусловно, устанавливаемые сроки также должны соответствовать реальной возможности участников процесса реализовать свои права. Однако в отличие от сроков, установленных для властных субъектов, в случае пропуска сроков по уважительным причинам участниками уголовного судопроизводства, не обладающими властными полномочиями, закон предусматривает возможность восстановления сроков.

Глава 2. Право-временные средства обеспечения эффективности, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства

§ 1. Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного процесса, адресованные невластным участникам уголовного судопроизводства в досудебном судопроизводстве

В уголовном судопроизводстве всегда особое внимание уделялось и уделяется обеспечению и реализации прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, имеющей уголовно-правовой или гражданско-правовой интерес в уголовном судопроизводстве или не имеющей такового.

Само по себе уголовное судопроизводство является разновидностью деятельности, которая предполагает ограничение прав участников уголовного судопроизводства в целях расследования и разрешения уголовных дел, и данное ограничение возможно только на основании и в пределах, установленных уголовно-процессуальным законом или иным законом, регулирующим уголовно-процессуальные отношения. Соответственно лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство, должны подчиняться данным ограничениям в целях расследования и разрешения уголовных дел.

Право-временные средства, соблюдение и использование которых адресовано государственным органам и должностным лицам, безусловно, направлены на соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. Это, например, требования разумности срока уголовного судопроизводства, срок задержания не более, чем на 48 часов, требование допроса подозреваемого не позднее 24 часов с момента фактического задержания. Данные требования, обращенные к государственным органам и должностным лицам, создают

возможности для участников уголовного судопроизводства требовать соблюдения этих сроков и указывать на их нарушение при их несоблюдении. Однако в данном параграфе мы более подробно рассмотрим те сроки и длительности, которые предполагают совершение действий невластными участниками уголовного судопроизводства и адресованы, в первую очередь, им. Данные требования воплощены в обязанностях лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, которые, однако, не всегда четко выражены в законодательстве.

Нормы УПК РФ, определяющие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, предопределяются нормами главы 2 Конституции РФ об основных правах и свободах человека и гражданина. В свою очередь в основу закрепления данных прав и свобод положены основные нормы Европейской конвенции о правах и свободах человека и гражданина 1950 года, которая была ратифицирована Российской Федерацией в 1998 году.

Следует отметить, что когда говорят о процессуальном статусе личности в уголовном судопроизводстве речь, чаще всего, ведут об охране и защите прав и свобод человека и гражданина и ничего не говорят об активно-ролевой деятельности личности в уголовном судопроизводстве и об обязанностях этой личности.

Во многом это предопределено той моделью нормативного регулирования прав личности, которая заложена Конституцией РФ. Так, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данная статья предполагает, что личность является объектом защиты, т.е. когда права и свободы действуют вне зависимости от воли и желания их носителя, не предполагая активной роли со стороны объекта.

Из положения ст. 46 Конституции РФ также не следует активная роль носителя прав и обязанностей по их защите, предполагается, что право каждого

на его судебную защиту обеспечивается и гарантируется само по себе без активной роли носителя этих прав и обязанностей.

В теории уголовного процесса длительное время велась дискуссия о соотношении понятий «субъект уголовного процесса», «участник уголовного процесса» и «участвующее в деле лицо»¹. Так, например, М.С. Строгович считал, что не все субъекты уголовно-процессуальных отношений являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, т.е. участниками уголовного судопроизводства. К таковым, по его мнению, относятся лишь те, кто «выступает в процессе для отстаивания определенного интереса», поэтому свидетели, эксперты, понятые, переводчики, специалисты это не субъекты уголовно-процессуальной деятельности, хотя «и являются субъектами отдельных уголовно-процессуальных отношений»².

Законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ разрешил эту дискуссию, назвав Раздел II «Участники уголовного судопроизводства», разделив их по осуществляемым функциям в уголовном судопроизводстве: суд, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и иные лица. Следует отметить, что личность, вовлеченная в уголовное судопроизводство, может иметь различный правовой статус и выполнять различные функции. Процессуальный статус личности отличается от статуса государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, тем, что у личности отсутствует обязанность расследовать и разрешать уголовные дела, и в силу этого как бы предполагается некоторая пассивность в поведении личности в уголовном судопроизводстве. Исключение из этого правила составляют дела частного характера и рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, где без активной позиции личности невозможно движение судопроизводства.

Современный толковый словарь русского языка под личностью понимает

¹ Подробнее анализ различных точек зрения дан Н.Е. Павловым: См. Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса. М., 1997. С.5

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 204 - 205.

человека как члена общества, представителя какого-то социального слоя, совокупность свойств, присущих данному человеку, составляющих его индивидуальность. Лицо - это отдельный человек, индивидуум, с точки зрения черт его характера, поведения, личности. Понятие личности выступает как второе значение слова «лицо», т.е. человек как член общества с совокупностью индивидуальных свойств.

Но при этом правами человека и гражданина, в том числе и правом на достоинство, установленным ст. 21 Конституции РФ должен обладать любой человек, в том числе и лицо, имеющее физические или психические недостатки. Это право запрещает превращать человека в объект воздействия государства и подвергать его обращению, которое принципиально ставит под вопрос качество его личности. Человеческое достоинство как качество личности не должно связываться с ее фактическими индивидуальными качествами. Человеческое достоинство и право на него отводится каждой личности без учета ее достижений, статуса и особенностей. Даже те лица, которые не способны к социально осмысленному поведению, имеют право требования социального уважения. Это право не прекращается в результате их «недостойного поведения»¹.

Следует иметь в виду, что в сферу уголовного судопроизводства, кроме обвиняемого и подозреваемого, жертвы преступления, попадает достаточно большое число лиц, выступающих в ходе производства по делу в различных качествах: это свидетели, эксперты, понятые, специалисты, заявители, так называемые очевидцы и иные лица. Их правовое положение в уголовном процессе неравноценно. Нельзя считать оправданным положение, в силу которого статус одних более или менее урегулирован нормами уголовно-процессуального закона, других лишь на уровне обозначения их обязанностей, статус третьих лиц не определен вообще.

Кроме того, нам представляется, что регулирование статуса данных лиц должно быть направлено на стимулирование их активной позиции по уголовному

¹ См. Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П., Экштин К.А. Права и свободы человека и гражданина. М., 2000. С. 108-109.

делу, что во многом будет способствовать качественному расследованию и разрешению уголовных дел.

В связи с этим полагаем, что одной из проблем законодательства является отсутствие обязанностей подозреваемого и обвиняемого в нормах, которые закрепляют их процессуальный статус, и создается ложное впечатление, что таких обязанностей как требований, обращенных к этим лицам, вообще не существует. Однако анализ норм уголовно-процессуального кодекса показывает, что данные лица все-таки имеют обязанности, которые установлены в ст. 102, 106, 107, 108, 179 УПК РФ. Это приводит на практике к тому, что в момент определения статуса подозреваемого или обвиняемого, ознакомления их с правами и обязанностями не происходит, что порождает у обвиняемого и подозреваемого иллюзию вседозволенности его поведения и вызывает объяснимое удивление когда, например, при несоблюдении требований со стороны следователя, ему ужесточают меру пресечения.

В данном параграфе мы рассмотрим те требования, которые обращены к участникам уголовного судопроизводства на досудебных стадиях, имеющим свой интерес в уголовном судопроизводстве, и которые они обязаны соблюдать с точки зрения возможности исполнения ими своих обязанностей в рамках право-временных средств и установленных ими границ.

Начнем со стадии возбуждения уголовного дела и адресованности определенных требований лицам, не имеющим властных полномочий на данной стадии.

Казалось бы, что нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, адресованы государственным органам и должностным лицам, однако при более внимательном рассмотрении мы видим, что некоторые положения адресованы и лицам, выступающим в различном процессуальном качестве. Так, в качестве примера можно привести требование ч. 2 и 3 ст. 141 УПК РФ, адресованное заявителю, о том, что письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем. Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное

заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя.

Уголовно-процессуальный кодекс ничего не говорит о ситуациях, когда заявитель отказывается подписать протокол устного заявления или предоставить документы, удостоверяющие его личность. Поскольку сообщение о преступлении – это не юридическая обязанность, а гражданский долг добропорядочного гражданина, и требовать предоставления своих данных от заявителя правовых оснований не имеется, полагаем, что это должно расцениваться как анонимное заявление, которое в соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ не может расцениваться как повод для возбуждения уголовного дела. Однако это совсем не означает, что оно не может быть проверено. В такой ситуации при получении подтверждения сведений, указанных в таком анонимном заявлении, поводом к возбуждению уголовного дела будет служить рапорт сотрудника правоохранительного органа. В этом случае органы, осуществляющие проверку анонимного заявления не связаны сроками, указанными в ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ.

Кроме того, ч. 2 ст. 144 УПК РФ устанавливает норму, в соответствии с которой по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа – следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранности в тайне этого источника. При этом срок, в течение которого редакция и главный редактор должны передать по требованию должностных лиц данную информацию, не указан.

В соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 1991 в редакции от 02 июля 2013 г. «О средствах массовой информации» редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения,

предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне. Редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. Другими словами, если поступило требование от органов предварительного расследования, когда уголовное дело еще не возбуждено, а проводится проверка сообщения о преступлении, признаки которого усматриваются из публикации в средствах массовой информации, то соответствующая редакция в лице главного редактора вправе отказать в предоставлении такой информации. Если такую же информацию затребует суд, но только если дело находится в его производстве, то редакция в любом случае обязана эту информацию предоставить.

В связи с этим не совсем понятно, если, например, отказ в возбуждении уголовного дела обжалуется потерпевшим в порядке ст. 125 УПК РФ, и суд обращается в редакцию с запросом о предоставлении информации, распространенной в средствах массовой информации, можно ли это считать случаем нахождения дела в производстве суда. И в течение какого периода данная информация должна быть предоставлена. Полагаем, что эта обязанность редакции и главного редактора не обеспечена право-временными средствами, а конкретно определенным сроком.

Указание закона на получение информации по требованию суда, не означает, что такую информацию можно получить только в том случае, если уголовное дело принято к производству судом. Полагаем, что должен быть предусмотрен механизм получения согласия суда на затребование подобного рода сведений из средства печати или иного средства массовой информации в порядке ст. 165 УПК РФ, и соответственно определенные процессуальные сроки исполнения такого решения, обращенного к владельцам такой информации. Полагаем, что оптимальным является трехсуточный срок с момента получения запроса о предоставлении информации.

Положения ч. 3 ст. 183 УК РФ являются правовой основой для возможного

получения такой информации еще на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Так, в соответствии с этой нормой, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

Кроме того, в соответствии с изменениями, которые были внесены Федеральным законом № 23-ФЗ от 04 марта 2013 г. в ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать предметы и документы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, и т.д. На наш взгляд, изъятие документов и предметов возможно в ходе таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка. Означает ли это, что обыск и выемка возможны до возбуждения уголовного дела или возможно их проведение только в части изъятия документов и предметов. Само по себе слово «изъятие» предполагает принуждение, применение которого на стадии возбуждения уголовного дела, когда еще нет оснований для расследования преступления, должно быть минимальным.

Однако следует констатировать, что отрицательно относясь к идее расширения следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, следует при этом признать тот факт, что, скорее всего, такое законодательное регулирование означает возможность проведения следственных действий, направленных на изъятие предметов и документов, до возбуждения уголовного дела. Требование о возможности проведения выемки и обыска до возбуждения уголовного дела теперь означает наличие соответствующей обязанности лиц, участников уголовного судопроизводства, этому подчиняться, поскольку такое ограничение прав до возбуждения уголовного дела предусмотрено законом.

В качестве таких лиц в стадии возбуждения уголовного дела выступают заявитель, а также в соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ лица, участвующие в проверке заявления и сообщения о преступлении. В качестве таких лиц, следуя смыслу ст. 144 УПК РФ, могут выступать те субъекты, у которых получают объяснения, истребуют предметы и документы, изымают предметы и документы, лица, которые подвергаются судебной экспертизе и освидетельствованию, у которых получают образцы для сравнительного исследования. Полагаем, что это можно осуществить в отношении лиц исключительно на добровольной основе. Обязанности подвергнуться всем этим процедурам до возбуждения уголовного дела у лиц, процессуальный статус которых не определен, не возникает.

Заявитель несет ответственность за ложный донос, а участвующие в проверке заявления и сообщения о преступлении предупреждаются о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. Это делается при приеме заявления о преступлении от заявителя, о чем он дает подписку, а в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ - при проведении проверочных мероприятий с соответствующими лицами.

Следует отметить несовпадение терминов, указанных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и ст. 161 УПК РФ. В первом случае речь идет о сведениях досудебного производства, в ст. 161 УПК РФ и 310 УК РФ, которая и предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных, речь идет о разглашении данных предварительного расследования. При отсутствии возможности применения уголовного закона по аналогии следует признать, что уголовная ответственность за разглашение данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, не наступает. В связи с этим следует считать данную норму неприменимой и не работающей, другими словами неэффективной.

Временной период получения информации лицом, участвующим в проверке сообщения о преступлении, до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или после возбуждения уголовного дела, играет решающую роль для определения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК

РФ.

Наиболее ярко обязанности подозреваемого, обвиняемого выступают в нормах, регламентирующих применение мер принуждения, в том числе и мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Итак, в соответствии со ст. 91 УПК РФ, лицо, которое застигнуто при совершении преступления, или когда потерпевшие или очевидцы укажут на это лицо, как на совершившее преступление, когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления, или когда в отношении лица имелись иные данные, дающие основание подозревать данное лицо в совершении преступления, если это лицо пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена личность, либо когда следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора направлено ходатайство в суд об избрании в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, обязано подвергнуться принуждению при задержании лица в порядке ст. 92 УПК РФ, в том числе данное лицо обязано подвергнуться производству личного обыска без специального на то постановления и согласия суда.

Обязанности подозреваемого и обвиняемого вытекают из ст. 97 УПК РФ, в которой предусмотрены основания для применения мер пресечения.

В частности, обвиняемый обязан соблюдать требования мер пресечения и мер принуждения, которые к нему применены, являться по вызовам к следствию и в суд, не препятствовать производству по уголовному делу, не заниматься преступной деятельностью. Исполнение этих обязанностей обеспечивается мерами принуждения, в том числе и мерами пресечения.

Разъяснение этих обязанностей должно происходить в момент, когда лицо определенными процессуальными действиями ставится в процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого. Однако такая норма в УПК РФ отсутствует.

Итак, при задержании лица, допросе лица в качестве подозреваемого, применении к нему меры пресечения, уведомлении о подозрении, и предъявлении

обвинения должны разъясняться процессуальные обязанности этих лиц и соответственно должны быть указаны меры, предусмотренные за неисполнение этих обязанностей. Именно с этого момента лица могут исполнить свои обязанности и соответственно нести ответственность в случае их неисполнения.

В частности, не будет являться нарушением меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении покидание подозреваемым места жительства без разрешения следователя по истечении 10 суток с момента ее избрания, если обвинение ему не было предъявлено, поскольку в такой ситуации лицо утрачивает статус подозреваемого и соответственно уже не обязано исполнять требования меры пресечения.

Кроме того, у подозреваемого и обвиняемого есть обязанность участвовать в производстве следственных действий, причем вид следственного действия, время их проведения, последовательность определяются следователем.

Подозреваемый или обвиняемый, отказываясь подвергнуться освидетельствованию или судебной экспертизе, нарушают обязанность не препятствовать расследованию преступления, и с учетом решений Европейского суда по правам человека, к таким подозреваемым и обвиняемым может быть применено принуждение, однако при этом оно не должно быть излишним и применяться должно в особо крайних случаях, вызванных необходимостью получения доказательств немедленно для защиты прав потерпевших.¹

В отношении обязанностей потерпевшего хотелось бы отметить следующее. Обязанности перечислены в ст. 42 УПК РФ. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ были внесены изменения в данную статью, и в том числе указаны обязанности, которые ранее вытекали из ст. 179, 195, 196 и 202 УПК РФ. В частности, потерпевший обязан: 1) не уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд; 2) не давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний; 3) не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке,

¹ Подробнее об этом См. Кудрявцева А.В., Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. М., 2014. С.34-36.

установленном ст. 161 УПК РФ; 4) не уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Этот четвертый пункт и был дополнен Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ. Следует отметить, что в соответствии со ст. 179 УПК РФ потерпевший может быть подвергнут освидетельствованию без его согласия. Частью 7 ст. 42 УПК РФ введена ответственность потерпевшего за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования в соответствии со ст. 308 УК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, указанных в п. 2,4,5 ст. 196 УПК РФ, предусматривающей обязательные случаи назначения и проведения экспертизы, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде.

Таким образом, согласие потерпевшего не требуется и он может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе в случае ее назначения в отношении потерпевшего для установления: 1) характера и степени вреда, причиненного здоровью; 2) психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; 3) возраста потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Обычно потерпевшие заинтересованы в объективном и скором расследовании и разрешении уголовного дела и не возражают против производства в отношении них следственных и процессуальных действий. Однако

на практике встречается и иное поведение потерпевших. Мотивы такого поведения могут быть различны, от желания скрыть свое негативное поведение в момент совершения преступления до нежелания привлекать виновного к уголовной ответственности.

Возникает вопрос о сроках и механизме принудительной судебной экспертизы в отношении потерпевшего. Требуется ли судебное решение, когда для проведения судебной экспертизы необходимо потерпевшего поместить в стационар? В уголовно-процессуальном кодексе должна содержаться норма, в соответствии с которой потерпевшему при объявлении постановления о назначении в отношении него экспертизы должны быть разъяснены его обязанность подвергнуться судебной экспертизе без его согласия, необходимость производства экспертизы для установления обстоятельств уголовного дела в его же интересах, и предоставлен срок для обдумывания этого вопроса не менее 3-х суток и только после отказа потерпевшего подвергнуться экспертному исследованию разъяснен порядок применения принуждения. В том случае, когда для экспертного исследования необходимо поместить потерпевшего в стационар, на наш взгляд, необходимо получить решение суда.

В ст. 202 УПК РФ законодатель, регламентируя получение образцов для сравнительного исследования у живых лиц, предусматривает возможность их получения у потерпевшего и при этом вопрос о том, могут быть получены образцы у потерпевшего без его согласия, обходит молчанием. Мы солидарны с позициями, высказанными в юридической литературе, что образцы для сравнительного исследования, получение которых связано с вмешательством в организм человека, у потерпевшего могут быть получены только с его согласия. Однако есть и иные мнения по этому поводу¹.

При этом в соответствии со ст. 308 УК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ предусмотрена ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от

¹ Подробнее об этом См. Кудрявцева А.В., Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. М., 2014. С.56-59.

прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Следует отметить, что обязанность участвовать в расследовании путем участия в следственных действиях, которое касается подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего имеет своим исключением право обвиняемого молчать или защищаться всеми способами, не противоречащими закону, действующее на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Не менее важной является обязанность обвиняемого знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, не затягивая время ознакомления и не злоупотребляя своими правами.

В ч.3 ст. 217 УПК РФ закреплено важное правило, что обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом для ознакомления с материалами уголовного дела. Следует, например, отметить, что УПК Республики Беларусь устанавливает время ознакомления с материалами уголовного дела сроком до 1 месяца с последующим возможным продлением прокурором. И.В. Маслов полагает, что время ознакомления с материалами уголовного дела необходимо исключить из сроков предварительного расследования и установить для этого этапа самостоятельные сроки¹. В литературе приведено достаточно много примеров умышленного затягивания ознакомления с материалами уголовного дела². Известны многочисленные судебные решения об ограничении в ознакомлении с материалами уголовного дела, законность которых была подтверждена вышестоящей инстанцией. В юридической литературе встречаются предложения о направлении материалов уголовного дела в электронном виде для ознакомления. При всей его привлекательности наша необъятная страна Россия пока не готова к такому механизму ознакомления с материалами уголовного дела, хотя такие субъекты Федерации как г. Москва и г. Санкт-Петербург вполне могли

¹ Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство). М., 2004. С. 16

² Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2006. С. 109-110.

бы быть флагманами в этом. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ.

В уголовно-процессуальном законе предусмотрено два случая возможности применения определенных санкций в отношении обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела: затягивание ознакомления с материалами уголовного дела и уклонение от ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 5 ст. 215 и ч. 3 ст. 217 УПК РФ). При этом предполагается, что обвиняемый, не содержащийся под стражей может только уклоняться от ознакомления с материалами уголовного дела. Г.Б. Петрова под уклонением от ознакомления с материалами уголовного дела, предусмотренным ст. 215 УПК РФ, предлагает понимать неявку обвиняемого без уважительных причин для ознакомления, а также совершение им иных действий, направленных на то, чтобы вообще не приступать к ознакомлению с материалами уголовного дела. Она верно, на наш взгляд, предлагает ограничить время ознакомления с материалами дела в случаях, когда обвиняемый, не содержащийся под стражей, является для ознакомления с материалами дела, но умышленно затягивает время ознакомления, тем самым препятствуя доступу потерпевшего к правосудию.

В отличие от подозреваемого и обвиняемого потерпевший не только имеет право, но и обязан давать показания. Следует отметить, что в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 42 Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 432-ФЗ, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице. Данная норма предполагает и допрос потерпевшего в кратчайшие сроки после признания его потерпевшим, поскольку чем меньше прошло времени с момента события, которое предполагается преступным, совершенным против интересов потерпевшего, тем более достоверными будут сведения, сообщенные

потерпевшим при его допросе. С точки зрения тактики расследования и уточнения квалификации деяния допрос потерпевшего может быть произведен несколько раз и закон не ограничивает количество допросов потерпевшего, ограничиваясь только определением времени допроса. При этом неприемлема ситуация, встречающаяся на практике, когда потерпевшего так часто вызывают на допросы, что он готов избавиться любыми способами от статуса потерпевшего, поскольку его отвлекают от работы, семьи и привычного образа жизни. В целях предотвращения данной ситуации в УПК целесообразно закрепить норму, в соответствии с которой потерпевший и свидетель должны вызываться на допрос в удобное, согласованное с ними время, за исключением случаев, когда проведение допроса не требует отлагательства, а первый допрос потерпевшего должен быть произведен не позднее 24 часов с момента признания его потерпевшим. Это дисциплинирует должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и предотвратит злоупотребление ими своими полномочиями.

Свидетель фигура в уголовном судопроизводстве наименее защищенная, хотя бы потому, что вовлекается в уголовное судопроизводство волей случая. В качестве свидетеля может выступать любое лицо, которому известно об обстоятельствах уголовного дела. Важен момент, с которого свидетель становится таковым и соответственно с которого у него возникают его права и обязанности.

Данный момент четко в УПК РФ не определен и поэтому требует внимательного к тому отношения. Точно так же, как, например, потерпевший, свидетель при неявке по вызову без уважительных причин может быть подвергнут приводу. С какого же момента свидетеля необходимо считать таковым? В литературе указывается: «лицо приобретает процессуальное положение свидетеля с момента официального вызова его для дачи свидетельских показаний в установленном законом порядке, то есть с момента вручения ему повестки»¹. А.П. Рыжаков считает, что «указанный критерий нельзя признать обязательным и тем более понятиеобразующим признаком для рассматриваемой

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Эксмо, 2003. С. 413.

дефиниции. Как следует из содержания ст. 187 УПК РФ, возможен допрос свидетеля и по месту его нахождения, то есть без осуществления его вызова на допрос»¹.

В уголовно-процессуальной литературе высказываются различные точки зрения относительно содержания правового статуса свидетеля и момента его возникновения и личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. Так, по мнению О.А. Зайцева, в структуру содержания правового статуса свидетеля входят гражданство в уголовно-процессуальном значении, правосубъектность, права и опосредованные ими законные интересы, обязанности, гарантии прав, законных интересов и обязанностей².

В.М. Корнуков включает в структуру правового положения личности в уголовном процессе, в частности свидетеля, гражданство, правоспособность, права, не опосредованные субъективными правами законные интересы, обязанности, гарантии, обеспечивающие осуществление прав, защиту интересов и исполнение обязанностей, и ответственность³.

По мнению О.А. Зелениной, составляющими элементами правового статуса личности (свидетеля) являются права, свободы и законные интересы, обязанности, юридическая ответственность, гарантии, гражданство, правоспособность и дееспособность⁴.

При определении правового статуса личности необходимо опираться на его содержание, определенное В.М. Корнуковым следующим образом: «Правовой статус личности выступает в виде общеправового (конституционного), отраслевого, конкретного и индивидуального. Такая характеристика правового статуса личности охватывает всю систему правовых средств, регулирующих

¹ Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства /подготовлен для СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт диск (CD-ROM) 2013.

² Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии: пособие / Под ред. С.П. Щербы. М., 1995. С. 6.

³ Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / под ред. В.А. Познанского. Саратов, 1987. С. 54.

⁴ Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11.

положение личности в обществе, в сфере однотипных (однородных) отношений в конкретных (индивидуальных) правоотношениях. Оно позволяет проследить диалектику правового статуса конкретного лица от общего к частному, выделить то главное, что свойственно правовому положению личности в различных областях общественной жизни»¹.

Н.А. Алиев на основе этого определения делает вывод, который, на наш взгляд, и позволяет определить момент обретения свидетелем своего статуса. В частности он предлагает в процессуальном статусе свидетеля различать следующее. Родовая уголовно-процессуальная правоспособность возникает с того момента, когда ему стали известны какие-либо обстоятельства (фактический состав), имеющие значение для уголовного дела. Видовая правоспособность возникает с момента, когда лицо правильно воспринимает эти обстоятельства. Конкретная (непосредственная) правоспособность возникает с момента вызова лица в органы предварительного расследования и в суд по конкретному уголовному делу (юридический факт). При этом И.А. Алиев верно полагает, что уголовно-процессуальная правоспособность и дееспособность делают правовой статус свидетеля функционирующим и действенным, с их помощью выявляются противоречия в его процессуально-правовом статусе.

Уголовно-процессуальная правоспособность свидетеля возникает с того момента:

- как ему стали известны какие-либо обстоятельства дела;
- как он правильно воспринял эти обстоятельства;
- как его вызвали по конкретному уголовному делу.

А уголовно-процессуальная дееспособность свидетеля возникает с момента, как он дает об обстоятельствах достоверные (правильные) показания². Другими словами окончательно всю полноту статуса свидетель обретает с того момента, когда начинает давать показания. Вместе с тем привод лица осуществляется либо

¹ Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1987. С. 12.

² Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе //Право и политика.- 2007, № 12. С.34-38.

уже в качестве свидетеля либо решение о приводе возможно принять с момента обретения свидетелем правоспособности, т.е. с момента, когда оно вызвано на допрос, но не явилось без уважительных причин.

Сложность определения момента обретения статуса свидетеля путем достаточно сложных теоретических рассуждений делает необходимым уточнение процессуального статуса свидетеля в ч. 1 ст. 56 УПК РФ, из которой должно быть понятно всем, в том числе и лицам, не имеющим юридического образования с какого момента свидетель обретает свой процессуальный статус.

В связи с этим, на наш взгляд, следует уточнить редакцию ч. 1 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Свидетель это лицо, не являющееся обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим по делу, вызванное на допрос в установленном законом порядке и дающее показания об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих установлению или имеющих иное значение по нему».

Обязанности свидетеля как требования, обращенные к нему, указаны в ч. 6 ст. 56 УПК РФ. В частности, свидетель не вправе: 1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд; 2) давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний; 3) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

При нарушении этих обязанностей закон допускает возможность применения к свидетелям и потерпевшим таких мер процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод, а также денежное взыскание (глава 14 УПК РФ). Данные ограничения вводятся в действие, если поведение указанных лиц препятствует установленному законом порядку уголовного судопроизводства, например в случае неявки по вызову без уважительных причин потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу (ч.1 ст. 113 УПК РФ).

Момент возникновения процессуального статуса эксперта на стадии предварительного расследования не вызывает особых сложностей: с момента вынесения постановления о назначении экспертизы.

Вопрос о право-временных средствах как требованиях, обращенных к эксперту на стадии предварительного расследования, связан со сроками производства экспертизы. УПК РФ не регламентирует сроки, в течение которых могут быть или должны быть выполнены экспертные исследования, и это вполне понятно, поскольку срок связывается с конкретным видом и родом экспертизы и предусмотрен в нормативно-правовых актах ведомственного характера, регламентирующих производство экспертизы.

Обязательным является требование об указании в заключении эксперта времени начала и окончания производства экспертизы. Не по всем видам экспертиз это имеет существенное значение по делу. Так, например, при судебно-медицинской экспертизе трупа указание времени производства экспертизы является обязательным, поскольку время наступления смерти определяется относительно времени производства исследования трупа. При производстве, например, лингвистической экспертизы неуказание времени в заключении эксперта не может поставить под сомнение его выводы и является не столько существенным.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует время производства экспертизы только тогда, когда она связана с ограничением свободы, при необходимости, например, помещения подозреваемого и обвиняемого для проведения экспертизы в психиатрический стационар, вне зависимости от его процессуального статуса.

Так, в соответствии со ст. 203 УПК РФ, если при назначении или производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном обследовании подозреваемого или обвиняемого, то он может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в указанные медицинские учреждения, для производства судебно-

медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Анализ норм УПК РФ, а также Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 25 ноября 2013 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» показывает, что несмотря на то, что потерпевший обязан в некоторых случаях подвергнуться судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизе на основании ст. 195, 196 УПК РФ, поместить его в стационар для этого без его согласия невозможно.

В соответствии со статьей 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» (в редакции Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ) лицо может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней.

В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанной медицинской организации еще на 30 дней.

Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанной медицинской организации не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока.

Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства.

В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, оно должно быть выписано из него.

Руководитель медицинской организации, оказывающей медицинскую

помощь в стационарных условиях, извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанной медицинской организации, а также орган или лицо, назначившее судебную экспертизу.

В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях. При этом общий срок пребывания лица в указанной медицинской организации при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Нарушение сроков пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, установленных настоящей статьей, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанной медицинской организации.

Из данной статьи не совсем понятно, как быть в ситуациях назначения стационарной судебной экспертизы на стадии предварительного расследования следователем или дознавателем, может ли эксперт или комиссия экспертов обратиться напрямую в суд, в случае необходимости продления срока нахождения лица в стационаре. В такой ситуации, представляется, все зависит от того находилось ли лицо под стражей до помещения его в психиатрический стационар. Если лицо находилось под стражей, то решения суда о помещении его в стационар не требуется, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора продлевает срок заключения под стражу в общем порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ. Если лицо для производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы было помещено в порядке ч. 2 ст. 203 и ст. 165 УПК РФ, то в этом случае логичным

было бы обращение эксперта или комиссии экспертов за продлением этого срока в суд через следователя.

Поскольку в суд должны быть собраны и представлены материалы, которые обосновывали бы необходимость продления срока нахождения лица в стационаре, только следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора могут обратиться с ходатайством в суд о продлении срока содержания лица в стационаре в соответствии ст. 165. Другими словами, порядок, предусмотренный ст. 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» можно распространить только на случаи, когда экспертиза назначается уже на судебных стадиях и лицо помещают в стационар в соответствии с постановлением суда о назначении и производстве стационарной экспертизы. Более того представляется, что ст. 30 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», устанавливая срок нахождения лица в стационаре и возможность продления сроков проведения стационарной судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы, тем самым регулируя уголовно-процессуальные отношения, не вполне соответствует порядку исчисления сроков, указанных в ст.128 УПК РФ. Полагаем, что нормы о сроках помещения в психиатрический стационар должны быть указаны в ст. 203 УПК РФ, а также определен порядок их продления.

В соответствии со ст. 14 этого же закона руководитель экспертного учреждения обязан обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта. Следует обратить внимание, что в соответствии с этой нормой такая обязанность у руководителя экспертного учреждения возникает только в тех случаях, когда экспертиза назначается судом. Не ясно, это пробел законодательства, или такой обязанности у руководителя экспертного учреждения при назначении экспертизы на стадии предварительного расследования не возникает?

В соответствии с Приказом Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. № 346 «Об

утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» сроки производства судебных экспертиз устанавливаются руководителем СЭУ при даче соответствующего поручения эксперту (экспертам) в пределах 30 календарных дней. При этом рекомендуется учитывать объем, сложность предстоящих исследований, нормативные затраты времени на их проведение, фактическую загруженность экспертов, иные обстоятельства, связанные с производством экспертизы.

При производстве межведомственной комиссионной или межведомственной комплексной судебной экспертизы общий срок ее производства устанавливается руководителем СЭУ, на которое возложена организация работы комиссии, по согласованию с руководителями других учреждений.

В случае невозможности выполнить судебную экспертизу в установленный срок эксперту рекомендуется представлять руководителю учреждения рапорт с указанием причин и просьбой о его продлении на определенный срок.

При невозможности производства судебной экспертизы в пределах 30 календарных дней руководителю СЭУ рекомендуется письменно уведомлять об этом орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, и согласовывать с ним срок ее завершения.

В случае производства по одним и тем же объектам разных видов судебных экспертиз сроки устанавливаются руководителем учреждения с учетом фактического времени, затрачиваемого на производство судебной экспертизы каждого вида. Не совсем удачным является исчисление срока в 30 календарных дней применительно к уголовному судопроизводству, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 128 УПК РФ сроки, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, исчисляются часами, сутками, месяцами. Однако, как правило, на практике особых трудностей этого не вызывает, поскольку этой же статьей Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» предусмотрен порядок исчисления этих сроков: «Срок производства судебной

экспертизы рекомендуется исчислять со дня регистрации постановления или определения о назначении судебной экспертизы, а днем окончания считать день подписания заключения экспертом. Если окончание установленного срока производства судебной экспертизы приходится на нерабочий день, то днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день».

Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности» предусматривается возможность приостановления судебной экспертизы, проводимой в СЭУ, и в этом случае срок производства судебной экспертизы также приостанавливается.

Сложности на практике возникают также при определении момента обретения процессуального статуса специалистом. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист - это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В литературе указывают на многочисленные формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве, и именно от формы участия зависит и момент обретения процессуального статуса специалистом.

Первые три формы привлечения специалиста характерны для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Соответственно процессуальный статус специалист обретает с того момента, когда ему будут разъяснены его права и обязанности при его участии в производстве следственных и иных процессуальных действиях. Как правило, в качестве таких специалистов привлекают лиц, работающих экспертами в государственных судебно-экспертных учреждениях, участие их в производстве следственных и иных процессуальных действиях входит в круг их служебных обязанностей, и особых проблем с определением момента возникновения у них

процессуального статуса специалиста не возникает.

Для постановки вопросов эксперту специалиста могут привлекать как государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, так и лица, заинтересованные в исходе дела: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, защитник, гражданский истец, гражданский ответчик. В этом случае в качестве специалиста может выступать как лицо, которому в будущем будет поручено производство экспертизы, так и любое другое лицо, обладающее специальными знаниями в этой отрасли вида или рода экспертизы. И только стороны могут привлечь специалиста для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В частности, подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители могут представить следователю или дознавателю заключение специалиста для приобщения его к уголовному делу, аналогичным правом обладает также защитник подозреваемого, обвиняемого, и одновременно могут заявлять ходатайство о допросе данного специалиста.

Принятие заключения специалиста, полученного по инициативе невластного субъекта, не ставит это лицо в процессуальное положение специалиста, считается полученным вне процессуальных норм, поэтому допрос специалиста необходим еще и для того, чтобы разъяснить ему права и обязанности, убедиться в его компетентности.

В связи с этим выполнение функций специалиста – разъяснение вопросов на основе специальных знаний, поставленных перед ним невластными субъектами, еще не означает, что данное лицо занимает процессуальное положение специалиста. В этом случае происходит уникальное правовое явление, процессуальная дееспособность у специалиста в таких случаях наступает ранее правоспособности.

Согласно ч. 4 ст. 58 УПК РФ, а также ч. 5 ст. 164 УПК РФ специалист обязан: 1) являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд. В случае неявки без уважительных причин к специалисту могут быть применены меры процессуального принуждения (ч. 2 ст. 111 УПК РФ); 2) не разглашать данные

предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. В противном случае специалист может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ; 3) давать правдивые показания, а также заключение. За заведомо ложные показания и заключение специалиста предусмотрена уголовная ответственность (ст. 307 УК РФ). Однако, если специалист в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда добровольно заявит о ложности данных им показаний или заключения, он освобождается от уголовной ответственности; 4) не уклоняться от дачи показаний. За отказ от дачи показаний также установлена уголовная ответственность (ст. 308 УК РФ).

Особых трудностей и проблем при регулировании с помощью право-временных средств процессуального статуса таких участников уголовного судопроизводства как переводчик, понятой, педагог, психолог нами не отмечено. Констатируем только, что правовой статус этих лиц четко не урегулирован и не определен уголовно-процессуальным законом, и соответственно, отсутствие четко сформулированных в законе функций, прав и обязанностей, приводит к трудностям правоприменительной практики. Однако это не является предметом нашего исследования и поэтому остается за его рамками.

§ 2. Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, адресованные невластным участникам судебного производства

Судебное производство включает в себя деятельность суда по разрешению

уголовных дел в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, а также деятельность суда в порядке, предусмотренном ст. 165, 108, 125 УПК РФ, разрешение вопросов в порядке исполнения приговора.

Судебное производство начинается со стадии назначения судебного заседания, которая имеет две формы: в форме предварительного слушания и назначение судебного заседания без предварительного слушания.

В соответствии с ч. 3 ст. 229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела с обвинительным заключением либо после направления уголовного дела в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения. Это право должно быть разъяснено обвиняемому во время ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Причем законом не предусмотрена возможность продления данного срока, например, когда данный срок пропущен в связи с болезнью. И предполагается, что пропуск данного срока лишает стороны возможности заявить ходатайство о проведении предварительного слушания, а продление срока невозможно. Полагаем, что должно быть установлено общее правило, которое касается реализации прав сторон при заявлении любых ходатайств, в том числе и данного ходатайства, в соответствии с которым в случае пропуска срока заявления ходатайств в судебном производстве, стороны вправе ходатайствовать о продлении данного срока, если срок пропущен по уважительной причине. Судья вправе восстановить данный срок и принять ходатайство, признав, что срок пропущен по уважительной причине. В этом случае не требуется вынесения отдельного решения, в случае отказа в принятии ходатайства должно выноситься процессуальное решение в виде постановления, которое может быть обжаловано.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является вопрос о ходатайствах и жалобах, которые суд должен разрешить на стадии подготовки дела к судебному заседанию. О каких ходатайствах и жалобах идет речь? И в какие сроки они должны быть разрешены? Любые ли ходатайства и жалобы

разрешаются или возможность подачи таких ходатайств и жалоб в стадии подготовки дела к судебному заседанию должна быть ограничена определенными сроками?

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 № 28 (ред. от 28 июня 2012) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» указывается, что «могут быть удовлетворены лишь обоснованные ходатайства, которые не требуют проверки (например, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей, об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ, о допуске к участию в деле защитника, о вызове в суд дополнительных свидетелей, об истребовании документов, о применении мер безопасности). Решение судьи по каждому заявленному ходатайству или жалобе отражается в постановлении о назначении судебного заседания или в постановлении, принятом по итогам предварительного слушания (ч.3 ст. 236 УПК РФ).

В юридической литературе исследователями стадии подготовки дела к судебному заседанию применительно к этому вопросу указывалось: «УПК РФ не содержит предписания о том, что ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств подлежат обязательному удовлетворению, которое было предусмотрено для аналогичной стадии в прежнем уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 3 ст. 223 УПК РСФСР). До известной степени это компенсируется обязанностью суда в судебном разбирательстве удовлетворить ходатайства о допросе лиц, явившихся в суд по инициативе той или иной стороны, в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ. Таким образом, при отказе судьи в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание лица для допроса, об истребовании предметов и документов стороны вынуждены сами решать задачу обеспечения явки в судебное заседание свидетелей или специалистов, получения для дальнейшего представления в судебном разбирательстве необходимых документов и т.д. Представляется, что ходатайства сторон об истребовании дополнительных доказательств, вызове

свидетелей и др. при общем порядке подготовки к судебному заседанию подлежат рассмотрению по правилам, установленным в ч. 6,7 ст. 234 УПК РФ. В п. 4 ч. 1 ст. 228 УК РФ говорится также о рассмотрении судьей поданных жалоб. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский полагают, что рассмотрение судьей жалоб на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора должно осуществляться по аналогии с процедурой, установленной ст. 125 УПК РФ, ибо по общему смыслу закона гарантии прав личности в судебных стадиях процесса не должны быть меньшими, чем на предварительном расследовании¹. Полагаем, что это мнение ученых не совсем согласуется с положениями ст. 125 УПК РФ и Постановлениям Пленума Верховного Суда, в соответствии с которыми, если будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. В соответствии с этим положением в стадии подготовки дела к судебному заседанию подлежат рассмотрению жалобы, в которых ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия) должностных лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке (ст. 354 УПК РФ)².

При этом предполагается, что данные жалобы могут быть разрешены в том

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б., «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) ст. 228 / под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы Консультант Плюс. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM). 2012.

² «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1 (ред. от 28 января 2014)

же порядке, что и в ст. 125 УПК РФ, в судебном заседании.

Также трудно согласиться с мнением авторов Комментария к УПК РФ, что в случае, когда возможная отмена обжалуемого решения или действия может повлечь исключение полученного доказательства как недопустимого либо иные последствия, названные в п.1-3 ст. 229 УПК РФ, рассмотрение жалобы приобретает форму предварительного слушания и проводится в порядке, установленном главой 34¹. Полагаем, что, несмотря на то, что заявление ходатайства о признании доказательств недопустимыми является основанием для проведения предварительного слушания, как правило, на этой стадии такие ходатайства не удовлетворяются. Из изученных нами 800 уголовных дел такие ходатайства заявлялись по 34 уголовным делам, во всех случаях суд отказал в удовлетворении данных ходатайств, разъяснив сторонам о преждевременном заявлении таких ходатайств. Другими словами, ходатайства и жалобы, которые ставят вопрос о недопустимости доказательств, как правило, не являются предметом рассмотрения жалоб в стадии назначения судебного заседания в форме предварительного слушания, что не препятствует сторонам повторно заявить требования, указанные в жалобе, поскольку те нарушения, о которых говорят стороны, требуют исследования доказательств в их совокупности, и правильнее этот вопрос решать непосредственно в судебном заседании, исследуя определенное доказательство в комплексе с иными доказательствами. Только в таких условиях можно разрешить вопрос о законности получения доказательств, когда суд обладает наибольшими средствами и инструментами для выяснения соблюдения их процедуры получения. В силу вышеназванных причин такое основание проведения предварительного слушания как ходатайство сторон о признании доказательств недопустимыми, в судебной практике не реализуется.

В литературе также обращается внимание на тот факт, что в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 № 28 (ред. от 28

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации" (постатейный); под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] //СПС КонсультантПлюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM) 2012.

июня 2012) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» обращает на себя внимание то обстоятельство, что Пленум прежде всего апеллирует к императивной обязанности суда разрешить на этом этапе заявленные ходатайства и жалобы каждого обвиняемого. Про аналогичные, по сути, и весьма возможные ходатайства и жалобы потерпевшего (его представителя), несмотря на все равенство декларируемых процессуальных прав, ничего не говорится.

Ковтун Н.Н., критикуя это положение Постановления Пленума, полагает, что указанное ходатайство как по смыслу закона (ч.1 ст. 314 УПК РФ), так и по смыслу разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60, изначально требует усилий суда по предварительной проверке условий, формирующих основание для назначения дела к судебному заседанию в порядке главы 40 УПК РФ¹.

Полагаем, что заявленные ходатайства и жалобы подлежат разрешению немедленно после их поступления в суд, и в этом случае действует общая норма, которая распространяет свое действие на все стадии уголовного судопроизводства: ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления (ст. 121 УПК РФ).

Анализ литературы и судебной практики показывает, что разрешению подлежат заявленные ходатайства, которые поступили в суд до принятия решения о назначении судебного заседания. Если ходатайства поступили уже после назначения судебного заседания, то они должны быть рассмотрены уже в стадии судебного разбирательства на этапе подготовительной части судебного заседания. К ходатайствам, которые подлежат рассмотрению в стадии подготовки дела к

¹ Ковтун Н.Н. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о подготовке дела к судебному разбирательству / Российский судья, 2010, N 4. С. 12

судебному заседанию, закон относит ходатайства о предварительном слушании, об особом порядке судебного заседания, ходатайства потерпевшего о принятии судом мер по обеспечению гражданского иска, о вызове лиц в судебное заседание дополнительно к списку, указанному в приложении к обвинительному заключению, о вызове экспертов и специалиста в судебное заседание для дачи разъяснения суду и сторонам, о назначении и проведении судебных экспертиз. Указанный нами перечень является примерным, открытым и любые ходатайства подлежат обязательному разрешению.

Одними из требований, касающихся право-временных средств, обращенных к невластным участникам уголовного судопроизводства, являются сроки заявления ходатайств об ознакомлении с протоколом судебного заседания и принесении на него замечаний. В соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Ходатайство не подлежит удовлетворению, если уголовное дело уже направлено в апелляционную инстанцию или по истечении срока, предоставленного для апелляционного обжалования, находится в стадии исполнения. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства. Председательствующий вправе предоставить возможность ознакомления с протоколом и иным участникам судебного разбирательства по их ходатайству и в части, касающейся их показаний. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении 3 суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления. В

исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае, если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним.

В юридической литературе в связи с процедурой ознакомления с протоколом судебного заседания поднимается следующая проблема. В соответствии с ч. 6 и ч. 7 ст. 259 УПК РФ протокол изготавливается и подписывается не до провозглашения приговора, а спустя 3 либо более суток со дня окончания судебного заседания. Это означает, что суд не использует его по прямому назначению - не кладет в основу приговора, т.е. вопреки положениям ч. 2 ст. 74 УПК РФ никак не учитывает его значение как доказательства по уголовному делу. А.В. Кожевников в связи с этим отмечает: «Процессуальной формой всех исследованных по делу доказательств, всего хода процесса является протокол судебного заседания, а он к моменту постановления приговора не готов, не облечен в необходимую процессуальную форму, а значит, не может в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, ст. 75 УПК РФ быть использован в качестве доказательства при постановлении приговора. Такой протокол должен считаться недопустимым доказательством. А раз отсутствует доказательство как единство содержания и формы сведений, закрепленных в предусмотренном законом источнике, в данном случае протоколе судебного заседания, то нет оснований говорить о законности и обоснованности приговора»¹.

Высказывается и иное мнение по этому вопросу. Действующий уголовно-процессуальный закон позволяет судам не учитывать при постановлении приговора протокол судебного заседания. Именно поэтому суды и не основывают свои суждения и выводы на содержащихся в нем сведениях².

¹ Кожевников А.В. Протокол судебного заседания: ведение и изготовление // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ). Ч. 1. Екатеринбург, 2005. С. 432.

² Андрищенко Т.И., Будников В.Л. Правовое значение протокола судебного заседания при рассмотрении уголовного дела / Мировой судья. 2010, N 11. С. 54

При этом предлагается дополнить ч. 7 ст. 259 УПК РФ нормой, в соответствии с которой председательствующий после изготовления протокола оглашает его в зале судебного заседания. Стороны и иные лица, принимающие участие в судебном следствии, вправе подать замечания на протокол судебного заседания, которые рассматриваются судом в порядке, установленном ч. 1, 2 ст. 271 УПК РФ для рассмотрения ходатайств. Только после рассмотрения по существу поданных замечаний на протокол судебного заседания суд вправе окончить судебное следствие»¹

При всей привлекательности данного предложения, полагаем, что протокол судебного заседания нельзя считать завершенным без приведения речей судебных прений и последнего слова подсудимого, кроме того, оглашение еще раз того, что уже было прослушано в ходе судебного заседания, серьезным образом затянет время судебного разбирательства. Считаем, что точность и правильность фиксации и одновременно быстроту судебного разбирательства могут обеспечить аудио- и видео-протоколы судебного заседания, которые, на наш взгляд, постепенно в процессе технического оснащения судов заменят письменные протоколы или во всяком случае станут их неотъемлемой частью.

В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления. Протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств может быть изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания. В этой ситуации участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены не только о времени, когда они могут ознакомиться с протоколом судебного заседания, но и о дате подписания протокола.

Порядок ознакомления с протоколом судебного заседания только после его изготовления и написания вызывает нарекания и со стороны адвокатского сообщества.

Так, например, возможность подать ходатайство только после окончания

¹ Андрющенко Т.И., Будников В.Л. Указ соч. С.45.

судебного заседания не позволяет адвокату-защитнику подавать на протокол судебного заседания свои замечания по ходу судебного следствия, что ограничивает возможности защиты. Если обратиться к порядку ведения протокола следственного действия на стадии предварительного расследования, то адвокат-защитник имеет право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении (ч. 6 ст. 166 УПК). Конечно, в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК адвокату-защитнику предоставляется возможность по ходатайству ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления. Наряду с обеспечением председательствующим сторонам возможности знакомиться с изготовленными и подписанными протоколами предыдущих судебных заседаний протокол заключительного процесса, где также фиксируются доказательства, добытые в ходе судебного следствия, по-прежнему до момента вынесения итогового решения для участников процесса недоступен. В литературе высказывается мнение о том, что «...протокол судебного заседания при рассмотрении дела по существу должен предоставляться сторонам для ознакомления по окончании судебного следствия, но до стадии судебных прений»¹. Полагаем, что уголовно-процессуальный закон в должной мере обеспечивает возможность стороне защиты знакомиться с протоколом в процессе его изготовления по частям. Как правило, судьи удовлетворяют такие ходатайства сторон.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет сторонам право в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания подавать на него свои замечания (ч. 1 ст. 260 УПК). В практической деятельности часто возникают ситуации, когда есть необходимость ознакомиться с протоколом судебного заседания до того, как будет составлено апелляционное представление и жалоба. На практике это бывает затруднительно, поскольку не редки случаи, когда протокол судебного заседания изготавливается и подписывается позднее 3 суток со дня окончания судебного заседания, установленных ч. 6 ст. 259 УПК. При этом необходимо еще учитывать, что в течение 3 суток со дня ознакомления

¹ Андрищенко Т.И., Будников В.Л. Указ соч. С.53.

с протоколом судебного заседания адвокат-защитник может подать на него замечания (ч. 1 ст. 260 УПК). Это приводит к тому, что осужденному, его защитнику, государственному обвинителю, потерпевшему приходится подавать апелляционные жалобы и представления, которые в последующем необходимо дополнять новыми доводами (дополнениями к апелляционной жалобе и представлению). Часто апелляционные жалобы подаются осужденными не только без ознакомления с протоколом судебного заседания, но и без соблюдения необходимых требований к апелляционной жалобе.

Вызывают определенные нарекания и требования закона о возможности ограничения ознакомления с протоколом судебного заседания председательствующим, в соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ. В качестве аргумента высказывается позиция, в соответствии с которой непонятно, с точки зрения единства прав обвиняемого и осужденного, почему в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК по окончании предварительного расследования обвиняемый не может ограничиваться во времени, необходимом для ознакомления с материалами дела, а в соответствии с ч. 7 259 УПК судья вправе ввести подобные ограничения при ознакомлении с протоколом судебного заседания. Кроме того, указывается, что лишено какой-либо практической ценности положение ч. 7 ст. 259 УПК о пятидневном сроке ознакомления с протоколом судебного заседания, так как осужденные, содержащиеся под стражей (а с ними и только с ними возникают проблемы), находятся в полной зависимости от суда и администрации СИЗО в части возможности знакомиться с протоколом, причем, даже в идеале, ознакомление в течение 8 часов в сутки невозможно. В-третьих, ч. 8 ст. 259 УПК, обязывающая суд по ходатайству участника судебного разбирательства изготовить ему за его счет копию протокола, рассчитана на относительно обеспеченных людей, стремящихся поскорее покинуть стены изолятора, но с такой категорией осужденных проблем не возникает и при обычном ознакомлении. На практике случаи изготовления копий протоколов за счет

осужденных единичны, а длительность ознакомления по-прежнему велика¹.

М. Адамайтис предлагает данную проблему решить следующим образом. Необходимо предоставить право суду, с учетом конкретной ситуации, решать вопрос о способе ознакомления с протоколом (обычном или путем копирования). При ознакомлении по второму варианту по аналогии с оплатой услуг адвоката по назначению предварительная оплата за изготовление копии протокола не взимается, а в дальнейшем процессуальные издержки (суммы, израсходованные на изготовление копий) либо взыскиваются с осужденного в пользу федерального бюджета (полностью или частично, в зависимости от результатов рассмотрения его кассационной жалобы и иных факторов), либо возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае реабилитации осужденного².

Продолжительность судебного разбирательства не урегулирована уголовно-процессуальным законом, однако статья 255 УПК РФ косвенным образом указывает на то, что если лицо, в отношении которого осуществляется судебное разбирательство, содержится под стражей, то соответственно период с момента поступления дела в суд до постановления приговора не может превышать шести месяцев. Суд может продлить срок содержания под стражей свыше шести месяцев, но только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более шести месяцев.

Именно этими нормами и регламентируется продолжительность судебного следствия, судебных прений, последнего слова и постановления приговора. В соответствии с ч. 5 ст. 292 УПК РФ суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, оставляя

¹ Адамайтис М. Сократить время прохождения дела с момента вынесения приговора до направления в кассационную инстанцию // Российская юстиция. 2003, N 8. С.24.

² Адамайтис М. Там же. С.24.

приговор без изменения, указала в своем определении: «Что касается высказываний адвоката Третьякова Н.С. о беседе вне рамок судебного разбирательства со свидетелем Ж., то председательствующим остановлено выступление защитника в прениях и разъяснено, что он должен ссылаться только на исследованные в суде доказательства, что соответствует требованиям ч. 5 ст. 292 УПК РФ¹.

Однако, если профессиональные участники судебных прений четко должны представлять себе структуру и содержание речей, то потерпевший подсудимый, такими знаниями не обладают. Председательствующий должен разъяснить им сущность и содержание, назначение судебных прений перед их началом.

Суд в соответствии с ч.2 ст.293 УПК РФ не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем. При этом председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу.

Так, отменяя приговор, надзорная инстанция в своем определении указала: «Как следует из протокола судебного заседания от 26 декабря 2011 года, после окончания судебных прений подсудимый М. заявил ходатайство о предоставлении времени для подготовки к последнему слову, в связи с чем в 11 часов 40 минут был объявлен перерыв для предоставления М. времени до 15 часов. После продолжения судебного заседания в 15 часов 10 минут подсудимый М. заявил, что он не готов к последнему слову, так как ему необходимы протоколы судебного заседания, в связи, с чем не может высказаться в последнем слове

Таким образом, в ходатайстве не содержались сведения об отказе подсудимого М. от последнего слова.

Суд, ссылаясь на то, что подсудимому М. предоставлено достаточно

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2013 № 7-АП/13-1 [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

времени для подготовки к последнему слову, протоколы судебного заседания вручаются по окончании судебного разбирательства, счел данную просьбу подсудимого как отказ от выступления с последним словом, и удалился в совещательную комнату для постановления приговора.

Между тем, подсудимый, удаленный из зала судебного заседания за нарушение порядка, не лишен возможности ознакомиться с частями протокола судебного заседания за те дни, в которые он не участвовал в судебном заседании.

Таким образом, непредоставление подсудимому М. времени для подготовки к последнему слову, фактическое лишение его возможности выступить с последним словом, является нарушением гарантированного уголовно-процессуальным законодательством права М. на защиту, которое могло повлиять на постановление законного и справедливого приговора¹. Так, повлекло за собой отмену приговора и ограничение последнего слова подсудимого определенным временем, вышестоящая судебная инстанция указала: «В соответствии с ч. 2 ст. 293 УПК РФ суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем, при этом председательствующий вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства, излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу.

В нарушение вышеприведенной нормы уголовно-процессуального закона суд, как это следует из протокола судебного заседания, ограничил продолжительность последнего слова подсудимого П. определенным временем - до 16 часов 11 декабря 2007 года².

Реформирование института пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке является частью судебной реформы, длящейся в России уже третье десятилетие. С одной стороны, нестабильность законов не лучшим образом сказывается на судебной практике, с

¹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 22.05.2013 N 44у-91/2013. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

² Обзор кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2008 года [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM)

другой стороны, данная реформа поступательно характеризуется расширением прав личности. Следует отметить, что введение апелляционного порядка рассмотрения судебных решений не только для мировых судей, но и для судов других звеньев судебной системы является реализацией положений Концепции судебной реформы 1991 г., которая предусматривала широкое применение апелляционного производства.

Изменения института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, и усложнение процедуры рассмотрения уголовных дел в суде апелляционной инстанции влечет за собой и увеличение временных затрат. Однако процессуальные сроки, установленные в главе 45-1 УПК РФ, существенно не изменились в сравнении с главой 45 УПК РФ, утратившей свою силу.

В силу ч. 3 ст. 309 УПК РФ в резолютивной части приговора, а также другого судебного решения, которое может быть обжаловано в апелляционном порядке, должно содержаться разъяснение о порядке и сроках их обжалования в соответствии с требованиями гл. 45.1 УПК РФ, а также разъяснение о праве осужденного и оправданного ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции. Эти разъяснения излагают в процессуальных документах так: «Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Энского областного суда в течение 10 дней со дня его оглашения, а осужденным (содержащимся под стражей) – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора, с подачей апелляционных жалобы и представления через Энский районный суд Энской области. Между тем, представляется, что 10-суточного срока для обжалования решений суда первой инстанции в порядке апелляции недостаточно. При определении этого срока необходимо помнить о том, что апелляционный порядок пересмотра судебных решений предполагает и возможность представления, исследования доказательств и подачу жалобы, в которой должно быть указано какие доказательства необходимо исследовать в суде апелляционной инстанции, а также представления новых доказательств, что требует от сторон изучения материалов уголовного дела, ознакомления с

протоколом судебного заседания. Выше уже писали о сроках ознакомления с протоколом судебного заседания о и проблемах, с этим связанных.

В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3-х суток, что на практике не всегда возможно, в соответствии с ч.7 ст. 269 УПК РФ ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Если протокол судебного заседания изготовлен в силу объективных обстоятельств по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий может продлить срок ознакомления.

Принимая во внимание эти сроки, как минимум, восемь суток у стороны уйдет на ознакомление с протоколом судебного заседания, и времени на составление полноценной апелляционной жалобы явно недостаточно.

В целях повышения эффективности действия правовых норм, устанавливающих сроки на обжалование не вступивших в законную силу решений и их соответствия фактическим процессуальным отношениям, возникающим между сторонами и судом, предлагается увеличить срок обжалования до 20 суток или установить дифференцированные сроки обжалования решения в зависимости от категории уголовных дел и материалов производств, по которым выносятся промежуточные решения.

Безусловно, это удлинит сроки подготовки дела для направления в апелляционную инстанцию. Однако в силу ст. 312 УПК РФ в течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. В тот же срок копии приговора

могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства указанных лиц. Вручение копий процессуальных документов осуществляется под расписку, которая приобщается к делу (материалу). Таким образом, для участников процесса срок для обжалования, даже при условии, что они не знакомились с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания, существенным образом сокращается.

При поступлении апелляционной жалобы или апелляционного представления в канцелярию районного суда, они передаются судье, который изучает их на предмет соответствия требованиям ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, а именно, выясняет, содержат ли они:

- 1) наименование суда апелляционной инстанции;
- 2) данные о лице, подавшем жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;
- 3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;
- 4) доводы с указанием оснований отмены или изменения судебного решения;
- 5) перечень прилагаемых к апелляционной жалобе (представлению) материалов;
- 6) подпись лиц, подавших апелляционные жалобу или представление.

В силу ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ в случае несоответствия апелляционных жалобы, представления требованиям, установленным ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, если это препятствует рассмотрению уголовного дела, апелляционные жалоба, представление возвращаются судьей, который назначает срок для их пересоставления (выносить процессуальный документ, на наш взгляд, в данном случае не требуется). Если требования судьи не выполнены и апелляционные жалоба, представление в установленный судьей срок не поступили, они считаются неподанными. В этом случае приговор считается вступившим в законную силу. Следует отметить, что возвращать жалобу следует только в таких

случаях, когда ее недостатки действительно препятствуют рассмотрению дела по существу. Если сведения, недостающие в жалобе, можно восполнить, например, путем уточнения в ходе судебного заседания позиции стороны защиты и обвинения, выяснения точного основания и доводов, то возвращать жалобу нецелесообразно.

Изучение судебной практики апелляционного производства показывает, что время подготовки дела для передачи в апелляционную инстанцию существенным образом удлиняется. Так, Н.Н. Ковтун приводит следующие данные, в соответствии с которыми с момента постановления приговора до момента назначения судебного заседания проходит от 4 до 6 месяцев¹. По нашим данным, с момента вынесения решения по делу судом первой инстанции до момента назначения судебного заседания проходит от двух до восьми месяцев. Данные сроки не свидетельствуют об оперативности защиты прав участников уголовного производства посредством апелляционного обжалования постановлений и приговоров.

Необходимо отметить, что апелляционный порядок подачи жалобы в Германии предусматривает возможность отклонения жалобы без судебного разбирательства, если суд апелляционной инстанции установит нарушение требований закона, касающихся порядка принесения жалоб².

Если апелляционные жалоба или представление поданы с пропуском 10-дневного срока, установленного ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, то согласно ч. 3 ст. 389.4 УПК РФ они оставляются судьей без рассмотрения, с разъяснением правил, предусмотренных ч. 1 ст. 389.5 УПК РФ, о восстановлении срока, пропущенного по уважительным причинам. Ходатайство о восстановлении срока рассматривается судьей, председательствовавшим в судебном заседании по уголовному делу, или другим судьей.

При пропуске срока необходимо выяснять дату вручения участнику

¹ Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы//Уголовный процесс. 2014. № 3. С.60-66

² Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С.468.

процесса копии обжалуемого решения, это положение должно касаться не только осужденных, содержащихся под стражей, но и потерпевших, которым копия решения направлялась по почте и могла быть получена с опозданием.

Согласно ч. 2 ст. 389.5 УПК РФ постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд.

Если апелляционные жалоба и представление соответствуют всем требованиям закона, то судья дает канцелярии суда соответствующее распоряжение, и та согласно ст. 389.7 УПК РФ извещает о принесенных апелляционных жалобах, представлении лиц, указанных в статье 389.1 УПК РФ, если жалоба или представление затрагивает их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них.

Возражения, поступившие на жалобу, представление приобщаются к уголовному делу или материалу. В литературе указывается на то, что законодатель не предусмотрел отдельный процессуальный документ, в котором должен быть отражен результат разъяснения права подачи на апелляционную жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направления заинтересованным участникам копии жалобы или представления¹. В.И. Качалов полагает, что это можно делать с помощью процессуального документа - протокола. Однако для составления протокола необходимо вызывать лицо, что не всегда возможно и целесообразно. Полагаем, что разъяснения могут содержаться в сопроводительном письме, которым направляются соответствующие жалобы и представления, а свидетельством того, что право разъяснено является уведомление о вручении или расписка о получении копии жалобы или представления. Право на принесение возражения должно разъясняться осужденному в специальном бланке разъяснения апелляционных

¹ Апелляция в уголовном судопроизводстве России: научно-практическое пособие /Под общ. ред. В.В. Ершова. М., 2013. С.108.

прав, о котором писали выше и которое вручается осужденному после вынесения решения судом первой инстанции.

Срок подачи возражений в письменном виде должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление Пленума № 26), т.е. должен быть не менее 10 суток со дня получения копий апелляционных жалобы, представления.

При извещении следует иметь в виду, что, поскольку в силу ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении осужденных, не принесших жалобу, суду, постановившему приговор или иное обжалуемое решение, надлежит извещать всех осужденных (оправданных, лиц, в отношении которых уголовное преследование судом прекращено) о принесенных апелляционных жалобах и представлениях (п.7 Постановления Пленума № 26).

По истечении срока, предоставленного сторонам для направления в суд возражений на жалобы и представления (которые приобщаются к уголовному делу (материалу), а их копии рассылаются сторонам), а также после ознакомления лиц, заявивших об этом ходатайства, с материалами дела и протоколом судебного заседания, рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, если они принесены, суд первой инстанции незамедлительно направляет уголовное дело (материал) в суд апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389.8 УПК РФ).

Как показывает изучение практики, сроки направления уголовного дела в апелляционную инстанцию при выполнении всех требований подготовки дела к судебному заседанию в суде первой инстанции, варьируется от одного до четырех месяцев. Это объясняется сложностями в рассылке всех процессуальных документов сторонами, получением расписок об их получении, необходимостью разъяснения права принесения возражения, а также получения расписок, что это право разъяснено. Такие сроки не способствуют эффективности уголовного

судопроизводства и соблюдению прав участников уголовного судопроизводства. Было бы целесообразно установить максимальный срок направления уголовного дела из суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции, который, на наш взгляд, не должен превышать двух месяцев.

Судья апелляционной инстанции изучает уголовное дело (материалы) и назначает судебное заседание с учетом сроков, указанных в ст. 389.10 УПК РФ. Своевременному назначению судебного заседания суда апелляционной инстанции и эффективному рассмотрению уголовного дела способствует выяснение у осужденного по различным материалам производства его желания участвовать в суде апелляционной инстанции. Мы полагаем, что участие осужденного в суде по уголовным делам является обязательным, как и обеспечение его услугами адвоката, если он принимал участие в суде первой инстанции.

Очень важным для эффективной деятельности суда апелляционной инстанции является правило, в соответствии с которым дополнительные жалобы или представления должны быть внесены в суд апелляционной инстанции, как минимум, за 5 суток до начала судебного заседания по существу (ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ). Если дополнительные жалоба или представление внесены позже, чем за 5 суток до начала заседания суда апелляционной инстанции, они не являются надлежащими предметами проверки и оценки вышестоящего суда, и могут быть оставлены без рассмотрения. Это правило позволяет суду полноценно и тщательно подготовиться к судебному заседанию и дисциплинирует стороны. Кроме того, это связано с правом осужденного быть уведомленным о доводах стороны обвинения, а стороны обвинения - быть уведомленным о доводах стороны защиты. Несмотря на умолчание законодателя об этих моментах, В.Д. Потапов полагает, что возвращение дополнительных жалобы или представления должно оформляться отдельным решением (постановлением, определением), с учетом того, что нерассмотрение дополнительных доводов может быть предметом

обжалования¹. Следует согласиться с данным мнением, поскольку данное правило вступает в конкуренцию с правом осужденного излагать свои доводы.

Однако мы полагаем, что если доводы жалобы, поданной позже 5-суточного срока до начала судебного разбирательства, улучшают положение осужденного, они должны быть приняты во внимание и рассмотрены. Следует отметить, что глава 45.1 УПК РФ не содержит императивной обязанности суда извещать о дополнительных жалобе и представлении всех заинтересованных лиц, разъяснять правила о внесении дополнительных возражений по их существу, сообщать всем заинтересованным лицам о поступлении на рассмотрение дополнительных материалов, которые могут быть приложены к эти жалобам и представлению. Данные пробел необходимо ликвидировать, о чем справедливо указывается в юридической литературе, и предлагаются соответствующие проекты внесения изменений в нормы УПК РФ².

Практика рассмотрения уголовных дел в судах апелляционной инстанции показывает, что требования ст. 389.7 УПК РФ выполняются и применительно к поступившим дополнительным апелляционным жалобам и представлениям по аналогии. Все заинтересованные лица уведомляются о доводах дополнительных жалобы, представления, им разъясняется право на формулирование своих письменных возражений на них.

Очень интересны опубликованные в литературе следующие данные исследований в соответствии с которыми: из 162 опрошенных федеральных судей (59 судей субъектов РФ, 103 судьи районного звена) – 79,7% судей субъектов РФ полагают правильным, чтобы срок на подачу дополнений и изменений к кассационным жалобам и представлениям ограничивался императивом: последнее возможно – лишь до направления уголовного дела в суд кассационной инстанции. Аналогичного мнения придерживаются 90,3% судей районных судов. Причем

¹ Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России М.: Юрлитинформ, 2012.С.178.

² Так, В.Д. Потапов предлагает следующую редакцию данной нормы: «При поступлении дополнительной жалобы, представления со стороны заинтересованных лиц суд (вновь) обязан выполнить требования статьи 389.7 настоящего Кодекса». См.: Потапов В.Д. Указ. соч. С. 178

среди судей со стажем работы более десяти лет такой ответ дали 82,1% судей субъектов РФ и 92,7% судей районных судов¹. Определяющими доводами в выборе озвученных позиций при этом служат тезисы о том, что только нормативное установление такого порядка позволит, с одной стороны, обеспечить права всех заинтересованных лиц на защиту своих интересов в суде вышестоящей инстанции и исключить известное манипулирование предоставленными средствами судебной защиты. С другой стороны, тот же порядок, безусловно, обеспечит оптимальность деятельности суда вышестоящей инстанции, в том числе в части, касающейся определенности предмета и пределов проверки, ее оптимальных сроков и средств².

В законе не урегулирован вопрос о праве заинтересованных лиц на предъявление (заявление) дополнительных доводов непосредственно в суде апелляционной инстанции. На наш взгляд, решение вопроса должно зависеть от сущности и направленности дополнительных доводов. При заявлении дополнительных требований, ухудшающих положение осужденного, в ситуации, когда осужденный не присутствует в судебном заседании, такие требования не могут приниматься и рассматриваться судом апелляционной инстанции. В ситуации, когда осужденный и его защитник присутствуют в судебном заседании, у них должна быть возможность подготовиться к защите от новых доводов, и в этом случае необходимо откладывать судебное заседание. Однако такое положение может привести к затягиванию рассмотрению дела в апелляционной инстанции, в связи с чем мы полагаем необходимым закрепить норму, в соответствии с которой «Не могут быть приняты судом и дополнительные доводы сторон, направленные на ухудшение положения осужденного, заявленные непосредственно в судебном заседании апелляционной инстанции, если указанные доводы ранее не были отражены в жалобе, представлении». Из этой нормы будет вытекать правило, в соответствии с которым доводы, направленные

¹ См.: Ринчинов Б. Внесение дополнений и изменений в кассационные жалобы и представления // Уголовное право. 2009. № 6. С. 89–93;

² См.: Потапов В.Д. Указ. соч. С.186.

на улучшение положения осужденного, заявленные сторонами непосредственно в судебном заседании и не получившие отражения в жалобе, могут быть рассмотрены судом апелляционной инстанции.

В дополнительных жалобах потерпевшего, частного обвинителя или представлении прокурора, поданных по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено нижестоящим судом если такое требование не содержалось в первоначальных жалобах или представлении. Если аналогичное положение содержалось и в утратившей силу главе 45 УПК РФ, то новеллой регулирования выглядит правило, в соответствии с которым дополнительные жалоба, представление подлежат принятию и рассмотрению вышестоящим судом при условии, что они поступили в суд апелляционной инстанции минимум за 5 суток до начала судебного заседания (по существу).

Данное правило несколько ограничивает такое общее условие, как широта и свобода обжалования, однако имеет своей целью реализовать право сторон заранее знать предмет и пределы рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, а также обеспечить эффективное рассмотрение дела в апелляционной инстанции в разумные сроки.

Данная норма к тому же является определенным препятствием к возможному злоупотреблению сторон своими правами, направленными на затягивание сроков рассмотрения дел в апелляционной инстанции.

Однако из этой нормы также следует, что если дополнительные жалобы и представления поданы в рамках срока обжалования, то в них могут содержаться требования, направленные на ухудшение положения осужденного. Представляется, что в таких случаях сторона обвинения, вносящая дополнения к представлению, вправе менять предмет и основания своих требований, в том числе в контексте еще большего ухудшения положения осужденного (оправданного). Принципиально лишь то, что указанные требования не могут быть предъявлены для рассмотрения судом уже по истечении срока обжалования.

Предусмотренный ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ годичный срок для кассационного

обжалования исчисляется начиная со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного решения. При исчислении этого срока время рассмотрения судьями, указанными в ст. 401.7 УПК РФ, кассационных жалобы, представления, в том числе и время на истребование уголовного дела, в общем сроке не учитывается.

Если уголовное дело являлось предметом рассмотрения президиума верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, то указанный срок исчисляется со дня вступления в законную силу постановления президиума соответствующего суда.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» судам следует принимать во внимание, что годичный срок не считается пропущенным при соблюдении условий, указанных в ч.1 ст. 129 УПК РФ. К причинам, которые могут быть признаны судом уважительными при пропуске срока на подачу жалобы, относятся, например, тяжелая болезнь, беспомощное состояние, иные относящиеся к личности заявителя обстоятельства, а также обстоятельства, в силу которых лицо было лишено возможности своевременно обратиться с кассационной жалобой в суд.

Пропущенный при подаче кассационных жалобы, представления предусмотренный ст. 401.6 УПК РФ годичный срок, в течение которого допускается поворот к худшему при пересмотре судебного решения в кассационном порядке, восстановлению не подлежит вне зависимости от уважительности причины его пропуска. В таком случае ходатайство о восстановлении пропущенного срока возвращается заявителю без рассмотрения.

Решение о повороте к худшему не может быть принято судом кассационной инстанции по истечении годичного срока и в тех случаях, когда постановление о передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение суда кассационной инстанции было вынесено до его истечения. При этом суд

кассационной инстанции оставляет жалобу, представление без удовлетворения.

Этими правилами законодатель подчеркнул невозможность поворота к худшему по истечении года с момента вступления в силу приговора суда.

В нормах Закона № 433-ФЗ законодатель (при регламентации данной процессуальной гарантии) исходит из несколько отличных подходов, и, прежде всего, применительно к производству в суде кассационной и надзорной инстанции. Законодатель впервые устанавливает единый и пресекательный срок обжалования и дальнейшего пересмотра окончательных актов суда (ч. 3 ст. 401.2, ст. 412.2 УПК). Это – один год; причем как при обжаловании по мотивам, улучшающим положение осужденного, так и по мотивам, ухудшающим его положение (ст. 401.6 УПК). Применительно к надзорному производству законодатель в этом вопросе также апеллирует к нормам ст. 406.1 УПК (ч. 2 ст. 412.9 УПК). При этом, несмотря на умолчание законодателя в этих вопросах, очевидно, что если названный срок истекает не к моменту обжалования, а непосредственно к моменту рассмотрения дела вышестоящим судом, кассационное или надзорное производство должно быть прекращено. Правомерно в целом и то, что пропуск установленного срока по уважительным причинам является безусловным по сути основанием для его восстановления.¹

Обращают на себя внимание пробелы закона в весьма принципиальных моментах подобного восстановления, которые вполне могут быть использована отдельными заинтересованными лицами (кассаторами, лицами, вносящими надзорную жалобу, представление) для злоупотребления предоставленными правами. Речь о том, что закон не определяет: на какой именно временной период подлежат восстановлению пропущенные сроки обжалования применительно к исключительным контрольно-проверочным производствам (гл. 47.1 и 48.1 УПК). Стороны могут трактовать продолжительность данного срока в том числе, к

¹ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 2004 г. // БВС РФ. - 2005. - № 8. - С. 32; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 66-о05-4 от 24.05.2005 г. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт диск (CD-ROM)

примеру, считая, что восстановленный срок составляет один год, и исчислять его необходимо именно с даты восстановления судом.

Полагаем, необходимы исчерпывающие нормативные регламентации в этом вопросе, не позволяющие подменять волю законодателя субъективной заинтересованностью сторон, настаивающих на пересмотре окончательных актов суда за пределами разумного срока. Представляется, что восстановленный (судом) срок в четыре месяца вполне достаточен для того, чтобы стороны определились как в необходимости кассационного (надзорного) обжалования, так и в его основаниях. Для этого необходимо изложить ч. 3 ст. 401.2 УПК следующим образом: «При восстановлении судом срока на обжалование жалоба или представление на вступившее в законную силу решение суда могут быть поданы заинтересованными лицами не позднее четырех месяцев с даты принятия указанного решения суда».

Выводы:

1. Указание закона на получение конфиденциальной информации от редактора или редакции СМИ по требованию суда, не означает, что такую информацию можно получить только в том случае, если уголовное дело принято к производству судом. Полагаем, что должны быть предусмотрены механизм получения согласия суда на затребование подобного рода информации из средства печати или иного средства массовой информации в порядке ст. 165 УПК РФ и соответственно определенные процессуальные сроки исполнения такого решения, обращенного к владельцам такой информации. Полагаем, что оптимальным является трехсуточный срок с момента получения запроса о предоставлении информации.

2. В УПК РФ должна содержаться норма, в соответствии с которой потерпевшему при объявлении постановления о назначении в отношении него экспертизы должны быть разъяснены его обязанность подвергнуться судебной экспертизе без его согласия, необходимость производства экспертизы для установления обстоятельств уголовного дела в его же интересах, предоставлен срок для обдумывания этого вопроса не менее 3-х суток, и только после отказа

потерпевшего подвергнуться экспертному исследованию разъяснен порядок применения принуждения. В том случае, когда для экспертного исследования необходимо поместить потерпевшего в стационар, на наш взгляд необходимо получить решение суда.

3. В УПК РФ целесообразно закрепить норму, в соответствии с которой потерпевший и свидетель должны вызываться на допрос в удобное, согласованное с ними время, за исключением случаев, когда проведение допроса не требует отлагательства, а первый допрос потерпевшего должен быть произведен не позднее 24 часов с момента признания его потерпевшим.

4. Уголовно-процессуальная правоспособность свидетеля возникает с того момента:

- как ему стали известны какие-либо обстоятельства дела;
- как он правильно воспринял эти обстоятельства;
- как его вызвали по конкретному уголовному делу.

Уголовно-процессуальная дееспособность свидетеля возникает с момента, как он дает об обстоятельствах достоверные (правильные) показания¹. Другими словами, окончательно всю полноту статуса свидетель обретает с того момента, когда начинает давать показания. Вместе с тем привод лица уже в качестве свидетеля или решение о приводе возможно принять с момента обретения свидетелем правоспособности, т.е. с момента, когда оно вызвано на допрос, но не явилось без уважительных причин.

5. Следует уточнить редакцию ч.1 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Свидетель - это лицо, не являющееся обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим по делу, вызванное на допрос в установленном законом порядке и дающее показания об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих установлению или имеющих иное значение по нему».

6. В ситуациях назначения стационарной судебной экспертизы на стадии предварительного расследования следователем или дознавателем, в случае

¹ Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе //Право и политика. 2007. № 12. С.34-38.

необходимости продления срока нахождения лица в стационаре, все зависит от того, находилось ли лицо под стражей до помещения его в психиатрический стационар. Если лицо находилось под стражей, то решения суда о помещении его в стационар не требуется, следовательно с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора продлевает срок заключения под стражу в общем порядке, предусмотренном 109 УПК РФ. Если лицо для производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы было помещено в порядке ч. 2 ст. 203 и ст. 165 УПК РФ, то в этом случае логичным было бы обращение эксперта или комиссии экспертов за продлением этого срока в суд через следователя.

Поскольку в суд должны быть собраны и представлены материалы, которые бы обосновывали необходимость продления срока нахождения лица в стационаре, только следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора могут обратиться с ходатайством в суд о продлении срока содержания лица в стационаре в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Другими словами, порядок, который предусмотрен ст. 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» можно распространить только на случаи, когда экспертиза назначается уже на судебных стадиях и лицо помещают в стационар в соответствии с постановлением суда о назначении и производстве стационарной экспертизы.

7. Принятие заключения специалиста, полученного по инициативе невластного субъекта, не ставит это лицо в процессуальное положение специалиста, считается полученным вне процессуальных норм, поэтому допрос специалиста необходим еще и для того, чтобы разъяснить ему права и обязанности, убедиться в его компетентности. Выполнение функций специалиста – разъяснение вопросов на основе специальных знаний, поставленных перед ним невластными субъектами, - еще не означает, что данное лицо занимает процессуальное положение специалиста. В этом случае происходит уникальное правовое явление, процессуальная дееспособность у специалиста в таких случаях наступает ранее правоспособности.

8. Полагаем, что должно быть установлено общее правило, которое касается реализации прав сторон при заявлении любых ходатайств, в том числе и данного ходатайства в соответствии с которым в случае пропуска срока заявления ходатайств в судебном производстве стороны вправе ходатайствовать о продлении данного срока, если срок пропущен по уважительной причине. Судья вправе восстановить данный срок и принять ходатайство, признав, что срок пропущен по уважительной причине. В этом случае не требуется вынесения отдельного решения, в случае отказа в принятии ходатайства должно выноситься процессуальное решение в виде постановления, которое может быть обжаловано.

9. Ходатайства и жалобы, которые ставят вопрос о недопустимости доказательств, как правило, не являются предметом рассмотрения жалоб в стадии назначения судебного заседания в форме предварительного слушания, что не препятствует сторонам повторно заявить требования, указанные в жалобе, поскольку те нарушения, о которых говорят стороны, требуют исследования доказательств в их совокупности, и правильнее этот вопрос решать непосредственно в судебном заседании, исследуя определенное доказательство в комплексе с иными доказательствами. Только в таких условиях можно решить вопрос о допустимости доказательств, когда суд обладает наибольшими средствами и инструментами для проверки соблюдения процедуры их получения. В силу вышеназванных причин такое основание проведения предварительного слушания, как ходатайство сторон о признании доказательств недопустимыми, в судебной практике не получило своего реального воплощения.

10. Анализ литературы и судебной практики показывает, что разрешению подлежат заявленные ходатайства, которые поступили в суд до принятия решения о назначении судебного заседания. Если ходатайства поступили уже после назначения судебного заседания, то они должны быть рассмотрены уже в стадии судебного разбирательства на этапе подготовительной части судебного заседания. К ходатайствам, которые подлежат рассмотрению в стадии подготовки дела к судебному заседанию, закон относит ходатайства о предварительном слушании, об особом порядке судебного заседания, ходатайства потерпевшего о принятии

судом мер по обеспечению гражданского иска, о вызове лиц в судебное заседание дополнительно к списку, указанному в приложении к обвинительному заключению, о вызове экспертов и специалиста в судебное заседание для дачи разъяснений суду и сторонам о назначении и проведении судебных экспертиз. Указанный нами перечень является примерным, открытым и ходатайства любые подлежат обязательному разрешению.

11. В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления. Протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств может быть изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания. В этой ситуации участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены не только о времени, когда они могут ознакомиться с протоколом судебного заседания, но и о дате подписания протокола.

12. Необходимо предоставить право суду, с учетом конкретной ситуации, решать вопрос о способе ознакомления с протоколом (обычным или путем копирования). При ознакомлении по второму варианту по аналогии с оплатой услуг адвоката по назначению предварительная оплата за изготовление копии протокола не взимается, а в дальнейшем процессуальные издержки (суммы, израсходованные на изготовление копий) либо взыскиваются с осужденного в пользу федерального бюджета (полностью или частично, в зависимости от результатов рассмотрения его кассационной жалобы и иных факторов), либо возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае реабилитации осужденного.

13. В целях повышения эффективности действия правовых норм, устанавливающих сроки на обжалование не вступивших в законную силу решений, и их соответствия фактическим процессуальным отношениям, возникающим между сторонами и судом, предлагается увеличить срок обжалования до 20 суток или установить дифференцированные сроки

обжалования решения в зависимости от категории уголовных дел и материалов производств, по которым выносятся промежуточные решения.

14. Срок подачи возражений на жалобы и представления в письменном виде должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление Пленума № 26), т.е. должен быть не менее 10 суток со дня получения копий апелляционных жалобы, представления.

15. Как показывает изучение практики, срок направления уголовного дела в апелляционную инстанцию при выполнении всех требований подготовки дела к судебному заседанию в суде первой инстанции, варьируется от одного до четырех месяцев. Это объясняется сложностями в рассылке всех процессуальных документов сторонам, получением расписок об их получении, необходимостью разъяснения права принесения возражения, а также получения расписок, что это право разъяснено. Такие сроки не способствуют эффективности уголовного судопроизводства и соблюдению прав участников уголовного судопроизводства. Было бы целесообразно установить максимальный срок направления уголовного дела из суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции, который, на наш взгляд, не должен превышать двух месяцев.

16. В законе не урегулирован вопрос о праве заинтересованных лиц на предъявление (заявление) дополнительных доводов непосредственно в суде апелляционной инстанции. На наш взгляд, решение вопроса должно зависеть от сущности и направленности дополнительных доводов. При заявлении дополнительных требований, ухудшающих положение осужденного, в ситуации, когда осужденный не присутствует в судебном заседании, такие требования не могут приниматься и рассматриваться судом апелляционной инстанции. В ситуации, когда осужденный и его защитник присутствуют в судебном заседании, у них должна быть возможность подготовиться к защите от новых доводов, и в этом случае необходимо откладывать судебное заседание. Однако такое

положение может привести к затягиванию рассмотрению дела в апелляционной инстанции, в связи с чем мы полагаем необходимым закрепить норму, в соответствии с которой: «Не могут быть приняты судом дополнительные доводы сторон, направленные на ухудшение положения осужденного, заявленные непосредственно в судебном заседании апелляционной инстанции, если указанные доводы ранее не были отражены в жалобе, представлении». Из этой нормы будет вытекать правило, в соответствии с которым доводы, направленные на улучшение положения осужденного, заявленные сторонами непосредственно в судебном заседании и не получившие отражения в жалобе, могут быть рассмотрены судом апелляционной инстанции».

Глава 3. Право-временные средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства, адресованные участникам, обладающим властными полномочиями

§ 1. Право-временные средства обеспечения расследования уголовного дела, адресованные властным участникам уголовного судопроизводства

Возбуждение уголовного дела по российскому законодательству носит в значительной степени характер формального акта, основная задача которого состоит не в однозначном установлении факта совершения преступления и тем более не в доказывании причастности к его совершению конкретных лиц, а в получении сведений, достаточных для предположения о криминальном характере проверяемого события. Возбуждение уголовного дела выступает, таким образом, в качестве юридического факта для начала полноценного расследования преступления¹.

В ст. 144 УПК РФ закреплена обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование рассмотреть заявление или сообщение о преступлении и принять по нему решение не позднее 3-х суток.

В литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость регулирования возможности возбуждения уголовного дела немедленно после поступления сообщения о преступлении, когда из самого сообщения достоверно вытекает достаточность оснований для начала уголовного судопроизводства².

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Л.Б. Алексеева, Л.А. Воскобитова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2006. С. 350.

² Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков. М., Юрлитинформ. 2004. С.38-41,79-80.

Следует отметить, что данное требование вытекает из общих положений уголовно-процессуального закона, в частности из ст. 6 УПК РФ о защите прав потерпевших от преступления как одного из назначений уголовного судопроизводства, а также из ст. 21 УПК РФ, обязывающей прокурора следователя и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Однако требование о незамедлительности принятия решения, когда наличие или отсутствие достаточных оснований явно вытекает из сообщения о преступлении, способствовало бы более эффективному уголовному судопроизводству. Таким образом, в ст. 144 УПК РФ необходимо внести изменения, в соответствии которыми решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято немедленно, но не позднее трех суток с момента поступления заявления и сообщения о преступлении, когда требуется их проверка.

В юридической литературе высказывается мнение, в соответствии с которым при невозможности достоверного установления оснований к отказу в возбуждении уголовного дела с помощью доступных следователю средств либо в связи с истечением установленного законом срока проверки заявления о преступлении, следователь должен возбудить уголовное дело и провести предварительное расследование неизвестных или неустановленных обстоятельств проверяемого события в соответствии с УПК РФ¹. Таким образом, профессор А.А. Эхсархопуло утверждает, что если в течение срока проверки сообщения о преступлении не удалось собрать достаточно данных для отказа в возбуждении уголовного дела, то уголовное дело должно возбуждаться. Однако при наличии достаточных данных о том, что признаков преступления в событии не обнаружено, должно выноситься решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое мнение основано и в том числе и на позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой уголовное преследование является одной из форм

¹ Эхсархопуло А.А. Работа адвоката с «отказными» материалами уголовных дел // Адвокатская практика. 2014. N 1. С.35.

реализации государством своей обязанности по признанию и соблюдению, защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению других конституционно значимых ценностей (ст. 2, 52, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства. Следует отметить, что суждение профессора А.А. Эксархопуло нуждается в уточнении, поскольку, в случаях когда недостаточно данных для отказа в возбуждении уголовного дела, речь может идти только о возбуждении уголовного дела в отношении факта совершения преступления или определенного события, преступность которого с достоверностью в течение проверки установить не удалось. В таких случаях, когда есть сомнения в достаточности данных, указывающих на признаки преступления, уголовное дело не может быть возбуждено в отношении конкретного лица, иначе уголовное преследование данного лица нельзя считать обоснованным. В целом с данным мнением ученого следует согласиться, поскольку такое положение вытекает из конституционной обязанности государства защищать своих граждан от преступных посягательств.

Относительно регулирования сроков проверки сообщения практическими работниками и учеными высказывается ряд нареканий¹. Так, например, в соответствии с порядком исчисления сроков, закрепленным в ч. 2 ст. 128 УПК РФ, исчисляемый сутками срок истекает в 24 часа последних суток, однако нормы указанной статьи не регламентируют в качестве общего условия предварительного расследования момент, с которого начинается исчисление данного срока, что уже многие годы обуславливает наличие неоднозначной практики понимания порядка исчисления сроков доследственной проверки. Нормы ч. 1 ст. 144 УПК РФ указывают, что начинает этот срок исчисляться со дня поступления указанного сообщения.

Так, например, если заявление о преступлении зарегистрировано в 23 часа 00 минут, то первые сутки, согласно приведенной логике правоприменителя,

¹ Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. N 4. С. 4-5.

истекают через 1 час 00 минут после регистрации повода. И фактически проверка должна быть осуществлена уже в течение двух суток с момента поступления сообщения о преступлении.

В литературе высказывается и иной подход к исчислению данных сроков, который, как представляется, в большей степени отвечает принципу охраны прав личности и обеспечивает надлежащую проверку сообщения о преступлении. Данный подход основан на положениях УПК РСФСР, нормы которого устанавливали, что исчисление срока в данном случае начинается с нуля часов следующих суток за теми, в которых зарегистрирован повод к возбуждению уголовного дела¹. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 128 УПК РФ, предусмотрев, что при исчислении срока проверки сообщения о преступлении срок начинается с нуля часов следующих суток за теми, в которых зарегистрирован повод к совершению преступления.

Следует отметить, что УПК РФ предусматривает возможность продления сроков проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а в случаях необходимости проведения ревизий и документальных проверок, судебных экспертиз, исследований документов, предметов и трупов, а также оперативно-розыскных мероприятий срок может быть продлен должностными лицами, указанными в ч. 3 ст. 144 УПК РФ и до 30 суток.

Обращает на себя внимание отсутствие каких-либо оснований для продления сроков проверки до 10 суток, установление которых отдается на откуп должностных лиц, имеющих право продления данных сроков: руководителю следственного органа и начальнику органа дознания. Полагаем, что в законе необходимо установить такое основание для продления 10-суточного срока: при невозможности по объективным причинам установить в трехсуточный срок достаточные основания, указывающие на признаки преступления.

Следует отметить и неудачность установления 30-суточного срока для проверки сообщения о преступлении, поскольку, как правило, в данный срок

¹ Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях //Адвокатская практика. 2013. N 5.

производство ревизий, документальных проверок, а также исследований предметов, документов, проведение экспертиз до возбуждения уголовного дела не укладывается. Первоначально, когда принималась эта норма, предполагалось, что такой длительный срок проверки необходим по делам о предполагаемых экономических преступлениях, а в ходе проверочных действий будет назначаться ревизия или документальная проверка, результаты которой могут быть положены в обоснование решения о возбуждении уголовного дела. На практике в связи с этим возникают проблемы организационного характера, когда по истечении 30-суточного срока судебная экспертиза или исследование документов, ревизия и документальная проверка не проведены. Следует иметь в виду, что для того чтобы назначить данные виды исследований в стадии возбуждения уголовного дела, проверяющему сообщение о преступлении должностному лицу также необходимо время для определения вида и рода исследования, для формулирования и постановки вопросов эксперту или специалисту, которым поручается исследования, требуется время на ознакомление с документами, относящимися к назначаемому исследованию, пострадавшего от преступления или лица, в отношении которого проводится проверка, его адвоката, если таковой уже участвует в стадии возбуждения уголовного дела¹. В соответствии с ведомственными нормативными актами экспертиза проводится не менее 30 дней, а по экономическим преступлениям более полугода, потому 30-суточного срока явно недостаточно. При отсутствии возможности продления этого срока по истечении указанного периода времени, как правило, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое затем отменяется прокурором, и проводится, так называемая дополнительная проверка сообщения о преступлении.

Кроме того, следователем или дознавателем, которые не желают обращаться за продлением этих сроков к своим руководителям иногда выносятся постановления об отказе в возбуждения уголовного дела по явно надуманным предложениям, прокуроры отменяют такие постановления и направляют свои

¹ О проблемах момента допуска адвоката в стадию возбуждения уголовного дела мы поговорим позднее.

представления в связи с этим руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для устранения соответствующих нарушений. Примером такой ситуации может служить следующее уголовное дело. Следователем СО при СУ ОВД Ч. района области проводилась проверка в отношении К. по факту совершенного им ДТП, в результате которого потерпевшей был причинен вред здоровью. 5 августа 2011 г. следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия в деянии состава преступления, причем указывалось, что «в ходе проведения предварительной доследственной проверки было назначено автотехническое исследование, которое до настоящего времени не окончено, в связи с чем принять законное и обоснованное решение в установленный законом срок не представляется возможным». В тот же день (5 августа 2011 г.) руководитель следственного органа отменил данное постановление следователя на том основании, что проверка проведена не в полном объеме, и возвратил материалы следователю для дополнительной проверки со следующими указаниями: «В ходе дополнительной доследственной проверки необходимо приобщить к ее материалам акт назначенного автотехнического исследования...» 15 августа 2011 г. следователь вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же основанию, что и в первый раз (не окончено автотехническое исследование), а руководитель следственного органа опять отменил данное постановление следователя по тому же, что и ранее, основанию: проверка проведена не в полном объеме, и возвратил материалы следователю для дополнительной проверки с теми же самыми указаниями. Только 17 августа 2011 г. следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела, когда акт автотехнического исследования наконец был готов¹. Приведенный пример свидетельствует о том, что отказ в возбуждении уголовного дела, его последующая отмена, а затем проведение дополнительной проверки используются для того, чтобы преодолеть трудности организационного характера, возникающие в связи с тем, что подчас невозможно провести проверку

¹См.: Казакова Л.К. Проверочные действия при дополнительной проверке сообщения о преступлении //Российский следователь. 2013. N 14.

в установленные законом сроки, особенно по делам об экономических преступлениях. Полагаем, что в таких случаях необходимо возбуждать уголовные дела, проводить предварительное расследование, при условии, конечно, изменения отчетности и критериев эффективности работы правоохранительных органов. Нельзя рассматривать прекращение уголовного дела как брак в работе. Это такой же результат по уголовному делу, как и передача дела в суд с обвинительным актом и обвинительным заключением.

Недостатками регламентации право-временных средств в стадии возбуждения уголовного дела являются отсутствие указания в законе на период времени, в течение которого прокурор должен принять решение по поступившему постановлению органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела; отсутствие указания на период времени, в течение которого должны быть выполнены указания прокурора, данные начальнику органа дознания, в связи с отменой постановления органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Вместе с тем законом установлен срок для случаев признания постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, в таких случаях прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Отсутствие законодательного регулирования сроков может привести к существенному затягиванию дополнительной проверки сообщения о преступлении. Анализ следственной практики показывает, что прокурор принимает решение по поступившему постановлению органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела обычно от 1 до 10 суток, в отдельных случаях до одного месяца. Срок, который прокурор устанавливает для исполнения своих указаний, в связи с отменой постановления органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела обычно 3-9 суток, в

отдельных случаях до 20 суток. Каких-либо закономерных связей между продолжительностью этого срока, количеством и сложностью проверочных мероприятий, не наблюдается.

Полагаем, что должен быть законодательно установлен срок для рассмотрения законности отказа в возбуждении уголовного дела и органами дознания - не менее трех суток, и также должен быть установлен срок для дополнительной проверки – не более 30 суток по делам, по которым возможно проведения следствия, и 10 суток по делам, по которым проводится дознание.

В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что 30-суточный срок является чрезмерным для такой стадии как возбуждение уголовного дела. Так, например, Н.С. Манова указывает, что «перенос элементов расследования в стадию возбуждения уголовного дела нельзя допускать»¹ и соответственно срок проверки, который равен сроку дознания, также не отвечает задачам стадии возбуждения уголовного дела.

Г.Б. Петрова приводит данные, в соответствии с которыми от 20 до 90% решений по заявлениям и сообщениям о преступлении принимались с нарушением сроков². Не вдаваясь в дискуссию о целесообразности и законности проведения в стадии возбуждения уголовного дела проверочных действий, совокупность которых в течение 30-суточного срока может представлять собой полноценное дознание. Хотелось бы отметить, что задачи и назначение данной стадии – получить сведения, в достаточной степени свидетельствующие о наличии в событии признаков преступления, соответствует срок не более 3-х суток. Кроме того, в законе должны быть установлены критерии, когда этот срок может быть продлен до 10 суток.

Хотелось бы обратить внимание также на момент появления процессуальных фигур в стадии возбуждения уголовного дела. Если мы полагаем, что уголовное судопроизводство начинается с момента, когда

¹ Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм; под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 2003. С.81.

² Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов. 2006. С. 86.

правоохранительным органам стало известно о совершенном и готовящемся преступлении, а в ст. 144 УПК РФ предусмотрены в качестве проверочных такие познавательные действия, в процессе проведения которых могут быть ограничены права граждан, в них участвующих, то соответственно должен быть решен и вопрос и правосубъектности данных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Безусловно, наиболее уязвимым лицом является гражданин, в отношении которого проводится проверка о совершенном или готовящемся преступлении. В связи с этим напомним позицию Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой факт уголовного преследования и направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом возбуждения уголовного дела в отношении данного лица, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него¹.

В п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ указано, что защитник участвует в деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Соответственно, при получении объяснений и получении явки с повинной должен присутствовать адвокат. Лицу, у которого отбирается объяснение и от которого получают явку с повинной, должно быть разъяснено право на приглашение адвоката. Явка с повинной и объяснения, не подтвержденные в судебном заседании, полученные без адвоката, включая случаи отказа от защитника, не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Лицо, в отношении которого проводятся проверочные действия, приобретает процессуальные права и обязанности с момента начала проведения проверочных действий, при этом ему должны быть

¹ Постановление Конституционного Суда от 27 июня 2000 года № 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В.И. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт диск (CD-ROM)

разъяснены права и обязанности.

Не вдаваясь в дискуссию о том, к какому виду доказательств можно отнести объяснения и явку с повинной, мы только констатируем факт, что при проведении данных проверочных действий еще до возбуждения уголовного дела должен присутствовать адвокат, если должностные лица, которые отбирают данные сведения у лица, привлеченного к проверке сообщения о преступлении опасаются, что далее лицо может изменить показания.

В подтверждение нашего суждения следует привести правовую позицию Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой в ст. 142 УПК РФ не содержится положений, которые ограничивали бы действие норм уголовно-процессуального закона, в том числе ст. 75 УПК РФ, и отменяли бы обязательность их соблюдения при решении вопроса об оглашении в судебном заседании сделанного в ходе досудебного производства заявления о явке с повинной¹. В.А. Семенцов верно отмечает, что правовая позиция Конституционного Суда подтверждает незыблемость правила о недопустимости использовать в качестве доказательства обвинения признание вины (в нашем случае это признание сделано при явке с повинной), полученное с нарушением права на защиту, если подсудимый не подтверждает этого признания в судебном заседании. Вывод очевиден: с момента заявления о явке с повинной данному лицу должно быть разъяснено и обеспечено его право на получение квалифицированной юридической помощи, которую призваны оказывать адвокаты².

Таким образом, лицо, в отношении которого проводится проверка, еще до официального признания его подозреваемым пользуется определенными правами и гарантиями, предусмотренными ч. 1.1 ст. 144 ПК РФ, а именно: ему разъясняются права и обязанности, обеспечивается возможность осуществления

¹ "Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Подгузова Василия Романовича о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 г. N 326-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. N 391-О [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

² Семенцов В. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела //Уголовное право. 2010. № 1.С. 45.

этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Как следует из п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, пользоваться помощью защитника может и лицо, в отношении которого проводятся уголовно-процессуальные мероприятия еще до признания указанного лица в предусмотренном законом порядке подозреваемым, обвиняемым.

Вопрос о соблюдении процессуальных сроков наиболее остро стоит при применении таких мер процессуального принуждения, как задержание и заключение под стражу, поскольку они лишают гражданина свободы еще до постановления приговора, когда их виновность только предполагается.

В литературе наиболее дискуссионным вопросом является вопрос о начальном моменте задержания, срок которого не может превышать 48 часов.

Так, В.С. Афанасьев, И.М. Гуткин, А.А. Чувилев полагают, что начальным моментом задержания является составление протокола задержания¹. Это мнение во многом объясняется положениями УПК РСФСР, указывавшего только на одно процессуальное действие во время задержания, которое могло быть зафиксировано во времени - это составление протокола задержания.

В.Н. Григорьев, А.П. Гуляев, С.А. Шейфер считают, что начальным моментом задержания должен считаться фактический (физический) захват лица, лишение возможности самостоятельно передвигаться².

¹ Афанасьев В.С. Процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела.: дис. ...канд юрид. наук. - М., 1972. - С. 53; Гуткин И.М. Процессуальные вопросы задержания лиц, подозреваемых в преступлении. Повышение роли следователей в раскрытии преступлений. Волгоград. 1961.С. 58; Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе.: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. С.119-125.

² Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.,1999. С.78-79; Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976; Шейфер С.А. Доказательственное значение задержание подозреваемого // Соц. законность. 1972. № 3. С.56.

В.А. Семенцов, И.В. Маслов, А.М. Панокин обращают внимание на то, что необходимо различать физический захват лица и собственно процессуальное задержание¹. Так, В.А. Семенцов пишет «...в тексте закона (п.11, 15 ст.5 УПК РФ) названы два вида задержания: фактическое и процессуальное. Процессуальному задержанию обычно предшествует фактическое задержание (захват) - момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Цель фактического задержания состоит в том, чтобы пресечь противоправную деятельность лица и (или) выяснить его причастность к совершению преступления.

В.А. Семенцов приходит к выводу: «Сравнительный анализ предписаний п.2 ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст.9 2 УПК РФ убеждает в том, что по замыслу законодателя лицо, фактически лишенное свободы передвижения, приобретает процессуальный статус подозреваемого не с момента составления протокола задержания, как традиционно принято считать, а немного раньше - после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Более того, разъяснение прав подозреваемому должно осуществляться опять же до составления протокола, в котором делается об этом соответствующая отметка»².

А.М. Панокин полагает, что невозможно разделить фактическое и юридическое задержание. Все действия до составления протокола задержания подозреваемого и возбуждения уголовного дела могут быть предметом судебной проверки³.

При этом время задержания исчисляется со времени фактического лишения свободы лица, в то же время реальный статус задержанного лицо приобретает только при доставлении его в соответствующий орган. Следует отметить, что в Инструкции по задержанию, утвержденной приказом МВД СССР 1972 года, лицо

¹ Маслов И.В., правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков. М., 2004. С. 86; Семенцов В. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2010. N 1; Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве //Актуальные проблемы российского права. 2013.N 4.

² Семенцов В. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2010. N 1.

³ Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве //Актуальные проблемы российского права. 2013. N 4.

считалось задержанным именно с момента доставления лица в правоохранительные органы, и с этого момента исчислялся срок задержания.

Кроме того, закон требует при составлении протокола задержания обязательно указывать время фактического захвата, время доставления в правоохранительный орган и время составления протокола задержания. Необходимо отметить, что данные требования выполняются правоприменителями по изученным нами уголовным делам только в 56,3 % случаев. Как правило, время фактического задержания, которое не совпадает со временем, указанным в протоколе, выясняется при допросе оперативных сотрудников, осуществляющих задержание, уже в ходе судебного разбирательства или следует из рапортов, имеющихся в материалах дела, времени получения объяснения, когда стороной защиты ставится вопрос или о законности задержания или о правильном исчислении срока содержания под стражей для последующего его зачисления в период отбывания наказания.

Недейственность положений закона об обязательном указании времени фактического задержания в протоколе задержания объясняется, в том числе и нечеткостью законодательных формулировок. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 92 УПК РФ в протоколе указываются дата, время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания. Нам представляется, было бы более точным введение в норму закона положения о том, что в протоколе задержания обязательно указывается время фактического задержания с точностью до минут и время доставления в правоохранительный орган, а также время составления протокола задержания.

В литературе рассматривается вопрос о соотношении времени задержания и времени возбуждения уголовного дела. Поскольку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством задержание может быть произведено только после возбуждения уголовного дела, возникает некоторая коллизия между фактическим положением вещей и его законодательным регулированием. Очевидно, что в случаях когда лицо застигнуто на месте совершения

преступления, то оно задерживается немедленно, о возбуждении уголовного дела при этом речь не идет, кроме того было бы весьма странно, что в таких ситуациях сначала бы выносилось постановление о возбуждении уголовного дела, а затем лицо фактически лишалось свободы.

Данный вопрос в науке уголовно-процессуального права дискутируется достаточно давно¹, не одно поколение юристов выросло в условиях этой дискуссии, однако вопрос до сих пор законодателем четко не разрешен. Наиболее конструктивной мы полагаем позицию, высказанную Г.П. Химичевой, которая полагала, что «если есть предусмотренные законом основания для задержания подозреваемого, то тем более есть основания для возбуждения уголовного дела. В подобных случаях следует вынести постановление о возбуждении уголовного дела и тут же составить протокол задержания»².

Проблематичность задержания до возбуждения уголовного дела связана еще и с возможностью производства личного обыска в момент задержания без постановления и согласия суда на производство данного, по своей сущности следственного действия, которое в условиях задержания становится его составной частью.

В.А. Семенцов справедливо полагает, что процедура личного обыска без вынесения постановления в действующей редакции ч. 2 ст. 184 УПК РФ все-таки предполагает возможность его производства до возбуждения уголовного дела при задержании лица по подозрению в совершении преступления³. Резюмируя изложенное, отметим главное.

¹ Алексеев Н.С., Даев, В.Г. Кокорев Д.Л. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С.171; Гуткин И.М. Актуальные проблемы уголовно-процессуального задержания. М., 1980. С. 28; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 175. Данные авторы полагали, что производить задержание можно только до возбуждения уголовного дела; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе М., 1969; Клюков Е.М. Меры процессуального принуждения. Казань. 1974 С.34; Михайленко А.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов. 1975. С.124; Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов. 1978. С. 41. Эти авторы в своих работах вполне допускали возможность проведения задержания и до возбуждения уголовного дела.

² Комментарий к УПК РФ; под ред. Г.П. Химичевой. М., 2002. С.68.

³ Семенцов В. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2010. N 1.

Несмотря на то, что в УПК РФ нет прямого запрета на применение фактического и процессуального задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела¹, мы полагаем, что в соответствии с названием ст. 91 УПК РФ подозреваемого можно задержать исключительно после возбуждения уголовного дела, поскольку лицо получает данный статус только на стадии предварительного расследования, на других стадиях уголовного процесса его не существует, и задержать подозреваемого могут только сотрудники органов дознания, следователь². Более того, задержание является мерой принуждения, лишаящей права на свободу передвижения, и исходя из принципов уголовного процесса может быть применено только по возбужденному уголовному делу. И именно с этого момента фактического лишения свободы лицо должно иметь право на защитника, а вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен немедленно после его задержания по подозрению в совершении преступления.

В литературе высказывается и иная позиция, в соответствии с которой «процессуальный статус подозреваемого и право воспользоваться помощью адвоката задержанное лицо приобретает с момента его доставления в орган дознания или к следователю или после оформления явки с повинной».

В основном такая позиция связана с организационными сложностями при выезде на задержание непосредственно с адвокатом, однако, на наш взгляд, организация работы по обеспечению задержанного адвокатом не должна влиять на соблюдения прав человека при задержании по подозрению в совершении преступления.

Не менее бурные дискуссии вызывает вопрос о сроках содержания под стражей и их продлении.

Предназначение продления срока содержания под стражей как процессуального института состоит в том, чтобы, во-первых, свести к минимуму время пребывания лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в местах

¹ Это отмечают многие современные ученые См.: Семенцов В. Указ соч. С.56.

² Такого же мнения придерживается Мельников В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица уголовном процессе //Адвокатская практика. 2012. № 1.

предварительного заключения; во-вторых, гарантировать обществу скорейшее достижение целей уголовного судопроизводства; в-третьих, дисциплинировать сторону обвинения и суд, поскольку в подавляющем большинстве случаев затягивание предварительного расследования, судебного разбирательства обусловлено нерасторопностью, неорганизованностью конкретных дознавателей, следователей, прокуроров, судей и их многочисленных руководителей.

Не менее сложен вопрос о продлении сроков при применении такой меры пресечения как заключение под стражу, поскольку именно о чрезмерной длительности его сроков приняты наибольшее количество решений Европейского Суда по правам человека. Так, Европейский Суд по правам человека, рассматривая дело «Калашников против Российской Федерации», указал не столько на нарушение конкретных положений УПК РСФСР, сколько на неразумность сроков содержания обвиняемого (подсудимого) под стражей, их ничем не оправданную длительность. При этом формальной вины судей не было, поскольку действовавший в тот период времени уголовно-процессуальный закон не устанавливал пресекательных сроков рассмотрения уголовного дела. По делам о тяжких и особо тяжких преступлениях их нет и сейчас.

Процедура заключения обвиняемого под стражу в мировой практике применяется несколько тысячелетий. При этом следует отметить, что вопросом продления срока содержания под стражей озаботились только в последней четверти прошлого века, осознав, что данная мера пресечения используется органами предварительного расследования не только по прямому назначению, но и как пытка.

Во Франции срок временного заключения не был установлен вплоть до 1975 г. Долгое время вне рамок процессуального регламента сроки содержания под стражей оставались и в России. Уголовному судопроизводству известно несколько способов регулирования сроков содержания под стражей. Большинство государств установило одно-единственное основание продления срока содержания под стражей - отсутствие по делу обвинительного приговора. При этом срок содержания лица под стражей длится с момента задержания

подозреваемого до постановления приговора и не разграничивается на срок, исчисляемый на досудебных стадиях и в судебном разбирательстве. Во Франции он равен: четырем месяцам по делам об уголовных проступках¹; двум годам, если срок наказания не превышает 20 лет лишения свободы; трем годам, если то же деяние имело место за пределами Франции; четырем годам, если срок наказания превышает 20 лет лишения свободы; четырем годам по делам об опасных преступлениях (терроризм, наркоторговля).

В российском уголовном процессе существуют три вида разных по своей природе основания продления срока содержания под стражей, обусловленные невозможностью: завершить предварительное расследование в течение двух месяцев с момента заключения обвиняемого под стражу (ст. 109 УПК РФ); завершить рассмотрение уголовного дела в суде о тяжком либо особо тяжком преступлении в течение 6 месяцев (ст. 255 Кодекса); в течение срока содержания под стражей, установленного по правилам ст. 109 УПК РФ, передать уголовное дело из одной инстанции в другую².

Другими словами при передаче дела в суд и его рассмотрении в суде первой инстанции срок, в течение которого лицо находилось под стражей на стадии предварительного расследований, учитывается, но в стадии судебного разбирательства начинается исчисляться заново в соответствии со ст. 255 УПК РФ.

По особым правилам срок содержания под стражей продлевается также:

- в стадии предварительного расследования до момента ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела;
- в этот же период при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела;
- на этапе движения уголовного дела с обвинительным заключением от прокурора в суд;

¹ Условия продления этого срока исключительно сложны, они зависят от множества факторов. Подробнее см.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 355.

² Постановление КС РФ от 22 марта 2005 N 4-П.

- в суде первой инстанции с момента поступления дела и до начала предварительного слушания;
- на этапе предварительного слушания;
- в период рассмотрения дела судом первой инстанции по существу;
- с момента постановления приговора и до вступления его в законную силу;
- после отмены обвинительного приговора до принятия дела к производству судом первой инстанции либо с момента отмены кассационного определения до начала нового разбирательства в суде кассационной инстанции¹.

Если Франции действует единый срок содержания под стражей, его продолжительность установлена законом и не зависит от стадии производства, то в России существует три вида сроков, один из которых заранее установленной продолжительности (ст. 109 УПК РФ), предельная длительность двух других определена в законе (ст. 255 УПК РФ). В такой ситуации общая продолжительность срока содержания лица под стражей пресекается лишь сроком давности привлечения его к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

По общему правилу срок содержания обвиняемого под стражей в стадии предварительного расследования преступлений не может превышать 2 месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). Продление этого срока осуществляется исключительно судьями федеральных судов (до 12 месяцев - судьями районных, городских и равных им судов, свыше 12 месяцев - судьями судов субъектов РФ и равных им судов).

В УПК РФ предусмотрены следующие основания для продления срока содержания обвиняемого под стражей:

- невозможность завершения предварительного следствия (дознания) в срок до двух месяцев;
- отсутствие оснований для отмены или изменения меры пресечения.

В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа

¹ Колоколов Н.А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе в призме результатов мониторинга 2008-2009 г.г. //Юрисът 2009. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

низшего звена; дознаватель, только в необходимых случаях (в том числе связанных с производством судебной экспертизы), но с согласия прокурора района в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, вправе возбудить перед судьей районного (соответствующего ему) суда ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до 6 месяцев (ч. 2 ст. 109 Кодекса).

В постановлении Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» указывается: «По смыслу ст. 109 УПК РФ, сроки содержания под стражей исчисляются сутками и месяцами. Исходя из положений ч. 9 и 10 ст. 109 УПК РФ течение срока содержания под стражей начинается в день заключения лица под стражу на основании судебного решения об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения (час заключения лица под стражу в качестве меры пресечения во внимание не принимается). Истекает срок в 24 часа последних суток срока независимо от того, приходится ли его окончание на рабочий или нерабочий день.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также при продлении срока ее действия суду следует определять не только продолжительность периода содержания подозреваемого, обвиняемого под стражей, но и дату его окончания. Это требование является обязательным и неуказание в решении суда об избрании или продлении срока содержания под стражей сведений о том, на сколько избирается или продлевается содержание под стражей, сколько всего в этом случае лицо уже содержится под стражей, а также даты, до которой избрана мера пресечения влечет за собой изменение или отмену принятого судом постановления.

Анализ постановлений суда первой инстанции показывает, что наиболее часто встречающиеся ошибки заключаются в неверном исчислении срока заключения под стражу, указание неверной даты, когда срок заключения под стражу заканчивается, неуказание общего количества времени, которое лицо содержится под стражей.

Для правильного установления даты окончания срока содержания под

стражей необходимо учитывать положения ч. 10 ст. 109 УПК РФ, в соответствии с которыми в срок содержания под стражей засчитывается время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинских организациях, оказывающих медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда также разрешило вопрос, который ранее вызывал некоторые затруднения в силу обособленности и самостоятельности стадий уголовного судопроизводства. В частности в п. 31 указано: «Разъяснить судам, что судебное решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, вынесенное в стадии предварительного расследования, сохраняет свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена. Решение суда вышестоящей инстанции об этой мере пресечения в случаях, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 389.20 и п. 3 части 1 ст. 401.14 УПК РФ, также действует только в течение срока, на который она была установлена¹».

В стадии судебного разбирательства вопрос о мере пресечения может быть рассмотрен судом как в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, так и в процессе рассмотрения уголовного дела по существу при условии предоставления сторонам возможности довести до суда свою позицию по этому вопросу (ст. 255 УПК РФ).

При этом положения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда свидетельствуют о том, что срок содержания обвиняемого под стражей на стадии предварительного расследования и срок содержания под стражей на

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 41 [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

стадии судебного разбирательства подлежат отдельному исчислению и являются самостоятельными сроками, регламентируемыми различными нормами, ст. 109 УПК РФ и ст. 255 УПК РФ. Так в норме говорится: «Если имеются предусмотренные законом основания возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ судье следует принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ. В срок, продленный для производства следственных и иных процессуальных действий, не засчитывается время содержания лица под стражей со дня поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

При повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный ч. 2 ст. 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

Также данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ урегулировало вопросы исчисления срока содержания под стражей на судебных стадиях. В частности, в п. 34 обращается внимание судов на обязанность соблюдать установленное ч. 2 ст. 255 УПК РФ требование о том, что срок содержания подсудимого под стражей в период со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. В случае, когда на момент поступления уголовного дела в суд обвиняемый содержится под стражей, течение шестимесячного срока начинается в день поступления уголовного дела в суд, а не в день рассмотрения судом вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу или окончания срока содержания под стражей по предыдущему судебному решению. Если данная мера пресечения избрана после поступления уголовного дела в суд, то течение шестимесячного срока начинается в день заключения лица под стражу. В том случае, когда до постановления приговора этот срок истекает в

отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, такое лицо подлежит освобождению из-под стражи.

В соответствии с ч. 3 ст. 255 УПК РФ при истечении срока содержания под стражей подсудимого, обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, суд вправе продлить его. В определении (постановлении) должно быть приведено обоснование дальнейшего содержания подсудимого под стражей.

Следует отметить, что при регулировании продления сроков содержания под стражей в стадии судебного разбирательства в законе не предусмотрены предельные сроки содержания под стражей. В Постановлении Верховный Суд пытаясь смягчить данную проблему, которая требует своего разрешения указал: «Отсутствие в уголовно-процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, само по себе не исключает возможность изменения в отношении их меры пресечения в виде заключения под стражу на иную, более мягкую. Такое решение может быть принято при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого либо его защитника, законного представителя об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую с учетом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований для этого».

Вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ также разрешило важнейшие вопросы о сроках обжалования решений судов первой инстанции об избрании и продлении содержания обвиняемого под стражей в апелляционном порядке. В силу ч. 11 ст. 108, ч. 3 ст. 107, ч. 8 ст. 109 УПК РФ УПК РФ на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения и об отказе в этом в стадиях досудебного производства по уголовному делу в течение 3 суток со дня их вынесения могут быть принесены в порядке, установленном ст. 389.13 УПК РФ, апелляционные жалоба и представление, подлежащие рассмотрению в такой же срок со дня поступления

жалобы или представления в суд апелляционной инстанции. В связи с этим судам после поступления жалобы и (или) представления на указанные решения необходимо незамедлительно направлять соответствующие материалы для апелляционного рассмотрения.

Необходимо отметить, что при изучении нами материалов, направляемых в апелляционную инстанцию в связи с обжалованием постановлений судов первой инстанции об избрании и продлении срока содержания под стражей было выявлено, что в 20 % случаев, материалы направлялись в срок около одного месяца, т.е. апелляционная инстанция рассматривала решение суда в условиях, когда срок содержания под стражей был продлен еще раз, или до истечения продленного срока оставались считанные дни. Такое положение вещей недопустимо и нарушает права обвиняемого на рассмотрение его жалобы в разумные сроки.

Очень важными являются рекомендации Постановления Пленума ВС РФ, в соответствии с которыми положения ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ о сроках подачи дополнительных апелляционных жалобы и представления на случаи обжалования в апелляционном порядке указанных решений не распространяются. Имеются в виду положения закона, в соответствии с которыми дополнительные жалобы и представления могут быть приняты судом апелляционной инстанции и подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее пяти суток до начала судебного заседания (ч. 4 ст. 389.8 УПК РФ). Таким образом, в соответствии с данным положением дополнительные жалобы и представления, поданные до начала судебного заседания и изложенные непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции, подлежат рассмотрению.

С учетом сокращенных сроков рассмотрения апелляционных жалоб, представлений на эти решения участники уголовного судопроизводства должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания в срок, достаточный для обеспечения их участия в нем.

Мы полагаем, что должен быть установлен предельный срок содержания

под стражей в стадии судебного разбирательства, и он не должен превышать 12 месяцев с момента принятия судом уголовного дела к своему производству. Этот срок прерывается на стадии судебного разбирательства, если уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Сроки на стадии предварительного расследования, как определенные требования, обращенные к государственным органам и должностным лицам, в основном направлены на обеспечение соблюдения прав личности. Длительность этих сроков обуславливается правом участников процесса, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего на эффективное расследование, которое неоднократно упоминается в решениях Европейского Суда по правам человека и решениях Конституционного Суда РФ.

Для сроков предварительного расследования основополагающими являются следующие позиции Конституционного Суда РФ.

«Установление федеральным законодателем в ст. 109 и 162 УПК РФ конкретных сроков предварительного следствия по уголовному делу и сроков содержания обвиняемого под стражей, а также порядка их исчисления направлено на обеспечение соблюдения правоприменительными органами разумных сроков разбирательства дела, предполагающих по смыслу ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав и основных свобод, проведение как судебного разбирательства, так и предварительного расследования, включая решение вопросов, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, без неоправданных задержек.

Названные статьи уголовно-процессуального закона не предполагают возможность неограниченного, произвольного и неконтролируемого продления этих сроков, нарушения предельных сроков содержания обвиняемого под стражей и не ограничивают право обвиняемого на безотлагательную защиту¹.

Кроме того важнейшей гарантией от необоснованного продления сроков

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерастова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав ст. 109, ч.1 ст. 125 ст. 162 и ч.4 ст. 406 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 547-О

предварительного расследования является положение ч. 8 ст. 162 УПК РФ, в соответствии с которым следователь в письменной форме уведомляет обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного расследования.

Конституционный Суд РФ в своем решении, рассматривая конституционность данного положения, уточнил, что отсутствие в этой статье указания на подозреваемого, который после предъявления ему обвинения становится обвиняемым, не означает, что до предъявления обвинения данный субъект уголовного судопроизводства лишается права на получение уведомления о продлении срока предварительного следствия¹.

Кроме того, законность и обоснованность продления сроков предварительного расследования может быть предметом рассмотрения жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ².

Начинает исчисляться срок предварительного расследования с момента возбуждения уголовного дела, но в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, срок следствия должен исчисляться с момента начала его фактического течения³. Означает ли это, что срок предварительного расследования должен исчисляться с начала уголовного преследования в отношении лица. По логике вещей, производство следственных действий, а также иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела связывается с началом уголовного преследования и фактически означает начало предварительного расследования. На наш взгляд, данная позиция Конституционного Суда РФ может быть истолкована именно таким образом. Полагаем, что срок предварительного

¹ Определение КС РФ от 08 июля 2004 года № 239-О по жалобе гражданина Бадиловского Антона Анатольевича на нарушение его конституционных прав ч.8 ст. 162 УПК РФ.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Резе Александра Ревленовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой ст. 133 УПК РСФСР: Определение КС РФ от 23 июня 2000 года № 172-О

³ По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч.1 ст.218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «МОНОКОМ»: Постановление КС РФ от 23 марта 1999 года

расследования должен исчисляться с момента возбуждения уголовного дела, поскольку срок предварительного следствия исчисляется месяцами, то конкретное время возбуждения уголовного дела, час и минуты для исчисления срока предварительного следствия значения не имеют. Однако при исчислении срока дознания в сутках с учетом требований ст. 128 УПК РФ срок исчисления сутками истекает в 24 часа последних суток.

Заканчивается течение срока предварительного расследования в день направления следователем уголовного дела с обвинительным заключением прокурору или постановлением о передаче дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Следователь составляет обвинительное заключение по окончании предварительного расследования и немедленно направляет уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения. Полагаем, что в обвинительном заключении должна быть указана дата его составления в соответствии с ч. 3 ст. 222 УПК РФ. Однако как показывает анализ изученных нами уголовных дел, следователи в обвинительном заключении, а дознаватели в обвинительном акте не всегда указывают дату (нами выявлено 8,8% таких случаев) составления обвинительного заключения, что является прямым нарушением норм УПК РФ, однако это не влечет за собой никаких правовых последствий. По всем выявленным случаям вопрос об этом в процессе судебного разбирательства не ставился, а приговор был постановлен.

Прокурор принимает решение по делу в срок 10 суток, ранее этот срок составлял 5 суток. Полагаем, что увеличение срока должно было бы способствовать внимательному изучению прокурором материалов уголовного дела. Однако утверждение обвинительных заключений и актов, которые содержат в себе ошибки, препятствующие рассмотрению уголовного дела по существу, имеет место быть. Примерно 3,2% из изученных нами уголовных дел судом возвращалось прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Примерно такое же количество уголовных дел возвращалось на дополнительное расследования и прокурору при пятисуточном сроке утверждения обвинительного заключения.

Срок утверждения обвинительного заключения прокурором и изучение им материалов уголовного дела не входит в срок предварительного расследования. Почему сложилось такое положение вещей, не ясно. Мы объясняем этого определенной исторически сложившейся традицией.

Следует отметить, что в литературе существует неоднозначное отношение к институту утверждения обвинительного заключения. Одни авторы полагают, что такой порядок утверждения обвинительного заключения не нарушает чьи-либо права и не влияет на эффективность уголовного судопроизводства¹. Другие считают, что данный срок должен быть включен в срок предварительного расследования².

Нам представляется, что составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором должно происходить в рамках срока предварительного расследования, поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения это окончание обвинительной деятельности на стадии предварительного расследования. В данном действии сливаются две функции прокурора, надзор за предварительным следствием и дознанием и обвинительная функция, которую он будет выполнять на стадии судебного разбирательства. В связи с этим утверждение обвинительного заключения прокурором является частью функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования, и выделять данный этап в отдельный межстадийный нет никаких оснований.

На практике составление обвинительного заключения за рамками сроков предварительного расследования должно влечь возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Это подтверждает и практика Верховного Суда РФ. Так, по уголовному делу, возбужденному 17 декабря 1997 года, прокурор края 5 марта 1998 года продлил срок предварительного следствия до 5 месяцев, т.е. до 17 мая 1998 года. После

¹ Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1972. С.45-46 Шимановский В. Сроки предварительного следствия: порядок исчисления и продления //Законность.1995. № 2. С.21

² Якупов Р.Х. Уголовно-процессуальные срок (в досудебных стадиях) Омск, 1978; Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. С.104.

того, как участники уголовного судопроизводства были ознакомлены с материалами уголовного дела, прокурор 12 мая 1998 года возобновил производство по уголовному делу, были проведены многочисленные следственные действия, связанные с производством экспертизы, допросом свидетелей, в том числе и после 17 мая 1998 года. Обвинительное заключение было составлено и утверждено 02 июня 1998 года с изменением обвиняемому меры пресечения на заключение под стражу. С учетом изложенного суд признал перечисленные нарушения уголовно-процессуального закона существенными, доказательства – недопустимыми, а обвинительное заключение, не имеющим юридической силы¹.

После утверждения обвинительного заключения, его копия вручается в обязательном порядке в соответствии со ст. 222 УПК РФ обвиняемому. Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ, в частности в п. 13 ст. 42 УПК РФ, в которой серьезным образом расширены права потерпевшего, в том числе и на получение процессуальных документов без заявления ходатайства. Мы полагаем, что обвинительное заключение должно быть вручено в обязательном порядке и потерпевшему, поскольку он имеет право на эффективное расследование, а в обвинительном заключении как итоговом документе предварительного расследования отражаются его результаты. Вручение обвинительного заключения возможно только после его утверждения прокурором. При изучении судебной практики нами был обнаружен случай, когда обвинительное заключение было утверждено 8 мая 2013 года, а вручено обвиняемым 5 и 7 мая 2013 года соответственно. В этом случае суд отложил судебное заседание для вручения обвинительного заключения обвиняемым.

В ситуации, когда обвиняемый отказывается получить обвинительное заключение, прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по

¹ Постановление № 1-099п98пр //БВС РФ.1999. № 7. С.15-16.

которым обвинительное заключение не было вручено обвиняемому (подозреваемому).

Длительность сроков предварительного расследования в форме и следствия и дознания предопределена эффективностью действий следователя и дознавателя. В соответствии со ст. 6.1 УПК РФ участники процесса могут принести жалобы на чрезмерно длительный срок расследования преступлений.

В качестве негативных примеров длительности дознания и следствия можно привести следующие.

Так, частным определением судьи Московского городского суда, вынесенным по гражданскому делу № 3-0376/10 по заявлению Т. о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, обращено внимание на нарушение законности органом дознания, выразившееся в ведении дознания процессуально неактивно, неоправданно долго и явно неэффективно. Основанием для такого вывода послужило то, что указания о совершении необходимых процессуальных действий по уголовному делу давались многократно (14 раз), к реальному ускорению производства дознания по существу не приводили, их содержание являлось по сути сходным, отражало неисполнение органами дознания ранее данных им указаний о совершении процессуальных действий, направленных на установление истины по уголовному делу, общую правовую неэффективность процедуры дознания по уголовному делу, уклонение лиц, осуществлявших дознание, от надлежащего исполнения ими служебных обязанностей. Приостановление дознания (7 раз) с 8 марта 2009 г. по 31 октября 2009 г. имело целью не достижение каких-либо уголовно-процессуальных целей и задач, отвечающих назначению уголовного судопроизводства, а преследовало своей единственной целью явно искусственное пресечение сроков дознания и их продление в не предусмотренном положениями ст. 223 УПК порядке, в том числе за пределами максимального шестимесячного срока, установленного УПК РФ для дознания, по которому не направлялся запрос

о правовой помощи¹. Заявитель ссылалась на длительность производства по уголовному делу по обвинению лица в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 130, ч.1 ст. 119, ч.1 ст. 116 УК РФ, в рамках которого она была признана потерпевшей. Заявление удовлетворено частично. Уголовное дело расследовалось с 29 мая 2008 г. по 4 июня 2010 г. и было прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Неэффективно действовал и мировой судья, рассматривавший уголовное дело. Он не проверил правомерность выдачи листов нетрудоспособности подсудимому, в связи с чем неоднократно судебное разбирательство откладывалось, конкретные фактические обстоятельства, лежащие в основе сообщения городской поликлиники о невозможности участия подсудимого в судебном заседании, полно и всесторонне, не были установлены, мер по дисциплинированию участников судопроизводства, понуждению их к добросовестному пользованию своими процессуальными правами не предпринималось, судебные органы никакой юридической заинтересованности к рассмотрению уголовного дела в разумный срок не проявляли, злоупотребление процессуальными правами не пресекали. В итоге произошло усугубление нарушения права на судопроизводство в разумный срок в результате серьезного смешения функций обвинения и защиты по данному делу, что судом было не только санкционировано, но и процессуально одобрено.

Еще один пример несоблюдения сроков расследования преступлений в силу неэффективной деятельности органов расследования. Пензенский областной суд в решении по делу П. не признал действия органов предварительного расследования достаточными и эффективными, в частности в связи с тем, что уголовное дело по факту мошенничества в отношении П. приостанавливалось 13 раз общей продолжительностью более 2 лет и 4 месяцев, что повлекло значительное увеличение общего срока уголовного судопроизводства до 3 лет 9

¹ Макаров Л. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

месяцев 16 дней. При этом все постановления о приостановлении предварительного следствия были отменены как незаконные и необоснованные по причинам неполного расследования, несовершения следователями всех необходимых действий в отсутствие подозреваемого, в периоды возобновления следствия (около 8 месяцев) какие-либо следственные действия вообще не производились. Осуществляемые отдельные следственные действия не отличались системностью, производились эпизодически, как правило, после поступления указаний прокурора либо указаний руководителя следственного органа в порядке ст. 39 УПК РФ, которые в полном объеме не исполнялись¹.

Предварительное расследование, его эффективность зависят от эффективности производства конкретных следственных и процессуальных действий, из которых и состоит предварительное расследование. Хотелось бы остановиться на времени производства процессуального действия, являющегося обязательным в ходе предварительного следствия - предъявления обвинения.

В уголовно-процессуальной литературе неоднократно указывалось на то, что обвинение должно быть предъявлено в момент, как только следователем собрано достаточно доказательств, дающих основания для обвинения лица. В таких случаях немедленно выносится постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Законодатель решил вопрос о длительности существования фигуры подозреваемого в уголовном судопроизводстве, установив положение, в соответствии с которым обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток, исчисляемых с того момента, когда лицо постановлено в процессуальное положение подозреваемого, когда к нему применена любая мера пресечения или лицо задержано при совершении преступления. Этот срок может составлять 30 суток, если лицо подозревается в совершении преступления, указанного в ч.2 ст. 100 УПК РФ.

На практике известны случаи, когда лицо, допрошенное в качестве подозреваемого, неопределенное количество времени считается таковым. В

¹ Макаров Л. Указ. соч.

частности, на имущество такого лица может быть наложен арест. В качестве примера следует привести решения Омского и Челябинского областных судов об отмене решений судов о наложении ареста на имущество таких лиц.

Судебная коллегия Омского областного суда отменила постановление районного суда по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, по ходатайству следователя суд может наложить арест на имущество подозреваемого (обвиняемого).

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого).

Принимая вышеуказанное решение, суд сослался на уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренным ч.4 ст. 159 УК РФ, в совершении которого подозревается сын К.А. - К.С., а также на доводы, изложенные в ходатайстве следователя, о том, что имеются основания полагать, что квартира была приобретена на похищенные деньги и подарена сыном матери.

Между тем из материала следует, что уголовное дело, на которое ссылается суд, возбуждено не в отношении К.С., а в отношении неустановленных лиц.

Процессуальное положение К.С. на момент решения вопроса о наложении ареста на квартиру – 14 октября 2009 - судом не выяснялось, обвиняемым он не является, а из сведений о том, что он - подозреваемое лицо, имеется лишь протокол допроса от 17 июля 2009 г., который не предполагает наделение лица таким статусом произвольно долго.

Таким образом, коллегия указала, что принятое судом решение не соответствует требованиям ст. 115 УПК РФ, поскольку не подтверждено надлежащими данными, поэтому постановление о наложении ареста отменено с

направлением материалов дела на новое судебное разбирательство¹.

Так, в кассационном определении от 27 ноября 2012 г. судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда, отменяя решение суда первой инстанции о наложении ареста на имущество указала: «арест может быть наложен только на имущество подозреваемого или обвиняемого, а также других лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Процессуальное положение Д. А.П. на момент решения вопроса о наложении ареста на имущество 28 сентября 2012 года судом не выяснялось, обвиняемой она не является, а из сведений о том, что она – подозреваемое лицо, имеются лишь протоколы допросов в качестве подозреваемой от 19, 20 и 24 сентября 2012 года, которые не предполагают наделение лица таким статусом произвольно долго. Судебной коллегией получены сведения о том, что на момент рассмотрения дела в суде кассационной инстанции обвинение ей не предъявлено»².

Конституционный Суд Российской Федерации выразил свою позицию по данному вопросу следующим образом»: отсутствие в ст. 46 УПК РФ конкретных сроков предъявления обвинения в совершении преступления само по себе не может расцениваться как нарушение конституционных прав подозреваемого, поскольку в системе уголовно-процессуального регулирования данная статья действует в единстве с другими предписаниями УПК РФ, в том числе и регламентирующими сроки на стадии предварительного расследования и предоставляющими подозреваемому право приносить жалобы на затрагивающие его права и законные интересы действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя, в том числе и приводящие к безосновательному затягиванию сроков предварительного расследования. Дознаватель, следователь обязаны провести предварительное расследование по уголовному делу в возможно краткие сроки и при получении достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении

¹Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2010. № 4 (45) [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

² Банк Судебных актов Челябинского областного Суда, [Электронный ресурс] дата обращения 04 января 2013 года.

преступления, вынести постановление о его привлечении в качестве обвиняемого, в течение трех суток предъявить ему обвинение и вручить обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Вместе с тем преждевременное вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого при отсутствии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления ему обвинения в совершении преступления, следует расценивать как несоблюдение требований закона и необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, согласно п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, во всяком случае, вправе знать, в чем он подозревается, и это право обеспечивается обязанностью дознавателя и следователя вручить ему копию постановления о возбуждении против него уголовного дела¹.

Однако на практике привлечение лица в качестве обвиняемого следователь откладывает на момент ознакомления с материалами уголовного дела, все чаще встречаются случаи, когда обвинение предъявляется несколько раз, что в целом, оправдано, поскольку после предъявления обвинения, проведения проверочных следственных действий обвинение подлежит уточнению. Такая практика в большей степени отвечает реализации прав обвиняемого.

Период времени привлечения лица в качестве обвиняемого относится к длительностям, продолжительность которых определяется внутренним убеждением лица в достаточности собранных доказательств для предъявления обвинения.

В соответствии с ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено не позднее 3-х суток с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в соответствии с ч. 6 этой же статьи в случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда местонахождение обвиняемого не установлено, обвинение

¹ По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 1261 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС от 21 декабря 2004 года № 467-О//СПС КонсультантПлюс.

предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

В литературе указывается, что несоблюдение этого срока делает постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого юридически ничтожным. Однако это не исключает повторного вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого¹.

При производстве дознания ст. 223.1 УПК РФ предусматривает такое процессуальное действие как уведомление о подозрении. В литературе неоднократно обращалось внимание на слияния института подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве, на отсутствие принципиальных различий между ними². И в том и в другом случае составляется документ, в котором кратко излагается тезис подозрения (обвинения). Затем это решение предъявляется лицу, ему разъясняются суть подозрения (обвинения), правовые последствия и возникшие в связи с этим права. После этого следует допрос подозреваемого (обвиняемого).

Полагаем, что решение вопросов о допросе лица является более удачным при регламентации уведомления о подозрении, чем при предъявлении обвинения. Так, согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. При этом срок в трое суток исчисляется не с момента вынесения уведомления, а с момента когда оно вручено подозреваемому. Такой порядок, по нашему мнению, в большей степени обеспечивает права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследования, у него есть время для подготовки к допросу. Полагаем, что данный срок является гарантией эффективности осуществления предварительного расследования и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

¹ См. Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство). М., 2004. С. 18; Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов. 2006. С. 129.

² Азаренок Н.В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе //Российский следователь. 2013. N 7.

Однако нарушением норм УПК РФ не будет и допрос подозреваемого в любое время в течение трех суток с момента вручения уведомления о подозрении.

Особо следует сказать о сроках сокращенного дознания, введенного Федеральным законом № 23 от 04 марта 2013 года.

Этот закон внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс, которые условно можно разделить на две части: 1) изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ, которые существенным образом расширили перечень проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела, включив в них и получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы, проведение освидетельствования. В связи с этим была также введена в ст. 144 УПК РФ часть 1.1, в которой предусматривалось разъяснение участникам этих (проверочных) процессуальных действий, их прав и обязанностей и обеспечения реализации этих прав. Для определения статуса сведений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела была введена ч. 1.2 в ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которой «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения ст. 75 и 89 УПК РФ, кроме того, лицо, в отношении которого проводятся проверочные действия, имеет право на защитника с момента, когда начинают производиться процессуальные действия, затрагивающие права и интересы этого лица; 2) изменения, связанные с введением сокращенного дознания и соответственно главы 32.1 УПК РФ.

Сокращенная форма дознания во многом вызывает ассоциации с протокольной формой досудебной подготовки материалов, введенной УПК 1922 года в виде так называемых дежурных камер и судебных приказов. Наиболее полную регламентацию данное упрощенное производство получило в 1985 году путем включения в УПК РСФСР 1960 года самостоятельной главы «Протокольная форма досудебной подготовки материалов». При этом наиболее существенным отличием протокольной формы от сокращенного дознания являются сроки, введение иного предмета доказывания (сокращенного), зависимость сокращенного дознания от ходатайств подозреваемого о

расследовании его дела в сокращенной форме и согласии на это потерпевшего, а также рассмотрение дела, расследованного в сокращенной форме дознания в особом порядке.

Так, в соответствии со ст. 226.6 УПК РФ первоначальный срок сокращенного дознания 15 суток, максимальный – 20 суток. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору в обвинительным постановлением. Продление срока до 20 суток допускается однократно только прокурором, в случаях, указанных в ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ, а именно удовлетворения ходатайств обвиняемого, защитника, потерпевшего и (или) его представителя до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела: 1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства; 2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в системе доказательств по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснования вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления; 3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнения, что может повлиять на законность итогового решения по делу.

Для сравнения следует отметить, что в соответствии со ст. 415 УПК РСФСР 1960 года для протокольной формы подготовки материалов был установлен 10-дневный срок. При этом как такового возбуждения уголовного дела не было. Первоначально ст. 418 УПК РСФСР устанавливалось, что постановление о возбуждении уголовного дела выносится судьей, который признал, что материалы, представленные суду, являются достаточными для рассмотрения уголовного дела в суде. Однако положения данной статьи, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной

форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, признаны не соответствующими конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года № 19-П. Соответственно данная статья была исключена.

Изучение порядка и сроков сокращенного дознания позволяют сделать вывод о том, что реальный срок сокращенного дознания может быть менее 15 суток. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 226.7 обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. С учетом положения ст. 226.4 УПК РФ, о том, что подозреваемому до начала первого допроса разъясняется право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания не позднее двух суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство, а может быть заявлено сразу во время допроса, то срок дознания может исчисляться и десятью сутками, если дознаватель вынесет сразу же постановление о производстве сокращенного дознания. При этом закон говорит о возможности его продления только по истечении 15 суток. Можно ли продлять срок, если по истечении 10 суток или 12 суток при ознакомлении с материалами и постановлением участники заявят одно из ходатайств, указанных в ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ? Как с этими сроками соотносится срок, предусмотренный ч. 2 ст. 226.3, в соответствии с которым физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред, не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела признается потерпевшим и наделяется всеми правами, предусмотренными ст. 42 УПК РФ, с учетом того, что для производства дознания в сокращенной форме обязательно согласие потерпевшего, т.е. такое согласие может быть получено после признания лица потерпевшим в установленном законом порядке. Понятно, что законодатель, устанавливая этот срок, заботился о реализации прав потерпевшего, однако, на наш взгляд, если преступление совершено в условиях очевидности, то и потерпевший известен, как правило, уже в момент возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. В такой ситуации более уместна была бы

регламентация признания потерпевшим немедленно после возбуждения уголовного дела. Что и было сделано Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, которым были внесены изменения в данную норму.

Однако хотелось бы обратить внимание на то, что введение возможности проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и производства экспертизы, может привести к тому, что до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме может быть проведено фактически расследование в срок 30 суток. Даже в плане затраченного времени, а не только произведенных следственных и процессуальных действий и стадия возбуждения уголовного дела может быть более важной, чем само расследование в форме сокращенного дознания. Не трудно посчитать, что фактически сокращенное дознание может длиться не менее 50 суток, практически представлять собой полноценное следствие и дознание с продленным сроком.

В литературе верно указывается на тот факт, что различия между следствием и дознанием уже сведены к минимуму, и дознание представляет собой полноценное следствие. То же самое можно сказать и о сокращенном дознании, кроме того, основная «нагрузка» при проведении сокращенного дознания ляжет на стадии возбуждения уголовного дела на лицо, осуществляющее проверку заявления и сообщения о преступлении.

При этом в соответствии с нормами главы 32.1 УПК РФ никогда не исключена возможность перехода от сокращенного дознания к общему порядку в случаях, когда стороны, не удовлетворенные результатами расследования, заявляют ходатайство о производстве следственных и иных процессуальных действий, сам подозреваемый может изменить свою позицию, и не признавать свою вину, прокурор, утверждая обвинительное постановление, может прийти к выводу о необходимости производства дознания в общем порядке, суд в процессе рассмотрения уголовного дела может вернуть дело прокурору для производства дознания в общем порядке, и, наконец, потерпевший может возражать против проведения дознания в общем порядке.

Таким образом, срок расследования преступления, совершенного в условиях очевидности может существенно затянуться.

Следует согласиться с тем авторами, которые предлагают не ставить проведение сокращенного дознания в зависимость от воли и желания подозреваемого и потерпевшего, а более четко определиться с категорией преступлений, по которым возможно дознание в сокращенной форме по предметному признаку, учитывая тяжесть деяния, а также условия его совершения. При этом сроки сокращенного дознания с учетом этого также требуют своей корректировки.

Проведение предварительного расследования связано с длительностью проведения процессуальных и следственных действий. Длительность проведения такого процессуального действия как судебная экспертиза нами было рассмотрено в главе второй.

Хотелось бы остановиться на длительности производства таких следственных действий, как допрос, контроль и запись переговоров.

Прежде всего, следует отметить, что в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, которая напрямую вытекает из требований уголовно-процессуального закона, следствие самостоятелен в производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, выборе тактики их проведения и принятия решений¹.

Как правило, закон не ограничивает время проведения следственных действий, устанавливая только запрет на их проведение ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. На практике к случаям, не терпящим отлагательства, относятся также ситуации, когда обыск или осмотр, проводимые в помещении или жилище, в силу большого объема помещения требуют длительного времени и не могут быть окончены в течение дня.

Установление максимального времени допроса является важнейшей

¹ Определение КС РФ от 24 ноября 2005 года № 430-О [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

гарантией, направленной на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Нормы, устанавливающие продолжительность допроса свидетелей и потерпевших откорректированы в сторону обеспечения прав потерпевших и свидетелей. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, который вступит в действие в этой части 01 января 2015 года, часть первая статьи 191 УПК РФ будет изложена в новой редакции: «1. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля».

Регулирование контроля и записи телефонных переговоров связано с проблемой вмешательства государства в частную жизнь граждан, которое в недалеком прошлом в нашей стране было тотальным и безграничным. Не вдаваясь в целесообразность такого следственного действия, аналог которого существует в виде оперативно-розыскного мероприятия, хотелось бы отметить, что установление такого срока контроля и записи переговоров, как 6 месяцев, представляется чрезмерным, с учетом того, что срок предварительного следствия установлен в 2 месяца. Другими словами, проведение такого следственного действия, как контроль и запись переговоров уже диктует обязательное продление

данных сроков.

В литературе высказываются различные точки зрения в отношении оптимальности срока проведения данного следственного действия. Одни ученые полагают, что установленный в законе шестимесячный срок является предельным и не может быть продлен¹. Другие полагают, что если по обстоятельствам дела срок расследования не истек, требуется возобновление контроля и записи переговоров. Следовательно, отменив предыдущее постановление, вправе обратиться в суд с новым ходатайством на основании представленных материалов². Г.Б. Петрова считает, что контроль и запись переговоров могут в период расследования в отношении одного и того же лица производиться несколько раз, однако суммарный срок не должен превышать шести месяцев. Она справедливо указывает, что производство контроля и записи переговоров свыше данного срока должно признаваться незаконным и влечь за собой признание доказательств недопустимыми³.

По нашему мнению, срок контроля и записи переговоров должен быть установлен в 2 месяца, поскольку данным следственным действием существенно ограничиваются конституционные права граждан, причем не только тех, кто попал в сферу уголовного судопроизводства, но и лиц, которые разговаривают с ними по телефону и к уголовному делу не имеют никакого отношения. Однако в случае необходимости данный срок может быть продлен судом при наличии достаточных к тому оснований на два месяца, но не более шести месяцев. Такая регламентация сроков контроля и записи переговоров, на наш взгляд, будет способствовать законности производства данного следственного действия.

¹ Божьев В.П. Контроль и запись переговоров. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации; под общ. ред. В.М. Лебедева С. 378.

² Гаврилов Б.Я. Контроль и запись переговоров // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. - С. 387

³ Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2006. С. 135.

§ 2. Право-временные средства обеспечения эффективности разрешения уголовного дела, адресованные суду

Вопрос об эффективности право-временных средств, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность суда по разрешению уголовных дел, стоит в настоящее время особенно остро.

Длительность рассмотрения уголовных дел была неоднократно предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека. Так, за период с 1998 по 2014 год Европейским Судом по правам человека было зафиксировано более 200 нарушений Российской Федерацией права на рассмотрение дела в разумные сроки¹. Во всех случаях речь идет об уголовных делах, судопроизводство по которым осуществлялось в течение нескольких лет, но в то же время не во всех случаях, когда судопроизводство по делам осуществлялось столь длительное время, срок признан неоправданно длительным.

Нарушение российскими судами принципа разумности срока судебного разбирательства дела является острой проблемой, на которую неоднократно обращалось внимание в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации»; от 18 ноября 1999 г. № 79 «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»; от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». На существование этой проблемы указывал в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 году и Президент

¹ Нарушения признанные Европейским судом по правам человека: Статистическая информация о деятельности европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2013 годы - <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda> (дата обращения 12 мая 2014года).

Российской Федерации¹.

Уголовно-процессуальный закон при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции регламентирует только сроки назначения уголовного дела при поступлении его в суд первой инстанции и сроки начала его рассмотрения по существу, не указывая конкретных сроков, за исключением ст. 255 УПК РФ (которая косвенным образом регламентирует продолжительность судебного разбирательства), если подсудимый содержится под стражей.

Сроки, установленные ч.3 ст. 227, ч.1 ст. 233 УПК РФ проверены практикой, особых сложностей в их исчислении нет. Кроме того, требование ч. 4 ст. 231 УПК РФ об обязательном извещении о начале судебного заседания за пять суток также судами соблюдаются. Из этих норм следует, что с момента назначения судебного заседания до момента его рассмотрения должно пройти не менее 5 суток и не более 14 суток, а если дело рассматривается присяжными заседателями - то не менее 30 суток.

В юридической литературе указывается на различные причины нарушения сроков рассмотрения уголовных дел. Так, И.Н. Кондрат полагает, что нарушения принципа разумного срока судебного разбирательства обусловлены рядом различных причин. Так, возросшая нагрузка на судей вследствие непрерывного увеличения количества поступающих в суды уголовных дел и существенного расширения судебной юрисдикции предопределяет рассмотрение уголовных дел в более длительные сроки, чем установлено законом. Необходимо также отметить возрастание сложности этих дел. Не способствует сокращению сроков производства по уголовному делу и существование пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве. Оставляет желать лучшего качество расследования преступлений². Т.В. Трубникова считает, что нарушения разумного срока уголовного судопроизводства в ходе рассмотрения уголовных

¹ Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. - 2009. - 13 ноября.

² Кондрат И.Н. Международные корни уголовно-процессуального принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

дел могут быть, очевидно связаны не только с тем, что после поступления уголовного дела в суд оно длительное время не рассматривается, но и с многочисленными его отложениями, неоправданной длительностью судебных экспертиз, затягиванием процесса вследствие непринятия мер к другим участникам судопроизводства, неправомерно затягивающим судебное разбирательство¹.

В то же время справедливости ради следует отметить, что в практике Европейского Суда не единичны случаи признания отсутствия нарушения права на разумные сроки судебного разбирательства по результатам рассмотрения жалоб граждан Российской Федерации. Во всех этих случаях Европейский суд принимал во внимание «общее усердие, осуществляемое властями», а также учитывал, что «государство проявило достаточную оперативность в рассмотрении дела» либо что «периоды неактивности суда были незначительными».

Так, по делу «Рослов против Российской Федерации» (Постановление от 17 июня 2010 г.)² Европейский Суд отметил, что слушания по делу неоднократно откладывались в связи с болезнью заявителя и его ходатайством о вызове дополнительных свидетелей. Подтвердив еще раз, что заявитель не может нести ответственность за использование предоставленных ему процессуальных прав, Суд одновременно констатировал, что и государство не может за это отвечать. Принимая во внимание «общее усердие, осуществляемое властями, наличие существенных просрочек, обусловленных поведением заявителя», Европейский Суд пришел к выводу, что разумные сроки по делу нарушены не были (общий срок предварительного расследования и рассмотрения этого дела в суде составил 4 года и 9 месяцев).

Анализ решений Европейского Суда по правам человека позволяет констатировать факт, что длительность сроков рассмотрения уголовных дел в

¹ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. Томск, 2011. С. 152.

² Рослов (Roslov) против Российской Федерации (жалоба N 40616/02): Постановление ЕСПЧ от 17 июня 2010 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. N 12.

судах может быть оправдана сложностью уголовных дел. В свою очередь сложность уголовного дела, может быть обусловлена обстоятельствами, затрудняющими рассмотрение дела. К таким обстоятельствам можно отнести, как правило, совокупность определенных особенностей уголовного дела, таких, например, как число участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения иностранного права, объем предъявленного обвинения, наличие международных следственных поручений. При этом следует отметить, что само по себе количество участников судопроизводства, большое количество обвиняемых, потерпевших не означает сложность уголовного дела, однако при этом необходимо иметь в виду, что даже выполнение судебных действий следственного характера, например, допросов более двухсот потерпевших по делу, оправдывает длительность сроков рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. В литературе справедливо указывается, что поведение участников уголовного судопроизводства как фактор, оправдывающий длительность сроков рассмотрения уголовного дела, должно включать как объективные (например, болезнь участника процесса), так и субъективные факторы (фальсификация документов, подтверждающих наличие у лица заболевания, уклонение от явки по вызову, неисполнение иных процессуальных обязанностей). Так, Самарский областной суд в решении по делу К. указал, что наличие неоднократных указаний прокурора об устранении нарушений требований уголовно-процессуального закона, их явное игнорирование со стороны следователей являются характеристикой поведения участников уголовного судопроизводства.

Заявление ходатайств, которые, по мнению следствия, необоснованны, направлены на затягивание расследования, ознакомления с материалами уголовного дела, не может считаться препятствием своевременному расследованию или рассмотрению дела в суде: на заявителя нельзя возлагать ответственность за длительное рассмотрение дела в связи с использованием им

процессуальных средств, предоставляемых законодательством для осуществления своей защиты. Аналогична позиция судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по апелляционной жалобе К. на решение Самарского областного суда, которым было отказано в удовлетворении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, так как длительность производства по делу была вызвана действиями самого К., признававшего в ходе допросов вину в полном объеме, на постановление о прекращении уголовного преследования, всякий раз писавшего жалобы, результатом которых являлась отмена этого постановления, при этом прекращение 6 раз из 8 было по реабилитирующим основаниям. В определении указано, что само по себе написание заявлений, ходатайств и жалоб на постановления является следствием реализации обвиняемым в рамках уголовного судопроизводства своего права на защиту.

ЕСПЧ в решении от 9 октября 2008 г. по делу Моисеев против Российской Федерации указал, что разумность продолжительности процедур определяется в контексте конкретных обстоятельств дела, учитывая критерии, заложенные в прецедентном праве. Моисеев В.И., обвиненный в государственной измене, жаловался на нарушение гарантии «разумного времени», избыточной продолжительности уголовных процедур против него, указав, что предварительное расследование длилось более 1 года, первое слушание было отложено почти на 2 месяца, поскольку судья был в отпуске. Верховному Суду РФ потребовалось почти 7 месяцев, чтобы рассмотреть первую апелляцию; при второй апелляции материалы были переправлены из городского суда в Верховный Суд спустя почти 4 месяца после осуждения, их последующее изучение длилось 5 месяцев. Задержки, по мнению истца, были связаны с произвольными изменениями состава суда, поскольку каждый случай замены председательствующего судьи или судебного ассессора требовал рассмотрения дела сначала. Согласно позиции РФ, истец часто подавал одинаковые петиции в виде возражения председательствующему судье, целой коллегии, прокурору, просьбы назначить непрофессиональных защитников, принять дополнительные

свидетельства. Рассмотрение просьб, реакция на них занимали много времени. В определенный период необходимо было рассмотреть комментарии истца по судебному протоколу и обмену апелляционными заявлениями между сторонами.

ЕСПЧ посчитал, что, не взирая на важный характер дела, нет поводов утверждать, что суд был сложным, поскольку городскому суду для вынесения судебного решения в первый раз потребовалось 4 месяца, а во второй, менее 1 месяца, апелляционные вопросы решались на одном слушании. Оставшийся период, который был примерно равен 2,5 годам (1 год предсудебного расследования был вычтен из общей продолжительности), составляли задержки по вине РФ. ЕСПЧ отдельно выделил задержки, вызванные двумя несанкционированными заменами судейской коллегии (которые привели к началу процесса заново), чрезмерно долгий срок передачи дела из городского суда в Верховный Суд, не отметив никакой существенной задержки, вызванной поведением истца, так как все его действия явились результатом реализации своих процессуальных прав, решив в итоге, что продолжительность процедур превысила разумные сроки.

В качестве решения проблемы излишней длительности судебных разбирательств учеными предлагается установить сроки судебного разбирательства. Так, А.А. Кайгородов предлагает установить конкретные сроки рассмотрения уголовных дел по существу в первой, апелляционной инстанции, которые не должны превышать сроки, указанные в Федеральном законе от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ¹. А.Ф. Абдулвалиев предложил дополнить УПК РФ статьей устанавливающей срок рассмотрения дел по преступлениям небольшой и средней тяжести, не превышающий трех месяцев со дня назначения судебного заседания, по тяжким преступлениям – 12 месяцев. Если дело представляет особую сложность, то срок рассмотрения может быть продлен судом еще на 12 месяцев². К.В. Волынец предлагает установить срок рассмотрения уголовных дел

¹ Кайгородов А.А. Сроки рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции //Российское правосудие. 2011. № 11. С.79.

² Абдулвалиев А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2010. С.9-10

в суде первой инстанции в срок, не превышающий 2 месяца, при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40, 40.1 УПК РФ в срок 15 суток с момента начала судебного разбирательства. Кроме того, она предлагает возможность продления срока председателем суда до 3-х месяцев, по делам, которые представляют особую сложность, председателем вышестоящего суда - до 12 месяцев. Председателем Верховного Суда РФ - свыше 12 месяцев в исключительных случаях¹.

Мы полагаем, предложения об установлении сроков судебного разбирательства и тем более их продления председателями судов или председателями вышестоящих судов, неприемлемы. Осуществление правосудия по уголовному делу - сложный познавательный-коммуникативный процесс. Л.М. Карнозова, проанализировав деятельность судьи в судебном разбирательстве, пришла к выводу о том, что те функции и виды деятельности, которые судья при этом выполняет, выходят за рамки человеческих возможностей. Постоянная мысль ответственного судьи о необходимости соблюдения сроков, будет вызывать дополнительное психологическое напряжение, сказываться на качестве правосудия. Тем более обращение с составлением определенных документов с обоснованием продления сроков к председателю суда или председателю вышестоящего суда еще больше затормозит процесс рассмотрения уголовных дел.

Мы полагаем, что система, в соответствии с которой вышестоящие суды осуществляют контроль организационно-методического характера за деятельностью нижестоящих судов, вполне обеспечивает надлежащее рассмотрение уголовных дел, если организационно-методическое руководство осуществляется по всем правилам, которые традиционно выработаны российской судебной системой. Тем более неприемлемо предложение К.В. Волынец при продлении сроков принимать во внимание продление сроков на стадии предварительного расследования. Дело в том, что длительное судебное

¹ Волынец К.В. Гарантии реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства при производстве в суде первой инстанции: дисс. ... канд. юрид. наук. - Томск. 2013. - С.89.

разбирательство, вызванное необходимостью назначения и производства экспертиз или исследования тех доказательств, которые не фигурировали на стадии предварительного расследования, как раз и обусловлено тем, что на стадии предварительного расследования данные экспертизы вообще не назначались, или были поставлены на разрешение экспертов не все вопросы, допрошены не все свидетели, не проведены иные следственные действия, установлены не все обстоятельства, а в ходе судебного разбирательства, суд вынужден восполнять пробелы следствия.

Как мы ранее указывали, что в соответствии со ст. 6.1 УПК РФ рассмотрение уголовных дел в судах апелляционной и кассационной инстанций не входит в срок, который регламентируется требованиями разумности. Однако это не означает, что рассмотрение уголовных дел в этих инстанциях может быть неразумно долгим.

Сроки, в которые суды апелляционной инстанции должны назначить и начать рассматривать уголовное дело, предусмотренные ст. 389.10 УПК РФ, вполне сопоставимы с аналогичными сроками в суде первой инстанции. Что вполне отвечает сущности второй инстанции как действующей по правилам рассмотрения уголовных дел первой инстанции и возможности вынесения нового решения по уголовному делу. Также срок, предусмотренный для извещения сторон – 7 суток (ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ).

Вместе с тем ст. 389.7 УПК РФ не предусматривает сроки извещения сторон о поданных апелляционных жалобах и представлениях, а также сроки подачи на них возражения. Полагаем, что обязанность суда первой инстанции извещать о поданных жалобах и представлениях, рассылать копии жалоб и представлений должна осуществляться немедленно, и срок для возражений должен быть сопоставим со сроком подачи апелляционных жалоб и представлений, т.е. в срок не менее 10 суток. В свою очередь при подаче возражений об этом должны быть также уведомлены заинтересованные лица, и поданные возражения должны быть разосланы всем участникам процесса, имеющим право подачи апелляционных жалоб и представлений.

Все эти действия и затягивают направление уголовного дела из суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции, о чем мы писали ранее.

Следует отметить, что в отличие от апелляции в кассации и надзоре возбуждение производства зависит от усмотрения судьи, который рассматривает поданные кассационные представления и жалобы. Из этого следует, что как о факте подачи кассационной или надзорной жалобы, так и о праве подачи на нее возражений заинтересованные лица извещаются не вследствие самого факта внесения надлежащих жалобы, представления в судебную инстанцию, а только после того как уполномоченным судьей вынесено решение о передаче жалобы, представления для рассмотрения по существу в надлежащую судебную инстанцию (ст. 401.12, ч. 1 ст. 412.10 УПК). Нормы ст. 401.12 и ч. 1 ст. 412.10 УПК, в буквальном их толковании, не указывают на то, что иные заинтересованные лица (кассаторы или лица, чьи интересы касается рассмотрение отзыва в суде надзорной инстанции) вправе подать на внесенные жалобу или представление свои возражения. Не указан и срок подачи отмеченных возражений непосредственно в суд вышестоящей инстанции. Нет в отмеченных нормах и указания на то, в какой именно срок иные заинтересованные лица вправе заявить письменное ходатайство о своем участии в заседании суда кассационной инстанции. Между тем на их потенциальное участие в подобном заседании явно указывает норма ч. 2 ст. 401.12 УПК, согласно которой – неявка указанных лиц в судебное заседание не препятствует рассмотрению уголовного дела. В том же нормативном контексте изложена ч. 7 ст. 401.13 УПК. При надзорном пересмотре на указанное право (иных) заинтересованных лиц потенциально указывает ч. 3 ст. 412.10 УПК. Кроме того, необходимость надлежащего обеспечения указанных интересов и прав достаточно легко выводится из норм ч. 1 ст. 11 УПК, согласно которым суд вышестоящей инстанции также обязан не только разъяснить всем заинтересованным лицам их процессуальные права и обязанности, но и непосредственно обеспечить реализацию указанных прав.

Отсутствие указанных положений в нормах ст. 401.12 УПК, безусловно, ограничение начала широкой свободы обжалования; причем ограничение явно надуманное.

В связи с этим, нормы ч. 1 ст. 401.12 УПК должны быть изложены в следующей редакции: «Указанным лицам разъясняется право подачи письменных возражений на поступившие жалобы, представление, которые могут быть направлены (внесены) в суд кассационной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство об участии в заседании суда кассационной инстанции».

Следует отметить, что применительно к обновленному надзорному производству (гл. 48.1 УПК) законодатель вообще не указывает на необходимость извещения заинтересованных лиц о факте возбуждения (инициации) надзорного производства собственно в суде надзорной инстанции. Не установлена, естественно, и обязанность указанного суда по направлению указанным лицам копий внесенных надзорных отзывов, а также копии постановления судьи о передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ (ст. 412.8 УПК). По буквальному смыслу ч. 1 ст. 412.10 УПК Президиум Верховного Суда РФ лишь извещает всех заинтересованных лиц о дате, времени и месте заседания суда надзорной инстанции. При этом в отличие от кассационного производства (ч. 2 ст. 401.12 УПК), вообще не указывается, в какие именно (предельные) сроки должны быть извещены указанные лица. Не указывается и право заинтересованных лиц на подачу своих возражений по существу внесенного отзыва или на право внесения ходатайств о непосредственном участии в заседании суда надзорной инстанции. В связи с этим естественным видится вывод о том, что в рамках нового надзорного производства иные заинтересованные лица оказываются существенно ограниченными в правах по непосредственному участию в надзорной проверке обжалованных судебных решений.

Полагаем, что нормы части 1 ст. 412.10 УПК должны быть дополнены следующим положением: «Указанным лицам разъясняется право подачи

письменных возражений на поступившие жалобы, представление, которые могут быть направлены (внесены) в суд надзорной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство о непосредственном участии в заседании суда надзорной инстанции». Это следует из нормы ч. 3 ст. 412.10 УПК, которая предусматривает право указанных лиц непосредственно участвовать в заседании Президиума Верховного Суда РФ.

Выводы:

1. В уголовно-процессуальном законе должно быть предусмотрено, что уголовное дело возбуждается немедленно после поступления заявления и сообщения о преступлении, но не позднее трех суток, когда требуется проверка сообщения о преступлении.

2. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 128 УПК РФ предусматривая, что при исчислении срока проверки сообщения о преступлении срок начинается с нуля часов суток, следующих за теми, в которых зарегистрирован повод к возбуждению уголовного дела.

3. В законе необходимо установить следующее основание для продления 10-суточного срока для возбуждения уголовного дела: при невозможности по объективным причинам установить в трехсуточный срок достаточные основания, указывающие на признаки преступления.

4. Если в течение срока, установленного для проверки заявления и сообщения о преступлении не удастся с достаточной степенью достоверности прийти к выводу об отсутствии признаков состава преступления, то должно выноситься постановление о возбуждении уголовного дела по факту события, поскольку обязанностью государства является защита граждан от преступных посягательств.

5. Полагаем, что должен быть законодательно установлен срок для рассмотрения законности отказа в возбуждении уголовного дела и органами дознания, который должен быть не менее трех суток, также должен быть установлен срок для дополнительной проверки, который не должен превышать 30

суток по делам, по которым возможно проведения следствия, и 10 суток по делам, по которым проводится дознание.

6. Уголовное судопроизводство начинается с момента, когда правоохрнительным органам стало известно о совершенном или готовящемся преступлении, а в ст. 144 УПК РФ предусмотрены в качестве проверочных такие познавательные действия, в процессе проведения которых могут быть ограничены права граждан, в них участвующих, то соответственно должен быть решен вопрос о правосубъектности данных лиц.

7. В п. 6 ч.3 ст. 49 УПК РФ указано, что защитник участвует в деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Соответственно, при получении объяснения и явки с повинной должен участвовать адвокат. Лицу, у которого отбирается объяснение и от которого получают явку с повинной должно быть разъяснено право на приглашение адвоката. Явка с повинной и объяснение, не подтвержденные в судебном заседании, полученные без адвоката, включая случаи отказа от защитника не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Лицо, приобретает процессуальные права и обязанности также с момента начала проведения проверочных действий с его участием, при этом ему должны быть разъяснены права и обязанности.

8. Нам представляется, что необходимо введение в норму закона положения об обязательном указании в протоколе времени фактического задержания с точностью до минут и времени доставления в правоохрнительный орган, а также времени составления протокола задержания.

9. Мы полагаем, что должен быть установлен предельный срок содержания под стражей в стадии судебного разбирательства, и он не должен превышать 12 месяцев с момента принятия уголовного дела судьей к своему производству. Этот срок прерывается на стадии судебного разбирательства, если уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

10. Сроки на стадии предварительного расследования, как определенные

требования, обращенные к государственным органам и должностным лицам, в основном направлены на обеспечение соблюдения прав личности. Длительность этих сроков обуславливается правом участников процесса, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего на эффективное расследование, которое неоднократно упоминается в решениях Европейского Суда по правам человека и Решениях Конституционного Суда РФ.

11. Нам представляется, что составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором должно происходить в рамках срока предварительного расследования, поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения - это окончание обвинительной деятельности на стадии предварительного расследования. В данном действии сливаются две функции прокурора, надзор за предварительным следствием и дознанием и обвинительная функция, которую он будет выполнять на стадии судебного разбирательства. В связи с этим утверждение обвинительного заключения прокурором является частью функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования и выделять данный этап в отдельный межстадийный нет никаких оснований.

12. Полагаем, что решение вопросов о допросе лица является более удачным при регламентации уведомления о подозрении, чем при предъявлении обвинения. Так, согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. При этом срок в трое суток исчисляется не с момента вынесения уведомления, а лишь тогда, когда оно вручено подозреваемому. Такой порядок, по нашему мнению, в большей степени обеспечивает права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследования, у него есть время для подготовки к допросу. Такое же время есть у следователя. Полагаем, что данный срок является гарантией эффективности осуществления предварительного расследования и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Однако нарушением норм УПК РФ не будет и допрос подозреваемого в любое время в течение трех суток с момента вручения уведомления о подозрении.

13. По нашему мнению, срок контроля и записи переговоров должен быть установлен в 2 месяца, поскольку данным следственным действием существенно ограничиваются конституционные права граждан, причем не только тех, кто попал в сферу уголовного судопроизводства, но и лиц, которые разговаривают с ними по телефону и к уголовному делу не имеют никакого отношения. Однако в случае необходимости данный срок может быть продлен судом при наличии достаточных к тому оснований на два месяца, но не более шести месяцев. Такая регламентация сроков контроля и записи переговоров, на наш взгляд, будет способствовать законности производства данного следственного действия.

14. Мы полагаем, предложения об установлении сроков судебного разбирательства и тем более их продлении председателями судов или председателями вышестоящих судов неприемлемы. Осуществление правосудия по уголовному делу сложный познавательный-коммуникативный процесс. Л.М. Карнозова, проанализировав деятельность судьи в судебном разбирательстве, пришла к выводу о том, что те функции и виды деятельности, которые судья при этом выполняет, выходят за рамки человеческих возможностей. Постоянная мысль ответственного судьи о необходимости соблюдения сроков, будет вызывать дополнительное психологическое напряжение, сказываться на качестве правосудия. Тем более обращение с составлением определенных документов с обоснованием продления сроков к председателю суда или председателю вышестоящего суда еще больше затормозит процесс рассмотрения уголовных дел.

15. Мы считаем, что система, в соответствии с которой вышестоящие суды осуществляют контроль организационно-методического характера за деятельностью нижестоящих судов, вполне обеспечивает надлежащее рассмотрение уголовных дел, если организационно-методическое руководство осуществляется по всем правилам, которые традиционно выработаны российской судебной системой. Тем более неприемлемо предложение К.В. Волынец при продлении сроков принимать во внимание продление сроков на стадии предварительного расследования. Дело в том, что длительное судебное разбирательство, вызванное необходимостью назначения и производства

экспертиз или исследования тех доказательств, которые не фигурировали на стадии предварительного расследования, как раз и обусловлено тем, что на стадии предварительного расследования данные экспертизы вообще не назначались, или были поставлены на разрешение экспертов не все вопросы, допрошены не все свидетели, не проведены иные следственные действия, установлены не все обстоятельства, а в ходе судебного разбирательства, суд вынужден восполнять пробелы следствия.

16. Вместе с тем ст. 389.7 УПК РФ не предусматривает сроки извещения сторон о поданных апелляционных жалобах и представлениях, а также сроков подачи на них возражения. Полагаем, что обязанность суда первой инстанции извещать о поданных жалобах и представлениях, рассылать копии жалоб и представлений должна осуществляться немедленно. Срок для возражений должен быть сопоставим со сроком подачи апелляционных жалоб и представлений, т.е. не менее 10 суток. В свою очередь при подаче возражений об этом должны быть также уведомлены заинтересованные лица, и поданные возражения должны быть разосланы всем участникам процесса, имеющим право подачи апелляционных жалоб и представлений.

17. О факте подачи кассационной или надзорной жалобы, так и о праве подачи на нее возражений заинтересованные лица извещаются не вследствие самого факта внесения надлежащих жалобы и представления в судебную инстанцию, а только после того как уполномоченным судьей вынесено решение о передаче жалобы, представления для рассмотрения по существу в надлежащую судебную инстанцию (ст. 401.12, ч. 1 ст. 412.10 УПК).

18. Нормы ч. 1 ст. 401.12 УПК должны быть изложены в следующей редакции: «Указанным лицам разъясняется право подачи письменных возражений на поступившие жалобы, представления, которые могут быть направлены (внесены) в суд кассационной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство об участии в заседании суда кассационной инстанции».

19. Полагаем, что нормы ч. 1 ст. 412.10 УПК должны быть дополнены

следующим положением: «Указанным лицам разъясняется право подачи письменных возражений на поступившие жалобы, представления, которые могут быть направлены (внесены) в суд надзорной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство о непосредственном участии в заседании суда надзорной инстанции».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Значение правовых средств для достижения социально значимого результата обусловлено следующими причинами, которые в полной мере определяют и значение право-временных средств при регулировании уголовного судопроизводства.

А. Определение правовых средств как средств возможности повышения эффективности права в целом позволяет установить, какие социальные задачи эти правовые механизмы могут решать, где и в каком порядке их можно использовать в практической и правовой деятельности для достижения социально значимых результатов¹.

Б. Правовые средства (как и право-временные средства в уголовном судопроизводстве) определяют функциональную, прикладную сторону правовой системы (прикладную, правоприменительную сторону уголовного судопроизводства).

В. Исследование правовых средств необходимо с целью выявления эффективности правового регулирования (правового воздействия) и разработки направлений усовершенствования правовых средств для повышения эффективности правового регулирования (правового воздействия) в целом.

Г. Правовые средства являются гарантиями усиления позитивных регулятивных факторов и устранения препятствий (негативных) факторов при регулировании и воздействии на общественные отношения.

Д. Правовые средства являются звеном в механизме правового регулирования, и характеризуют его как логически завершенную систему, как самодостаточный организм.

Е. Правовые средства являются элементами системы права, в том смысле,

¹ Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке //Современное государство и право. Вопросы теории и истории Владивосток. 1992. С. 20.

что закреплены они в нормах права, и без закрепления данных правовых средств они теряют свойство быть правовыми. В некоторых случаях право-временные средства в уголовном судопроизводстве могут быть закреплены в правоприменительных актах, например, следователь может ходатайствовать перед судом об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела при определенных условиях, а суд в свою очередь может по ходатайству следователя своим постановлением ограничить этот срок, установив период ознакомления с материалами уголовного дела. Однако такое право следователя, обратиться в суд с таким ходатайством, и право суда установлены также нормами права.

Ж. Правовые средства должны быть адекватными общественным отношениям, сложившимся в данном обществе и государстве и им соответствовать. Это позволяет гибко и дифференцированно регулировать общественные отношения в определенных государственных режимах в условиях сложившейся социально-экономической и политической ситуации в стране.

3. Система установленных в законодательстве качественных юридических средств и степень их использования выступает важнейшей характеристикой правовой культуры. Субъекты права должны иметь возможность реально пользоваться предложенными государством правовыми средствами, которые должны быть достаточны для исполнения ими своих обязанностей и реализации своих прав.

2. Следует выделить следующие признаки право-временных средств в уголовном судопроизводстве на основе признаков правовых средств, разработанных в теории права, которые и определяют природу право-временных средств в уголовном судопроизводстве:

а) право-временные средства являются разновидностью правовых средств, т.е. звеньев функционирования механизма уголовно-процессуального регулирования. Право-временные средства закреплены в процессуальных нормах и поэтому правильнее говорить о правовой норме, закрепляющей право-временное средство, как об элементе правового регулирования;

б) право-временные средства служат достижению триединой цели уголовного судопроизводства: во-первых, обеспечивают быстроту расследования и разрешения уголовного дела, принцип процессуальной экономии, способствуют рациональному использованию иных правовых средств, действуя совместно с ними; во-вторых, способствуют установлению обстоятельств уголовного дела в разумные сроки; в-третьих, обеспечивают соблюдение и охрану прав участников уголовного судопроизводства, в том числе и тех участников, которые не имеют своего интереса в уголовном деле;

в) право-временные средства, закрепленные в нормах права как определенные средства достижения целей и задач уголовного судопроизводства, приводят к определенным последствиям, имеющим юридическое значение;

г) соблюдение, осуществление право-временных средств обеспечивается принуждением государства.

3. Основным назначением (функцией) право-временных средств является воздействие (регулирование) уголовно-процессуальных отношений посредством установления временных параметров совершения определенных действия и принятия определенных решений, влекущих за собой юридические последствия, обеспечивая при этом своевременность и последовательность протекания уголовно-процессуальной деятельности.

4. Таким образом, на основе исследования природы право-временных средств в уголовном судопроизводстве им можно дать следующие определение.

Право-временные средства, закрепленные в нормах уголовно процессуального права, являясь средством регулирования уголовно-процессуальных отношений путем установления определенных промежутков времени для совершения процессуальных действий и принятия решений, влекущих за собой определенные процессуальные последствия, обеспечиваются уголовно-процессуальными санкциями и служат гарантией принципа процессуальной экономии, своевременности и эффективности расследования и разрешения уголовных дел, охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

5. Представляется, что принцип процессуальной экономии, как и право-временные средства его обеспечения не означает только быстроту и упрощение уголовного судопроизводства (как правило, этот принцип ассоциируется с этими понятиями), этот принцип предъявляет требования установления обстоятельств уголовного дела на основе рационального и эффективного использования процессуальных средств (процессуальных действий и решений) с целью законного и обоснованного разрешения дела в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Условиями, правовыми средствами осуществления принципа процессуальной экономии и выступают право-временные средства.

6. Полагаем, что принцип процессуальной экономии заключается в требовании, обращенном к деятельности государственных органов и должностных лиц, расследующих и разрешающих уголовные дела, качественно в соответствии с требованиями закона устанавливать обстоятельства уголовного дела, указанные в ст. 73 УПК РФ, посредством рационального и эффективного использования процессуальных средств в условиях соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при соблюдении требований закона о соблюдении процессуальных сроков.

7. Таким образом, об эффективности норм, устанавливающих процессуальные сроки, мы можем говорить только применительно к определенному их виду, где определяющим критерием являются участники уголовного судопроизводства, для которых данные сроки установлены. Так, для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, определяющим критерием эффективности таких норм будет реальная возможность принятия процессуальных решений и производства действий в определенные сроки. При этом, чем определеннее эти сроки и четче выражены условия их продления, тем более эффективными они представляются.

8. Эффективность норм, устанавливающих процессуальные сроки, зависит от того, для каких участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями или для заинтересованных в исходе дела невластных

участников уголовного производства, данные сроки устанавливаются.

Кроме того, эффективность норм, предопределяющих процессуальные сроки, зависит от соответствия длительности периода возможности совершить определенные действия или принятие решений в эти установленные периоды.

Эффективность норм также предопределяется способом формулирования таких норм: чем определеннее срок, тем более эффективной представляется данная норма. Особенно значимо это правило для процессуальных сроков, предназначенных для властных субъектов, носящих обязывающий или запрещающий характер. В норме также должны быть четко сформулированы условия продления данных сроков, которые не носят оценочный характер, например такие категории, как особая сложность дела, значительный объем материалов, должны иметь выработанные четкие критерии.

Эффективность управомочивающих норм, устанавливающих процессуальные сроки, во многом предопределяется возможностью невластных субъектов реализовать свои права, реальностью совершения определенных действий в установленные законом сроки.

Все эти факторы необходимо принимать во внимание при формулировании норм, устанавливающих процессуальные сроки и при оценке их эффективности.

Безусловно, устанавливаемые сроки также должны соответствовать реальной возможности участников процесса реализовать свои права. Однако в отличие от сроков, установленных для властных субъектов, в случае пропуска сроков по уважительным причинам участниками уголовного судопроизводства, не обладающими властными полномочиями, закон предусматривает возможность восстановления сроков.

9. Указание закона на получение конфиденциальной информации от редактора или редакции СМИ по требованию суда, не означает, что такую информацию можно получить только в том случае, если уголовное дело принято к производству судом. Полагаем, что должны быть предусмотрены механизм получения согласия суда на затребование подобного рода информации из средства печати или иного средства массовой информации в порядке ст. 165 УПК

РФ и соответственно определенные процессуальные сроки исполнения такого решения, обращенного к владельцам такой информации. Полагаем, что оптимальным является трехсуточный срок с момента получения запроса о предоставлении информации.

10. В УПК РФ должна содержаться норма, в соответствии с которой потерпевшему при объявлении постановления о назначении в отношении него экспертизы должны быть разъяснены его обязанность подвергнуться судебной экспертизе без его согласия, необходимость производства экспертизы для установления обстоятельств уголовного дела в его же интересах, предоставлен срок для обдумывания этого вопроса не менее 3-х суток, и только после отказа потерпевшего подвергнуться экспертному исследованию разъяснен порядок применения принуждения. В том случае, когда для экспертного исследования необходимо поместить потерпевшего в стационар, на наш взгляд необходимо получить решение суда.

11. В УПК РФ целесообразно закрепить норму, в соответствии с которой потерпевший и свидетель должны вызываться на допрос в удобное, согласованное с ними время, за исключением случаев, когда проведение допроса не требует отлагательства, а первый допрос потерпевшего должен быть произведен не позднее 24 часов с момента признания его потерпевшим.

12. Уголовно-процессуальная правоспособность свидетеля возникает с того момента:

- как ему стали известны какие-либо обстоятельства дела;
- как он правильно воспринял эти обстоятельства;
- как его вызвали по конкретному уголовному делу.

Уголовно-процессуальная дееспособность свидетеля возникает с момента, как он дает об обстоятельствах достоверные (правильные) показания¹. Другими словами, окончательно всю полноту статуса свидетель обретает с того момента, когда начинает давать показания. Вместе с тем привод лица уже в качестве

¹ Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе //Право и политика. 2007 № 12. С.34-38.

свидетеля или решение о приводе возможно принять с момента обретения свидетелем правоспособности, т.е. с момента, когда оно вызвано на допрос, но не явилось без уважительных причин.

13. Следует уточнить редакцию ч.1 ст. 56 УПК РФ следующим образом: «Свидетель - это лицо, не являющееся обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим по делу, вызванное на допрос в установленном законом порядке и дающее показания об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих установлению или имеющих иное значение по нему».

14. В ситуациях назначения стационарной судебной экспертизы на стадии предварительного расследования следователем или дознавателем, в случае необходимости продления срока нахождения лица в стационаре, все зависит от того, находилось ли лицо под стражей до помещения его в психиатрический стационар. Если лицо находилось под стражей, то решения суда о помещении его в стационар не требуется, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора продлевает срок заключения под стражу в общем порядке, предусмотренном 109 УПК РФ. Если лицо для производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы было помещено в порядке ч. 2 ст. 203 и ст. 165 УПК РФ, то в этом случае логичным было бы обращение эксперта или комиссии экспертов за продлением этого срока в суд через следователя.

15. Поскольку в суд должны быть собраны и представлены материалы, которые бы обосновывали необходимость продления срока нахождения лица в стационаре, только следователь с согласия руководителя следственного органа и дознаватель с согласия прокурора могут обратиться с ходатайством в суд о продлении срока содержания лица в стационаре в соответствии со ст. 165 УПК РФ. Другими словами, порядок, который предусмотрен ст. 30 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» можно распространить только на случаи, когда экспертиза назначается уже на судебных стадиях и лицо помещают в стационар в соответствии с постановлением суда о назначении и производстве стационарной экспертизы.

16. Принятие заключения специалиста, полученного по инициативе невластного субъекта, не ставит это лицо в процессуальное положение специалиста, считается полученным вне процессуальных норм, поэтому допрос специалиста необходим еще и для того, чтобы разъяснить ему права и обязанности, убедиться в его компетентности. Выполнение функций специалиста – разъяснение вопросов на основе специальных знаний, поставленных перед ним невластными субъектами, - еще не означает, что данное лицо занимает процессуальное положение специалиста. В этом случае происходит уникальное правовое явление, процессуальная дееспособность у специалиста в таких случаях наступает ранее правоспособности.

17. Полагаем, что должно быть установлено общее правило, которое касается реализации прав сторон при заявлении любых ходатайств, в том числе и данного ходатайства в соответствии с которым в случае пропуска срока заявления ходатайств в судебном производстве стороны вправе ходатайствовать о продлении данного срока, если срок пропущен по уважительной причине. Судья вправе восстановить данный срок и принять ходатайство, признав, что срок пропущен по уважительной причине. В этом случае не требуется вынесения отдельного решения, в случае отказа в принятии ходатайства должно выноситься процессуальное решение в виде постановления, которое может быть обжаловано.

18. Ходатайства и жалобы, которые ставят вопрос о недопустимости доказательств, как правило, не являются предметом рассмотрения жалоб в стадии назначения судебного заседания в форме предварительного слушания, что не препятствует сторонам повторно заявить требования, указанные в жалобе, поскольку те нарушения, о которых говорят стороны, требуют исследования доказательств в их совокупности, и правильнее этот вопрос решать непосредственно в судебном заседании, исследуя определенное доказательство в комплексе с иными доказательствами. Только в таких условиях можно решить вопрос о допустимости доказательств, когда суд обладает наибольшими средствами и инструментами для проверки соблюдения процедуры их получения. В силу вышеназванных причин такое основание проведения предварительного

слушания, как ходатайство сторон о признании доказательств недопустимыми, в судебной практике не получило своего реального воплощения.

19. Анализ литературы и судебной практики показывает, что разрешению подлежат заявленные ходатайства, которые поступили в суд до принятия решения о назначении судебного заседания. Если ходатайства поступили уже после назначения судебного заседания, то они должны быть рассмотрены уже в стадии судебного разбирательства на этапе подготовительной части судебного заседания. К ходатайствам, которые подлежат рассмотрению в стадии подготовки дела к судебному заседанию, закон относит ходатайства о предварительном слушании, об особом порядке судебного заседания, ходатайства потерпевшего о принятии судом мер по обеспечению гражданского иска, о вызове лиц в судебное заседание дополнительно к списку, указанному в приложении к обвинительному заключению, о вызове экспертов и специалиста в судебное заседание для дачи разъяснений суду и сторонам о назначении и проведении судебных экспертиз. Указанный нами перечень является примерным, открытым и ходатайства любые подлежат обязательному разрешению.

20. В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления. Протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств может быть изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания. В этой ситуации участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены не только о времени, когда они могут ознакомиться с протоколом судебного заседания, но и о дате подписания протокола.

21. Необходимо предоставить право суду, с учетом конкретной ситуации, решать вопрос о способе ознакомления с протоколом (обычным или путем копирования). При ознакомлении по второму варианту по аналогии с оплатой услуг адвоката по назначению предварительная оплата за изготовление копии протокола не взимается, а в дальнейшем процессуальные издержки (суммы, израсходованные на изготовление копий) либо взыскиваются с осужденного в

пользу федерального бюджета (полностью или частично, в зависимости от результатов рассмотрения его кассационной жалобы и иных факторов), либо возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае реабилитации осужденного.

22. В целях повышения эффективности действия правовых норм, устанавливающих сроки на обжалование не вступивших в законную силу решений, и их соответствия фактическим процессуальным отношениям, возникающим между сторонами и судом, предлагается увеличить срок обжалования до 20 суток или установить дифференцированные сроки обжалования решения в зависимости от категории уголовных дел и материалов производств, по которым выносятся промежуточные решения.

23. Срок подачи возражений на жалобы и представления в письменном виде должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – Постановление Пленума № 26), т.е. должен быть не менее 10 суток со дня получения копий апелляционных жалобы, представления.

24. Как показывает изучение практики, срок направления уголовного дела в апелляционную инстанцию при выполнении всех требований подготовки дела к судебному заседанию в суде первой инстанции, варьируется от одного до четырех месяцев. Это объясняется сложностями в рассылке всех процессуальных документов сторонам, получением расписок об их получении, необходимостью разъяснения права принесения возражения, а также получения расписок, что это право разъяснено. Такие сроки не способствуют эффективности уголовного судопроизводства и соблюдению прав участников уголовного судопроизводства. Было бы целесообразно установить максимальный срок направления уголовного дела из суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции, который, на наш взгляд, не должен превышать двух месяцев.

25. В законе не урегулирован вопрос о праве заинтересованных лиц на предъявление (заявление) дополнительных доводов непосредственно в суде апелляционной инстанции. На наш взгляд, решение вопроса должно зависеть от сущности и направленности дополнительных доводов. При заявлении дополнительных требований, ухудшающих положение осужденного, в ситуации, когда осужденный не присутствует в судебном заседании, такие требования не могут приниматься и рассматриваться судом апелляционной инстанции. В ситуации, когда осужденный и его защитник присутствуют в судебном заседании, у них должна быть возможность подготовиться к защите от новых доводов, и в этом случае необходимо откладывать судебное заседание. Однако такое положение может привести к затягиванию рассмотрению дела в апелляционной инстанции, в связи с чем мы полагаем необходимым закрепить норму, в соответствии с которой: «Не могут быть приняты судом дополнительные доводы сторон, направленные на ухудшение положения осужденного, заявленные непосредственно в судебном заседании апелляционной инстанции, если указанные доводы ранее не были отражены в жалобе, представлении». Из этой нормы будет вытекать правило, в соответствии с которым доводы, направленные на улучшение положения осужденного, заявленные сторонами непосредственно в судебном заседании и не получившие отражения в жалобе, могут быть рассмотрены судом апелляционной инстанции».

26. В уголовно-процессуальном законе должно быть предусмотрено, что уголовное дело возбуждается немедленно после поступления заявления и сообщения о преступлении, но не позднее трех суток, когда требуется проверка сообщения о преступлении.

2. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 128 УПК РФ предусматрив, что при исчислении срока проверки сообщения о преступлении срок начинается с нуля часов суток, следующих за теми, в которых зарегистрирован повод к возбуждению уголовного дела.

27. В законе необходимо установить следующее основание для продления 10-суточного срока для возбуждения уголовного дела: при невозможности по

объективным причинам установить в трехсуточный срок достаточные основания, указывающие на признаки преступления.

28. Если в течение срока, установленного для проверки заявления и сообщения о преступлении, не удастся с достаточной степенью достоверности прийти к выводу об отсутствии признаков состава преступления, то должно выноситься постановление о возбуждении уголовного дела по факту события, поскольку обязанностью государства является защита граждан от преступных посягательств.

29. Полагаем, что должен быть законодательно установлен срок для рассмотрения законности отказа в возбуждении уголовного дела и органами дознания, который должен быть не менее трех суток, также должен быть установлен срок для дополнительной проверки, который не должен превышать 30 суток по делам, по которым возможно проведения следствия, и 10 суток по делам, по которым проводится дознание.

30. Уголовное судопроизводство начинается с момента, когда правоохранительным органам стало известно о совершенном или готовящемся преступлении, а в ст. 144 УПК РФ предусмотрены в качестве проверочных такие познавательные действия, в процессе проведения которых могут быть ограничены права граждан, в них участвующих, то соответственно должен быть решен вопрос о правосубъектности данных лиц.

31. В п. 6 ч.3 ст. 49 УПК РФ указано, что защитник участвует в деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Соответственно, при получении объяснения и явки с повинной должен участвовать адвокат. Лицу, у которого отбирается объяснение и от которого получают явку с повинной должно быть разъяснено право на приглашение адвоката. Явка с повинной и объяснение, не подтвержденные в судебном заседании, полученные без адвоката, включая случаи отказа от защитника не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Лицо, приобретает процессуальные права и обязанности также

с момента начала проведения проверочных действий с его участием, при этом ему должны быть разъяснены права и обязанности.

32. Нам представляется, что необходимо введение в норму закона положения об обязательном указании в протоколе времени фактического задержания с точностью до минут и времени доставления в правоохранительный орган, а также времени составления протокола задержания.

33. Мы полагаем, что должен быть установлен предельный срок содержания под стражей в стадии судебного разбирательства, и он не должен превышать 12 месяцев с момента принятия уголовного дела судьей к своему производству. Этот срок прерывается на стадии судебного разбирательства, если уголовное дело возвращается прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

34. Сроки на стадии предварительного расследования, как определенные требования, обращенные к государственным органам и должностным лицам, в основном направлены на обеспечение соблюдения прав личности. Длительность этих сроков обуславливается правом участников процесса, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего на эффективное расследование, которое неоднократно упоминается в решениях Европейского Суда по правам человека и Решениях Конституционного Суда РФ.

35. Нам представляется, что составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором должно происходить в рамках срока предварительного расследования, поскольку утверждение прокурором обвинительного заключения - это окончание обвинительной деятельности на стадии предварительного расследования. В данном действии сливаются две функции прокурора, надзор за предварительным следствием и дознанием и обвинительная функция, которую он будет выполнять на стадии судебного разбирательства. В связи с этим утверждение обвинительного заключения прокурором является частью функции уголовного преследования на стадии предварительного расследования и выделять данный этап в отдельный межстадийный нет никаких оснований.

36. Полагаем, что решение вопросов о допросе лица является более удачным при регламентации уведомления о подозрении, чем при предъявлении

обвинения. Так, согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. При этом срок в трое суток исчисляется не с момента вынесения уведомления, а лишь тогда, когда оно вручено подозреваемому. Такой порядок, по нашему мнению, в большей степени обеспечивает права лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследования, у него есть время для подготовки к допросу. Такое же время есть у следователя. Полагаем, что данный срок является гарантией эффективности осуществления предварительного расследования и обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Однако нарушением норм УПК РФ не будет и допрос подозреваемого в любое время в течение трех суток с момента вручения уведомления о подозрении.

37. По нашему мнению, срок контроля и записи переговоров должен быть установлен в 2 месяца, поскольку данным следственным действием существенно ограничиваются конституционные права граждан, причем не только тех, кто попал в сферу уголовного судопроизводства, но и лиц, которые разговаривают с ними по телефону и к уголовному делу не имеют никакого отношения. Однако в случае необходимости данный срок может быть продлен судом при наличии достаточных к тому оснований на два месяца, но не более шести месяцев. Такая регламентация сроков контроля и записи переговоров, на наш взгляд, будет способствовать законности производства данного следственного действия.

38. Мы полагаем, предложения об установлении сроков судебного разбирательства и тем более их продлении председателями судов или председателями вышестоящих судов неприемлемы. Осуществление правосудия по уголовному делу сложный познавательный-коммуникативный процесс. Л.М. Карнозова, проанализировав деятельность судьи в судебном разбирательстве, пришла к выводу о том, что те функции и виды деятельности, которые судья при этом выполняет, выходят за рамки человеческих возможностей. Постоянная мысль ответственного судьи о необходимости соблюдения сроков, будет вызывать дополнительное психологическое напряжение, сказываться на качестве

правосудия. Тем более обращение с составлением определенных документов с обоснованием продления сроков к председателю суда или председателю вышестоящего суда еще больше затормозит процесс рассмотрения уголовных дел.

39. Мы полагаем, что система, в соответствии с которой вышестоящие суды осуществляют контроль организационно-методического характера за деятельностью нижестоящих судов, вполне обеспечивает надлежащее рассмотрение уголовных дел, если организационно-методическое руководство осуществляется по всем правилам, которые традиционно выработаны российской судебной системой. Тем более неприемлемо предложение К.В. Волынец при продлении сроков принимать во внимание продление сроков на стадии предварительного расследования. Дело в том, что длительное судебное разбирательство, вызванное необходимостью назначения и производства экспертиз или исследования тех доказательств, которые не фигурировали на стадии предварительного расследования, как раз и обусловлено тем, что на стадии предварительного расследования данные экспертизы вообще не назначались, или были поставлены на разрешение экспертов не все вопросы, допрошены не все свидетели, не проведены иные следственные действия, установлены не все обстоятельства, а в ходе судебного разбирательства, суд вынужден восполнять пробелы следствия.

40. Вместе с тем ст. 389.7 УПК РФ не предусматривает сроки извещения сторон о поданных апелляционных жалобах и представлениях, а также сроков подачи на них возражения. Полагаем, что обязанность суда первой инстанции извещать о поданных жалобах и представлениях, рассылать копии жалоб и представлений должна осуществляться немедленно. Срок для возражений должен быть сопоставим со сроком подачи апелляционных жалоб и представлений, т.е. не менее 10 суток. В свою очередь при подаче возражений об этом должны быть также уведомлены заинтересованные лица, и поданные возражения должны быть разосланы всем участникам процесса, имеющим право подачи апелляционных жалоб и представлений.

41. О факте подачи кассационной или надзорной жалобы, так и о праве

подачи на нее возражений заинтересованные лица извещаются не вследствие самого факта внесения надлежащих жалобы и представления в судебную инстанцию, а только после того как уполномоченным судьей вынесено решение о передаче жалобы, представления для рассмотрения по существу в надлежащую судебную инстанцию (ст. 401.12, ч. 1 ст. 412.10 УПК).

42. Нормы ч. 1 ст. 401.12 УПК должны быть изложены в следующей редакции: «Указанным лицам разъясняется право подачи письменных возражений на поступившие жалобы, представления, которые могут быть направлены (внесены) в суд кассационной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство об участии в заседании суда кассационной инстанции».

43. Полагаем, что нормы ч. 1 ст. 412.10 УПК должны быть дополнены следующим положением: «Указанным лицам разъясняется право подачи письменных возражений на поступившие жалобы, представления, которые могут быть направлены (внесены) в суд надзорной инстанции не позднее 3 суток с момента получения извещения. Одновременно указанные лица вправе заявить письменное ходатайство о непосредственном участии в заседании суда надзорной инстанции».

Список, использованной литературы.

I. Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст – М., 2014 – 39.с.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства Российской Федерации – 1998- № 20 – Ст. 2143
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 20 мая 2014 года. – М., 2014.- 255 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. – М., 2000. – 344 с.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. - 2010. - 4 мая.
6. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Приказ Следственного Комитета РФ от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу (в ред. Приказа Следственного комитета РФ от 02.12.2011 N 154).
8. Инструкция по судебному делопроизводству в районном судеб утверждена приказом судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36 [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Инструкция по судебному делопроизводству в верховных судах республик краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов: утверждена приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15

декабря 2004 года [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

II. Научная и учебная литература

9. Абдулвалиев А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург. 2010. – 213 с.

10. Адамайтис М. Сократить время прохождения дела с момента вынесения приговора до направления в кассационную инстанцию / М. Адамайтис // Российская юстиция – 2003. - N 8. – С.23-28.

11. Азаренок Н.В Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе / Н.В Азаренок //Российский следователь, - 2013 - N 7.- С.23-25.

12 Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса. / Н.С. Алексеев., В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев - Воронеж, 1980.- 234 с.

13. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве./ С.С. Алексеев - М., 1966 – 96 с.

15 Алексеев С.С. Общая теория права. / С.С. Алексеев - М., 2008.- 456 с.

16 Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплекс. исслед. / С.С. Алексеев - М., 1999.- 712 с.

17 Алексеев С.С. Социальная ценность права. / С.С. Алексеев - М., 1976. – 123 с.

18 Алексеев С.С. Теория права. / С.С. Алексеев - М.,1995.- 346 с.

19 Алиев Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе / Н.А. Алиев //Право и политика. - 2007. - № 12 – С. 45-47.

20. Анашкин Г.З. Эффективность правосудия и судебные ошибки./ Г.З. Анашкин, И.Л. Петрухин //Советское государство и право. – 1968. - № 8.- С. 16-23

21. Андрющенко Т.И. Правовое значение протокола судебного заседания при рассмотрении уголовного дела /Т.И. Андрющенко, В.Л. Будников // Мировой судья - 2010 - N 11.- С.34-39.
22. Апелляция в уголовном судопроизводстве России: научно-практическое пособие // Под общ. ред. В.В. Ершова. - М., 2013.- 234 с.
23. Арсеньев В.Д. Спорные вопросы теории эффективности советского уголовного судопроизводства / В.Д. Арсеньев, Б.А. Матийченко //Советское государство и право. - 1982. - № 5.- С. 56-61
24. Афанасьев В.С. Процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: дисс...канд юрид. наук. - М., 1972.- 198 с.
25. Бабенко А.Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве / А.Н. Бабенко // Государство и право. - 2002. - N 12.- С.45-49.
26. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений./ Ф.Н. Багаутдинов - М., 2004.- 544 с.
27. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. /А.С. Барабаш - СПб.: Юридический центр пресс, 2005. – 324 с.
28. Божьев В.П. Контроль и запись переговоров //Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации /под общ. ред. В.М. Лебедева. / В.П. Божьев. - М., 2013. – С.456-461.
29. Бойков А.Д. Правосудие и уголовный процесс //Курс советского уголовного процесса. Общая часть /под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца М. - 1989. С.44.
30. Васильев Л.М. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - М., 1972.- 180 с.
31. Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование./ Е.Г. Васильева - М., 2013. – 584 с.
32. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. - М., 1917.
33. Власенко Н.А. Законодательная технология. Теория. Опыт. Практика./ Н.А. Власенко - Иркутск, 2001. – 345 с.

34. Волынец К.В. Гарантии реализации принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства при производстве в суде первой инстанции: дисс. ... канд. юрид. наук. /Волынец Кристина Владиславовна - Томск. 2013.- 193 с.

35. Воскобойник И.О. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях. /И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева //Адвокатская практика», - 2013 - N 5.- 13-18.

36. Гаврилов Б.Я. Контроль и запись переговоров / Б.Я. Гаврилов //Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу российской Федерации /отв. Ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. - М., 2004.- С.345-346.

37. Головкин Л.В. В ходе реформы судебных инстанций можно исправить ошибки в построении проверочных стадий. / Л.В. Головкин // Уголовный процесс. - 2013.- № 12.- С.34-38.

38. Гомьен Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. /Д. Гомьен, Д.Харрис, Л.Зваак - М., 1998.- 345 с.

39. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. /В.М. Горшенев - М., - 1972. – 145 с.

40. Гражданский процесс: Учебник // под ред. К.С. Юдельсона. - М.,1972.

41. Грибанов В.П. Принципы осуществления гражданских прав / В.П. Грибанов // Вестник Московского университета. Серия XII «Право». - 1966. - N 3.

42. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. / В.Н. Григорьев - М., 1999.- 415 с.

43. Громов Н.А. Принципы уголовного процесса, их понятие и система / Н.А. Громов, В.В. Николайченко // Государство и право. - 1997. - N 7.- С.35-42.

44. Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. / А.П. Гуляев - М., 1976. – 96 с.

45. Гуляев А.П. Процессуальные сроки как средство обеспечения быстроты расследования и охраны прав его участников. / А.П. Гуляев - Волгоград, 1976. – 72 с.

46. Гуткин И.М. Актуальные проблемы уголовно-процессуального задержания./ И.М. Гуткин - М., 1980.- 123 с.

47. Гуткин И.М. Процессуальные вопросы задержания лиц, подозреваемых в преступлении. / И.М. Гуткин // Повышение роли следователей в раскрытии преступлений. - Волгоград. 1961.- С.45-49.

48. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств. / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов - М., 2002.- 358 с.

49. Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. / И.Ф. Демидов. // Под ред. Бойкова А.Д., Карпеца И.И. - М., 1989 .

50. Деришев Ю.В. Соотношение аксиологии и телеологии уголовного процесса // Онтология и аксиология права. / Ю.В. Деришев - Омск, 2003.- С.56-62.

51. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса./ Т.Н. Добровольская - М.: 1971.- 200 с.

52. Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений и преступлениях экономической направленности // Российский следователь./ А.А. Жамков - 2009. - N 4.- С.45-49.

53. Жогин Н.В. Возбуждение уголовного дела. / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. - М., 1961.- 364 с.

54. Жуковский В.М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1989.- 24 с.

55. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации / В.И. Зажицкий // Государство и право. - 1996. - N 11.- С.91-96.

56. Зайцев О.А. Правовые основы и практика обеспечения участия свидетеля на предварительном следствии: пособие / О.А. Зайцев / Под ред. С.П. Щербы. - М., 1995.- 124 с.

57. Зеленецкий В.С. Аксиологические свойства уголовного дела / В.С. Зеленецкий //Воронежские криминалистические чтения. Вып. 9 - Воронеж. 2008.- С.34-38.

58. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного

судопроизводства и его изменение в досудебном производстве. / Зеленина Ольга Александровна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 26 с.

59. Иеринг Р. Цель в праве. - СПб., 1881. Т. 1;

60. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования / В.Б. Исаков // Проблемы теории государства и права. - М., 1987.- 454 с.

61. Казакова Л.К. Проверочные действия при дополнительной проверке сообщения о преступлении / Л.К. Казаков // Российский следователь. - 2013 - N 14.- 24-28.

62. Кайгородов А.А. Сроки рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции / А.А. Кайгородов // Российское правосудие. – 2011. - № 11.- С.56-59.

63. Каминская В.И. Методы изучения практики применения уголовно-процессуального закона. / В.И. Каминская // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 10. - М., 1969.

64. Карташов В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. / В.А. Карташов - М., 1995. – 68 с.

65. Керимов Д.А. Категории действительности и возможности в праве /Д.А. Керимов //Советское государство и право. - 1968. - № 8

66. Ковтун Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы / Н.Н. Ковтун // Уголовный процесс - 2014. - № 3.- 45-49.

67. Ковтун Н.Н. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации о подготовке дела к судебному разбирательству / Н.Н. Ковтун // Российский судья - 2010. - N 4.- 24-28.

68. Кожевников А.В. Протокол судебного заседания: ведение и изготовление //Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ). Ч. 1./ А.В. Кожевников - Екатеринбург, 2005. – с.456-458.

69. Колоколов Н.А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе в призме результатов мониторинга 2008-2009 г.г. [Электронный ресурс] / Н.А. Колоколов //СПС Консультант-Плюс - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

70. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М., 2003.- 454 с.

71. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации" (постатейный) /Смирнов А.В., Калиновский К.Б., под общ. ред. А.В. Смирнова. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

72. Комментарий к УПК РФ /Под ред. Химичевой Г.П. - М., 2002.- 865 с.

73. Кондрат И.Н. Международные корни уголовно-процессуального принципа Разумный срок уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] /И.Н. Кондрат //СПС КонсультантПлюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

74. Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид наук. - Ижевск, 2004.- 198 с.

75. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков / Под ред. В.А. Познанского. - Саратов, 1987. 234 с.

76. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве./ В.М. Корнуков - Саратов. 1978. – 234 с.

77. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / Корнуков Владимир Михайлович. Харьков, 1987. – 50 с.

78. Кудрявцева А.В., Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. /А.В., Кудрявцева, Ю.А. Кудрявцева - М., 2014 -

79. Куликов В.Л. Способы правового регулирования./ В.Л., Куликов, И.С. Лохлова - Саратов, 2010.- 123 с.

80. Лейбо Ю.И. Права и свободы человека и гражданина. / Ю.И. Лейбо, Г.П. Толстопятенко, К.А. Экшатин - М., 2000. – 448 с.

81. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. / Ю.Д. Лившиц - М., 1969 - 88 с.

82. Клюков Е.М. Меры процессуального принуждения. / Е.М. Клюков – Казань. 1974.- 96 с.

83. Михайленко А.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе./ А.А. Михайленко - Саратов. 1975.- 245 с.

84. Лившиц Ю.Д. О понятии принципа уголовного судопроизводства / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева // Правоведение. - 2001. - № 4. – С.162-170.

85. Макаров Л. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики. [Электронный ресурс] /Л. Макаров //СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

86. Малько А.В. Эффективность правового воздействия // Общая теория государства и права академический курс в 3-х томах. Изд-2-е перераб. и доп. /под ред М.Н. Марченко том 3. – М.: 2001. - 566 с.

87. Малько А.В. Механизм правового регулирования / А.В. Малько // Правоведение. - 1996. - N 3 – С.12-18.

88. Малюкина А.В. Концентрация процесса - основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела / А.В. Малюкина. - М., 2009. – 224 с.

89. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Н.С. Манова / Под ред. В.М. Корнукова. - Саратов, 2003.- 456 с.

90. Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно процессуальных сроков (досудебное производство). И.В. Маслов - М., 2004. – 160 с.

91. Мельников В.Ю. К вопросу о задержании заподозренного лица уголовном процессе / В.Ю. Мельников //Адвокатская практика, - 2012 - № 1 – С.56-62.

92. Методология правоприменения и инструментальные свойства права // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы: Сб. / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 2005. – С.68-72.

93. Микеле Де Сальвиа. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс, 2004 – 1072. с.

94. Милкин-Скопец М.А. Принцип разумности в либерально-правовом дискурсе. Историко-правовое исследование /Милкин-Скопец Михаил Анатольевич: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2010.- 224 с.

95. Мирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства. / И.Г. Мирнова. - М., 2011. – 234 с.

96. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). / И.Б. Михайловская - М.: Велби Проспект, 2003- 345 с.

97. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. - М., 2000. - 986 с.

98. Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. / В.И. Никитинский. - М., 1971.- 224 с.

99. Нормотворческая юридическая техника / Под ред. Н.А. Власенко. М., 2011.- 124 с.

100. Павлов Н.Е. Субъекты уголовного процесса./ Н.Е. Павлов - М., 1997.- 146 с.

101. Панокин А.М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве / А.М. Панокин //Актуальные проблемы российского права, - 2013. - N 4.- 87-89.

102. Пашков А.С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления. / А.С. Пашков, Д.М. Чечот // Советское государство и право. - 1965. - № 8.

103. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии./ Л.И. Петражицкий - СПб., 1908.

104. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. / Г.Б. Петрова – Саратов, 2006.- 184 с.

105. Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. 13 ноября.

106. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / В.Д. Потапов. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 376 с.

107. Проблемы эффективности работы управленческих органов. / Под ред. Ю.А. Тихомирова. – М. - 1973.- 276 с.

108. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) / П.М. Рабинович // Правоведение. - 1990. - № 3. - С.20-24

109. Ринчинов Б. Внесение дополнений и изменений в кассационные жалобы и представления / Б. Ринчинов // Уголовное право. - 2009. - № 6. – 34-38.

110. Рогачев Д.Н. Разумность как общеправовая категория: проблемы теории, техники, практики /Рогачев Дмитрий Николаевич: дисс. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород. 2010.- 202 с. /

111. Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук./ Рожков Дмитрий Геннадьевич. - Челябинск 2013.-24 с.

112. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство 3-е издание./ Н.Н. Розин. - Пг, 1916.

113. Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производства / А.П. Рыжаков [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. 2013. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

114. Рязановский В.А. Единство процесса./ В.А. Рязановский. - М., 2005.- 78 с.

115 . Сабо И. Основы теории права / И. Сабо. - М. 1974.- 148 с.

116. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке / В.А. Сапун // Современное государства и право. Вопросы теории и истории. - Владивосток. 1992.- с. 56-62

117. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова - М., 2008. -456 с.

118. Семенцов В. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела / В. Семенцов //Уголовное право - 2010 - № 1- С. 45-49.

119. Семенцов В.А. Сроки производства судебной экспертизы по уголовному делу / В.А. Семенцов // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. М.: Проспект, 2011. – С.140-144.

120. Разумный срок судебного разбирательства по уголовным делам /В.А. Семенцов //Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. международной научно-практической конференции 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткуллина. - Казань: Казан. Ун-т. 2011 - С. 201-204.

121. Семенцов В.А. Обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело /В.А. Семенцов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011: материалы XIII Международной научн. практич. Конференции с элементами научной школы в 2 ч. Ч. II Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Челябинск. Цицеро, 2011, С. 240-243.

122. Семенцов В.А. Своевременность процессуальных решений по уголовному делу /В.А. Семенцов //Lex Russica. 2011 № 6 - С. 1174-1180

123. Семенцов В.А. Основания признания лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве /В.А. Семенцов // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции.- Краснодар: Дом-Юг, 2012. - С. 29-34.

124. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. «Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации» (постатейный) ст. 228 / под общ. ред. А.В. Смирнова. [Электронный ресурс] //СПС Консультант-Плюс -1

электрон. опт. диск (CD-ROM).

125. Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии [Электронный ресурс] / А.Ю. Смолин // СПС Консультант-Плюс -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

126. Соловьев А.Б. Подход к принципам уголовного судопроизводства в УПК РФ требует уточнения. / А.Б. Соловьев // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. - М., 2002.- С.135-141.

127. Страуманис Я.Я. Эффективность земельного законодательства / Я.Я. Страуманис // Советское государство и право. - 1974. - № 12.

128. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. / М.С. Строгович - М., 1968. Т. 1 – 470 с.

129. Сырых В.М. Истинность и правильность как критерии теоретической эффективности норм права / В.М. Сырых // Эффективность закона / Под ред Ю.А. Тихомирова. - М., 1997.- С. 128-132

130. Тихонович В.В. Принцип процессуальной экономии в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Минск, 1975.- 22 с.

131. Томин В.Т. Очерки теории эффективности уголовного процесса. / В.Т. Томин, М.П. Поляков, Попов - Пятигорск, 2000.- 220 с.

132. Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды высшей школы МООП РСФСР / В.Т. Томин – М. – 1965 – Вып. 12 – С. 191-192.

133. Томин В.Т. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве. / В.Т. Томин, Р.Х. Якупов, В.А. Дунин - Омск, 1973.- 124 с.

134. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: учебное пособие. / Т.В. Трубникова - Томск. Томский гос. университет. 2011.- 296 с.

135. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник /

Л.Б. Алексеева, Л.А. Воскобитова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. П.А. Лупинская. - М., 2006.- 766 с.

136. Фаткуллин Ф.Н. Актуальные вопросы эффективности советского уголовного процесса / Ф.Н. Фаткуллин // Вопросы эффективности уголовного процесса / под ред. Ф.Н. Фаткулина. – Казань, 1976. - С.4-16.

137. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткуллин - Казань. 1987.- 356 с.

138. Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? А.А. Ференс-Сороцкий // Правоведение. - 1991. - N 4.- С. 56-63

139. Философский энциклопедический словарь. - М., 1988.- 456 с.

140. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. / И.Я. Фойницкий - Санкт-Петербург, 1996. Т.1.- 608 с.

141. Фомин Э.А. Понятие эффективности правовой нормы / Э.А. Фомин // Эффективность действия правовых норм / под ред. Пашкова А.С., Явича Л.С., Фомина Э.А. – Л., 1977.

142. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. / А.Ф. Черданцев - М., 2003. – 344 с.

143. Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Н.А. Чечина // Правоведение. - 1960. - N 3.

144. Шакирьянов Р.В. Действие принципа процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Р.В. Шакирьянов //СПС Консультант-Плюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

145. Шейфер С.А. Доказательственное значение задержание подозреваемого С.А. Шейфер // Соц. законность. – 1972. - № 3.

146. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права./ Г.Ф. Шершеневич - М.,1912.

147. Шимановский В. Сроки предварительного следствия: порядок исчисления и продления / В. Шимановский //Законность. – 1995. - № 2.- 34-36.

148. Шпилев В.Н. Содержание и форма уголовного судопроизводства. / В.Н. Шпилев – Минск, 1974.- 144 с.

149. Шундигов К.В. Механизм правового регулирования. / К.В. Шундигов - Саратов, 2001 – 234 с.

150. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. / В.Н.Щеглов - Томск, 1976.- 256 с.

151. Эксархопуло А.А. Работа адвоката с «отказными» материалами уголовных дел А.А. Эксархопуло // Адвокатская практика, - 2014, - N 1. – 45-48.

152. Эффективность действия правовых норм / под ред. Пашкова А.С., Явича Л.С., Фомина Э.А., Л.- 1977. – 234 с.

153. Юридическая процессуальная форма //Под ред. Недбайло П.Н., Горшенева В.М. - М., 1976.- 178 с.

154. Якимов П.П. Изучение эффективности уголовно-процессуальных норм / П.П. Якимов // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. – Свердловск, 1974. – С.345- 347.

155. Якупов Р.Х. Уголовно-процессуальные сроки (в досудебных стадиях) / Р.Х. Якупов. Учебное пособие. – Горький, 1979.

III. Судебные решения.

156. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года № 7 (в ред. ППВС от 21 декабря 1993 года № 11 с изм. на 6 февраля 2007 года) «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских судами Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М., 2009.

157. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия (в ред ППВС РФ 6 февраля 2007 года) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М., 2009.

158. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18ноября 1999 года № 79 (в ред. ППВС РФ от 06 февраля 2007 года № 5) «О ходе

выполнения постановления пленума Верховного суда РФ от 24 августа 1993 года № 7 «О сроках рассмотрения «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских судами Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – М., 2009.

159. Обзор кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2008 года // СПС Консультант Плюс Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за 2004 г. // БВС РФ. 2005. № 8. С. 32;

160. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ № 66-о05-4 от 24.05.2005 г. // СПС «КонсультантПлюс». -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

161. Постановление № 1-099п98пр // БВС РФ 1999 № 7 С.15-16.

162. Бюллетень судебной практики Омского областного суда № 4 (45), 2010. // СПС КонсультантПлюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

163. Нарушения признанные Европейским судом по правам человека: Статистическая информация о деятельности европейского Суда по правам человека за период с 1959 по 2013 года Электронный ресурс <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> дата обращения 12.05.2014.

164. Постановление ЕСПЧ Дело «Рослов (Roslov) против Российской Федерации» (жалоба N 40616/02) от 17.06.2010 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. N 12.

165. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 года № 2 «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» (в ред ППВС № 7 от 26 апреля 1984 года) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской федерации по уголовным делам. – М., 2009.

166. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 07 февраля 1967 года № 35 (в ред. ППВС № 10 от 20 декабря 1983 года и ППВС РФ от 21 декабря 1993 года № 11) «Об улучшении организации судебных процессов и повышения культуры их проведения // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской федерации по уголовным делам. – М., 2009.

167. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 № 5 (в ред. от 20 декабря 1976 № 7 от 20 декабря 1983 № 10 от 27 августа 1985 г. № 7 от 24 декабря 1985 г. № 10, от 21 декабря 1993 года № 11, а также ППВС РФ от 6 февраля 2007 года № 7 «О соблюдении судами российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» //Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской федерации по уголовным делам. – М., 2009.

168. Постановление ЕСПЧ от 27 февраля 1980 г. по делу «Девеер против Бельгии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.

169. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 года «По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч.1 ст.218 и ст. 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «МОНОКОМ» // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

170. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2000 года № 172-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Резе Александра Ревленовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой ст. 133 УПК РСФСР // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

171. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П. по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В.И. // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

172. Определение Конституционного Суда РФ от 08 июля 2004 года № 239-О по жалобе гражданина Бадиловского Антона Анатольевича на нарушение его конституционных прав ч.8 ст. 162 УПК РФ // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

177. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 года № 384-О По жалобе гражданина Григорянца Рубена Анушватовича на нарушении его конституционных прав положениями части третьей и четвертой ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

173. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 года № 452-О по жалобе гражданина Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

174. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 года № 392-О по запросу Верховного Суд Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

175. Определение Конституционного Суда от 21 декабря 2004 года № 467-О по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 1261 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

176. Постановление КС РФ от 22 марта 2005 N 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства. следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // СПС

Консультант Плюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

177. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. N 391-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Подгузова Василия Романовича о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 г. N 326-О» // СПС КонсультантПлюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

178. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 года № 430-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева Магомедали Магомедзагировича на нарушение его конституционных прав частью второй тстаи 53 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации» // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

179. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 547-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерастова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав ст. 109, ч.1 ст. 125 ст. 162 и ч.4 ст. 406 УПК РФ // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

180. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 года № 600-О-Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новожиловой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 145 и пунктами 4 и 5 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда российской Федерации. – М. 2011.

181. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС Консультант Плюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

182. Постановление ЕСПЧ от 1 апреля 2010 г. по делу «Георгий Николаевич Михайлов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. N 10.

183. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.2013 N 7-АПУ13-1 // СПС Консультант Плюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

184. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»././ СПС Консультант Плюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

185. Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 22.05.2013 N 44у-91/2013 // СПС КонсультантПлюс. -1 электрон. опт. диск (CD-ROM).